

Предупреждение ПРЕСТУПНОСТИ

КАЗАХСТАНСКАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ

ISSN 1608-84-17

№3 (67) - 2023

ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Журнал издается с 2001 года

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредитель и издатель:

Казахстанская криминологическая
ассоциация

Издается с 2001 года

**Председатель редакционной
коллегии – Рогов И.И.**

Состав Редакционной коллегии

Когамов М.Ч. – д.ю.н. (Казахстан)

Имашев Б.Т. – к.ю.н. (Казахстан)

Джансараева Р.Е. – д.ю.н. (Казахстан)

Мами К.А. – д.ю.н. (Казахстан)

Жалаири О.Ш. – д.ю.н. (Казахстан)

Сайтбеков А.М. – д.ю.н. (Казахстан)

Жетписов С.К. – д.ю.н. (Казахстан)

Голик Ю.В. – д.ю.н. (Россия)

Зайцев О.А. – д.ю.н. (Россия)

Мацкевич И.М. – д.ю.н. (Россия)

Ключко Р.Н. – к.ю.н. (Беларусь)

Маткаримова Г.А. – д.ю.н. (Узбекистан)

Рысмендеев Б.Д. – д.ю.н. (Кыргызская Республика)

Главный редактор:

Алибаева Г.А. – д.ю.н. (Казахстан)

Ответственный секретарь:

Дузбаева С.Б. – доктор PhD

Журнал зарегистрирован Министерством информации
и общественного согласия Республики Казахстан 1 августа 2000г.
Свидетельство о регистрации №1416-Ж. 1608-8417.
Подписной индекс: 75714

Адрес: Республика Казахстан 050022, г. Алматы,
ул. Курмангазы, 107. тел. 8 727 350-78-88 вн.(200)
факс: 8 727 292-98-77
e-mail: kazcrim@mail.ru www.kazcrim.com

СОДЕРЖАНИЕ

Айтхожин К. К. К вопросу об антиправовом характере партийно-советского политического режима	3
Акимжанов Т. К. О роли условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в реализации целей уголовного наказания	16
Асанбекова Ж., Сабитова Ж.С., Айдаров И.Э., Байболотова С.М. Становление и развитие судебной системы в суверенном Кыргызстане	26
Ашимбаев Д. А. Правовой анализ и юридические аспекты при возможном внедрении частной детективной службы в Республике Казахстан	30
Бейсенбаева М. Т., Байсалова Г. Т., Тарап Ж. Д. Қазақстан Республикасындағы су саласының құқықтық реттелуі	34
Джумалиев Д. С., Алмазова Б. А. Роль правосудия в Кыргызской Республике.	38
Жолжаксинова К. Б. Некоторые вопросы правового регулирования категории «недра» и «недропользование»	44
Курманалиева Э. Б., Абдраимова А. А. Қосалқы репродуктивті технологияларды қолдану туралы шарттарды құқықтық реттеудегі мәселелер	49
Рысмендеев Б. Дж., Сабитова Ж. С., Мирланбек уулу А. Гарантии государства по защите прав и свобод человека и гражданина, осуществляемой путем отправления правосудия специализированными судами	53
Рысмендеев Б.Дж., Асанбекова Ж., Айдаров И.Э., Чынгызова М.Ч. Правовые гарантии неприкосновенности и независимости судей в суверенном Кыргызстане	60
Рысмендеев Б.Дж., Казакбаев М.К., Сабыров А.Т. Понятие свободы экономической деятельности в Кыргызской Республике	65
Рысмендеев Б.Дж., Маатжакыпова А.Ж., Сулайманов Б.Ы. Роль и значение принципа гласности в судебном разбирательстве	71
Хамитова А. А. Административно-правовые средства защиты социально-незащищенных слоев населения	76
Шойбеков К. М. Международные стандарты и зарубежное законодательство в сфере противодействия религиозному экстремизму	84

УДК 342.726

Айтхожин К. К.

Университет Кунаева, г. Алматы, Республика Казахстан

e-mail: kabdulsamikh@mail.ru

**К ВОПРОСУ ОБ АНТИПРАВОВОМ ХАРАКТЕРЕ ПАРТИЙНО-СОВЕТСКОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА**

Аннотация. Насильственный государственный переворот, заменивший силу права правом силы, созданием репрессивного аппарата, сделавшего ставку на организованное насилие и разрушение всех правовых начал жизнедеятельности общества, является несовместимым с правом и правовыми ценностями. Деятельность партии большевиков с самого начала преступного захвата ими государственной власти носила явный антинародный, антиправовой характер, т.к. была прямо связана с посягательством на основополагающие, признанные международным сообществом права и свободы человека и гражданина. Антиправовые положения советского законодательства, являвшегося декорацией, скрывающей фасад преступного партийного режима большевиков, стали нормой для проведения массовых репрессий, организация и проведение которых несут всецело в себе признаки тотального геноцида, преступлений против человечности.

Все законодательные и иные нормативные акты Советского государства по вопросам массовых политических репрессий, носят антиправовой характер, вытекающие из них нормативные, политические, гражданские последствия, не имеют правовой силы. Антиправовая сущность таких актов полностью подтверждается документами самих партийных, исполнительных и иных органов Советского государства, фактически являвшихся неправовыми институтами, основанными на насилии, лицемерии и лжи.

Ключевые слова: Советское государство, Конституция, политический режим, права человека, тоталитаризм, политические репрессии, террор, карательные органы.

**ПАРТИЯЛЫҚ-КЕҢЕСТІК САЯСИ РЕЖИМДІҢ ҚАРСЫ СИПАТЫ
ТУРАЛЫ**

Анатпа. Құқық күшін күш құқығымен алмастырған зорлық-зомбылық төңкерісі, ұйымдасқан зорлық-зомбылыққа және қоғам өмірінің барлық құқықтық принциптерін бұзуға ставка жасаған репрессиялық аппарат құру заң мен құқықтық құндылықтарға сәйкес келмейді. Большевиктер партиясының қызметі олардың мемлекеттік билікті қылмыстық басып алуының басынан бастап халыққа қарсы, заңға қарсы сипатта болды, өйткені ол халықаралық қауымдастық мойындаған адам мен азаматтың негізгі құқықтары мен бостандықтарына қол сұғумен тікелей байланысты болды. Большевиктердің қылмыстық партиялық режимінің қасбетін жасыратын декорация болған Кеңес заңнамасының заңға қарсы ережелері жаппай қуғын-сүргін жүргізу үшін нормаға айналды, оларды ұйымдастыру және өткізу Жалпы геноцидтің, адамзатқа қарсы қылмыстардың белгілерін толығымен қамтиды. Кеңес мемлекетінің жаппай саяси қуғын-сүргін мәселелері жөніндегі барлық заңнамалық және өзге де нормативтік актілері заңға қарсы сипатта болады, олардан туындайтын нормативтік, саяси, азаматтық салдарлар құқықтық күшке ие болмайды. Мұндай актілердің құқыққа қарсы мәні зорлық-зомбылыққа, екіжүзділікке және өтірікке негізделген іс жүзінде заңсыз институттар болып табылатын Кеңес мемлекетінің партиялық, атқарушы және өзге де органдарының құжаттарымен толық расталады.

Кілт сөздер: Кеңес мемлекеті, Конституция, саяси режим, адам құқықтары, тоталитаризм, саяси қуғын-сүргін, террор, жазалау органдары.

ON THE QUESTION OF THE ANTILEGAL CHARACTER OF THE PARTY-SOVIET POLITICAL REGIME

Abstract. A violent coup d'état, which replaced the force of law with the law of force, the creation of a repressive apparatus that relied on organized violence and the destruction of all legal principles of society's life, is incompatible with law and legal values. From the very beginning of their criminal seizure of state power, the activities of the Bolshevik Party were clearly anti-people, anti-legal, since they were directly connected with the encroachment on the fundamental human and civil rights and freedoms recognized by the international community. The anti-legal provisions of the Soviet legislation, which were a decoration hiding the façade of the criminal party regime of the Bolsheviks, became the norm for mass repressions, the organization and conduct of which fully bear the signs of total genocide and crimes against humanity. All legislative and other normative acts of the Soviet state on the issues of mass political repressions are anti-legal.

Key words: The Soviet state, the Constitution, the political regime, human rights, totalitarianism, political repression, terror, punitive organs.

Антиправовой характер Советской власти был закреплен в первые годы после октябрьского антигосударственного переворота 1917 г., совершенного большевиками во главе с Лениным, организацией концлагерей, введением трудовой повинности, поражением в правах, применением административной высылки и других массовых репрессивных мероприятий (борьба с казачеством, духовенством, раскулачивание и др.), содержавших все признаки преступлений против человечности.

Противоправность действий партии большевиков в полной мере подтверждается и вторым, окончательным антигосударственным переворотом - принудительным роспуском нелегитимной властью конституционного органа – Всероссийского Учредительного собрания, согласно Декрету ВЦИК «О роспуске Учредительного собрания» от 6 января 1918 г. [1], принятому в нарушение Декрета II Всероссийского съезда Советов об образовании для управления страной Временного рабочего и крестьянского правительства (СНК) впредь до созыва Учредительного собрания от 26 октября (8 ноября) 1917 г. [2].

Насильственный государственный переворот, заменивший силу права правом силы, созданием репрессивного аппарата, сделавшего ставку на организованное насилие и разрушение всех правовых начал жизнедеятельности общества, является несовместимым с правом и правовыми ценностями. Деятельность партии большевиков с самого начала преступного захвата ими государственной власти носила явный антинародный, антиправовой характер, т.к. была прямо связана с посягательством на основополагающие, признанные международным сообществом права и свободы человека и гражданина.

Принятые же большевиками нормативные документы (Декреты II Всероссийского съезда Советов о мире, земле, отмене смертной казни, введении 8-часового рабочего дня, праве народов России на самоопределение и др.), прежде всего, носили ярко выраженный показной, пропагандистский характер, продиктованный лицемерными соображениями политической целесообразности в целях сохранения и укрепления власти.

Лицемерно провозглашая в пропагандистских целях равные права всех граждан, ст.23 Конституции РСФСР, принятая пятым Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г., устанавливала: «руководствуясь интересами рабочего класса в целом, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика лишает отдельных

лиц и отдельные группы прав, которые используются ими в ущерб интересам социалистической революции».

Все конституционные акты советского периода (Конституции РСФСР 1918 и 1924 гг., Конституция СССР 1924 г., Конституция СССР 1936 г., Конституция Казахской ССР 1937 г. и др.) на деле являются формальными документами, принятыми тоталитарным режимом исключительно в идеологических, пропагандистских целях для доказательства преимущества советского строя в условиях противопоставления социалистической и капиталистической систем.

Права и свободы советских граждан, лицемерно провозглашенные этими конституционными актами, были лишь пустыми декларативными нормами, иллюстрирующими иллюзорность всего советского законодательства в условиях массового террора и беззакония. «Но всегда и везде большевизм, неизменно прикрываясь внешне благообразными, обманчивыми лозунгами, олицетворяет проклятие коммунизма, его суть - отмечал в этой связи видный советский (русский) правовед Алексеев С.С., - господство в обществе неограниченного произвола, насилия, беспредела, подавление человека, его достоинства и неотъемлемых прав - господство, прикрываемое манящими и искушающими лозунгами и надеждами» [3, с.317-318].

Антиправовая, репрессивная практика партии большевиков, как внеправовой структуры, стоящей над государством, была направлена, как против отдельных лиц, так и против народов Советского Союза, и их стремлением защитить свои естественные права и свободы, являясь, по сути, государственным геноцидом, беззаконием и произволом. При этом центральный аппарат партии большевиков являлся верховной контролирующей инстанцией массовых репрессий, снявшей с государства все высшие духовные, нравственные и правовые ценности и многовековые общекультурные скрепы.

Так, уже 6 (19) ноября 1917 г. Народным комиссариатом юстиции РСФСР была издана Инструкция «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения их заседаний», которой предписывалось при назначении наказания руководствоваться не законами, а «обстоятельствами дела и велениями революционной совести» [4].

В этой связи под контрреволюционными (фактически - политическими) преступлениями, установленными статьями 57-73 УК РСФСР 1922 г., понималось всякое действие, направленное на свержение завоеваний социалистической революции. Такие широкие и неопределенные неправовые установки дополнялись возможностью объективного вменения, приданием некоторым нормам УК обратной силы, расплывчатостью диспозиций конкретных составов преступлений, что позволяло репрессировать любого неудобного тоталитарному режиму человека.

При этом институт уголовной аналогии (преступный – по сути), установленный ст.16 УК РСФСР 1926 г., позволял судебным и внесудебным органам по своему усмотрению толковать как контрреволюционные - любые умышленные или неосторожные действия и бездействие, основание и пределы ответственности за которые определялись применительно к статьям УК РСФСР, предусматривавшие «наиболее сходные по роду преступления».

Преступный характер носило и содержание статьи 6 УК РСФСР 1926 г., согласно которому: «Общественно-опасным признается всякое действие или бездействие, направленное против Советского строя или нарушающее правопорядок, установленный Рабоче-Крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени», нарушая фундаментальный принцип римского уголовного права: «*nullum crimen sine lege*» («нет преступления без закона»), и поныне действующий во всех цивилизованных государствах.

Статья 7 УК РСФСР 1926 г., установившая норму: «В отношении лиц, совершивших общественно-опасные действия или представляющих опасность по своей

связи с преступной средой или по своей прошлой деятельности, применяются меры социальной защиты судебного-исправительного, медицинского, либо медико-педагогического характера», также нарушала широко известный гуманистический принцип римского уголовного права: «*cogitationis poenam nemo patitur*» («никого нельзя наказывать за мысли»).

Основной характеристикой советского тоталитарного режима, вытекавшей из изначально насильственной природы социализма, был террор, как массовая, узаконенная репрессивная государственная практика организованного насилия и применения разных видов принуждения в отношении гражданского населения. Прямой преступный призыв к тотальному террору, без всякого идеологического прикрытия, был предписан Обращением Совета народных комиссаров к населению России от 5 (18) ноября 1917 г.: «Арестуйте и предавайте революционному суду народа всякого, кто посмеет вредить народному делу ...» [5].

Основным инструментом реализации красного террора, как комплекса карательных мер, проводившихся большевиками, стала созданная 7 (20) декабря 1917 г. Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем при СНК РСФСР (ВЧК при СНК РСФСР). ВЧК фактически являлась внеправовым и внесудебным государственным органом, обладавшим правом непосредственной расправы над лицами, причастными к вражеским организациям, включая расстрел, и изоляции классовых врагов в концентрационные лагеря. При этом широкие карательные полномочия, не имевшие никакого отношения к праву, ВЧК получила в период «красного террора», с сентября 1918 г. до февраля 1919 г., официально введенного постановлением СНК «О красном терроре» от 5 сентября 1918 г. заложившим основы репрессивной политики коммунистического режима [6].

Репрессивная суть используемых этим внеправовым органом методов реализации государственных функций, применявшихся во внесудебном порядке и приведших к массовому террору, как инструменту нагнетания в обществе страха и исключения возможности организации народного сопротивления, в целом, ярко характеризуется самим наименованием приказа ВЧК от 8 января 1921 г. «О карательной политике органов ЧК» [7].

В связи с упразднением ВЧК декретом ВЦИК РСФСР «Об упразднении Всероссийской Чрезвычайной Комиссии и о правилах производства обысков, выемок и арестов» от 6 февраля 1922 г. функции ВЧК были возложены на ГПУ при НКВД РСФСР, на который также возлагались задачи по предупреждению и подавлению открытых политических и экономических контрреволюционных выступлений [8].

Сущность ВЧК, как и других карательных, органов, являвшихся внеправовым аппаратом политических репрессий, заключалась в охране нелегитимной партийно-советской власти путем осуществления террора и массовых репрессий по обеспечению строгого повиновения всех граждан порядку и правилам, установленным Советским государством, не имевшим никакого отношения к праву и международно-правовым актам о правах человека. Закономерно было в этой связи отсутствие в советском позитивном законодательстве, находившемся в непримиримом противоречии с ценностями естественного права, как собственно права в его исходном и подлинном смысле, термина «правоохранительный орган».

Само же естественное право (совокупность высших правовых ценностей, без которых невозможна нормальная жизнедеятельность человека и общества), как концептуальное направление в понимании природы права, рассматривалось только с критической точки зрения, не находя официальной поддержки Советского государства. Законодательная и иная нормативная практика государственных органов СССР, основанная на антиправовой идеологии и легитимации любого властного произвола в качестве закона и иного нормативного акта, на деле содействовала отрицанию

онтологических ценностей права и справедливости и утверждению узаконенного бесправия личности в условиях массовых политических репрессий.

При этом ст.1 Руководящих начал по уголовному праву РСФСР, утвержденных постановлением Народного комиссариата РСФСР от 12 декабря 1919 г. впервые закреплялось официальное определение советского права, носившее откровенно репрессивный характер: «Право - это система (порядок) общественных отношений, соответствующая интересам господствующего класса и охраняемая организованной его силой». В этой связи предписаниями ст.3 Руководящих начал устанавливалось: «Советское уголовное право имеет задачей - посредством репрессий охранять систему общественных отношений, соответствующую интересам трудящихся масс, организовавшихся в господствующий класс в переходный от капитализма к коммунизму период диктатуры пролетариата» [9].

Репрессии, проводившиеся в СССР внесудебными органами (коллегиями ВЧК, губернскими ЧК, ОГПУ, Особым совещанием НКВД), осуществлялись по приказам ВЧК-ОГПУ-НКВД, претворявшим в жизнь решения съездов партии, пленумов ЦК, решений Политбюро ЦК, что свидетельствовало о прямом вмешательстве ЦК ВКП (б) в практику внесудебных репрессий в целях тотального подавления прав и свобод в стране.

Именно руководящий аппарат ВКП (б) развязывал кампании массовых репрессий, перекадывая ответственность за их проведение на подконтрольные карательные органы, деятельность которых носила антиконституционный характер и была прямо связана с посягательством на признанные международным сообществом права и свободы личности. При этом законодательная база репрессий неоднозначно определяла социальные, классовые, религиозные, идеологические признаки «врагов народа» и правонарушений, в результате этого любого человека могли объявить «врагом народа», и без суда и следствия подвергнуть репрессиям, начиная с привлечения к общественному труду и заканчивая расстрелом.

В условиях насаждения идеологии примата интересов партии и государства над интересами личности и общества, значение естественных, прирожденных и неотъемлемых прав человека коммунистическим режимом закономерно отрицалось, т.к. права и свободы граждан объявлялись производными от политического и социально-экономического устройства Советского государства. Соответственно конституционно-правовой статус граждан должен был определяться только государством, для которого никаких заранее заданных параметров по закреплению «дарованных» им прав и свобод личности не могло быть. Отсюда и вытекало основное предназначение закрепленных Советскими конституциями прав и свобод граждан – служить цели подчинения индивида государству, осуществляющему по отношению к нему патерналистские функции.

Соответственно с момента образования Советского государства однозначно фиксируется отсутствие каких-либо правовых институтов, защиты прав и свобод человека государственными органами, отдававшими приоритет не праву, а позитивному законодательству, построенному на началах тотального насилия над личностью и его естественными правами на жизнь, личную свободу, собственность и др.

При этом позитивистский подход к правам человека, закрепленный в советских конституциях, максимально дистанцировался от естественно-правовых категорий свободы, справедливости, самоценности индивида, необходимых для обеспечения его человеческого достоинства, обладающих абсолютным вневременным действием и независимостью от усмотрения и произвола государственной власти. В этой связи в советских конституциях тоталитарным режимом намеренно закреплялись именно права граждан, как политических субъектов, связанных с государством, а не права человека в их широком гуманистическом смысле.

Позитивистская трактовка советского права в условиях объявления правящим режимом естественного права и прав человека антисоциалистическими, антисоветскими и

враждебными теориями права полностью исключала приоритет прав и свобод граждан, презумпцию невиновности, принцип состязательности и другие гуманистические начала подлинного права. Ведь именно естественные, прирожденные права человека, как правовые общечеловеческие начала, призваны были поставить правовой заслон абсолютному всевластию Советского государства, всемерно препятствовавшего утверждению в социальной практике и общественном сознании свободы и прав человека, как великих ценностей человечества.

Неприемлемость естественных прав человека для правящего режима предопределялась и тем, что их нормативное признание означало бы ограничение самой государственной власти, недопустимость ее вмешательства в область личной свободы человека. Иначе государство было бы не вправе отменить или ограничить личные (гражданские) права человека, суть которых в законодательном предоставлении возможности его автономии и свободного самоопределения. В случае такого признания государству было бы необходимо формировать и развивать адекватные государственно-правовые механизмы защиты прав и свобод человека, с которыми государственные органы и должностные лица обязаны были считаться и принимать необходимые правозащитные меры. Но такого ограничения государственной власти, как показала реальная советская действительность, тоталитарный режим допустить не мог.

Партийно-советским режимом отвергались самым радикальным образом изначально заложенные критерии нравственного измерения политики и государственности – идеи прав человека, как фундаментального правового института, основанного на свободе, равенстве, общем благе, справедливости и принципах демократии и правового государства (разделении власти, верховенстве права и др.). Соответственно, подлинное право и права человека могут действовать только благодаря их моральному содержанию, нравственным ценностям, которые питает их. Именно поэтому преступная партийно-советская власть не могла допустить разработку подлинных конституционных начал во всех формах бытия права и жизнедеятельности общества, которые могли стать гарантом от возможного массового насилия и подавления прав и свобод личности.

При этом права человека, как универсальная, экстерриториальная, общечеловеческая ценность, являются не только отражением правового опыта развития человечества, но и кристаллизацией его нравственных начал, связанных с уважением свободы и автономии личности, недопустимостью их нарушения, что дает возможность не только правовой, но и моральной оценки государственной власти в целях удержания ее в границах гуманизма.

Все это говорит о государственном аморализме преступного партийно-советского режима, средствами достижения и сохранения нелегитимной власти которого были - массовые нарушения прав человека, попрание свободы и достоинства личности, использование человека, как винтика государственной машины в целях безграничного господства элиты коммунистической партии, делая его беззащитным перед неправовыми законами, санкционирующими произвол и насилие. Соответственно тоталитарный режим не мог не отвергать идеи прав человека, основанных на свободе и равенстве, самоценности личности, как нравственных измерителей его политической власти. Ведь нравственным (моральным) может быть только государство, основанное на праве и правовых ценностях, признающее приоритет прав человека, как универсальной категории, и нравственные принципы человеческой свободы, достоинства и счастья.

Поэтому естественные права и свободы человека, принадлежащие ему от рождения, не могут быть противопоставлены государству, которое должно брать на себя их конституционное и иное законодательное закрепление, функции обеспечения и защиты прав и свобод личности, утверждая их приоритет по отношению к самому себе.

Тоталитарным режимом целенаправленно разрушались и религиозные основы

жизнедеятельности общества вопреки декларируемыми советскими конституциями свободы совести и свободы вероисповедания. Так, несмотря на основную норму ст.102 Конституции Казахской ССР 1937 г., провозгласившую признание свободы отправления религиозных культов и свободы антирелигиозной пропаганды за всеми гражданами, государство проводило агрессивную атеистическую политику, характеризовавшуюся радикальным преступным антирелигиозным вандализмом в отношении верующих граждан и их религиозных домов. Между тем религиозные нормы, являясь элементарными нормами человеческого общежития, несут в себе кристаллизованный опыт социального общения людей, находящих в нем нравственные опоры, имеющие глубинные исторические корни. Поэтому обрывать тесные связи права с религиями, божественной природой человеческого мироздания, выступающими ценностными критериями жизнедеятельности общества, могла только преступная власть, отвергающая духовное содержание права, и не имеющая ничего общего с гуманистическими идеалами.

Более того, в истоках мировых религий (христианства, ислама и др.) заложены не только религиозные и нравственные, но и правовые начала жизнедеятельности человечества, с присущими им разнообразными способами интерпретации правоотношений, включая религиозно-правовые и нравственно-правовые нормы в целях обеспечения социального равновесия.

Так, десять заповедей Моисея (кодекс Моисея), заложившие религиозные, нравственные и законодательные начала жизнедеятельности народа Израиля, и по настоящее время являются общей ценностной основой действующего права современных государств, охватывающей все общественно значимые аспекты поведения человека. Согласно этим вечным ценностным основам, место и роль современного права в системе жизнедеятельности того или иного государства должны изначально определяться местом и ценностью человека, мерой его автономии, свободы и независимости.

Основные права и свободы граждан же, провозглашенные советскими конституциями, включая Конституции Казахской ССР 1937 и 1978 гг., на деле служили законодательным прикрытием тоталитарных методов управления государством, необоснованных массовых репрессий, вплоть до террора, исключающих верховенство прав человека, ставящих личность в центр всех процессов общественного развития.

И именно радикальный разрыв преступного партийно-советского режима с ценностями естественных прав человека, выступавшими мерилем нравственной оценки позитивного права, нравственными и иными гуманистическими социальными ценностями, позволил ему широко использовать принимаемые им законодательные и иные акты в интересах учреждения тоталитарной системы управления государством.

Неблагоприятная ситуация в отношении механизмов правовой защиты граждан страны усугублялась и преступным введением массового террора в рамки советского законодательства посредством упрощения судопроизводства по политическим делам, и принимаемыми внесудебными органами решениями о репрессиях с использованием различных ускоренных административных средств.

Так, постановлением ЦИК СССР «О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов» от 1 декабря 1934 г., принятым опросом членов Президиума ЦИК СССР, немедленно после убийства С.М. Кирова, было установлено: «Внести следующие изменения в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик по расследованию и рассмотрению дел о террористических организациях и террористических актах против работников советской власти:

1. Следствие по этим делам заканчивать в срок не более десяти дней.
2. Обвинительное заключение вручать обвиняемым за одни сутки до рассмотрения дела в суде.
3. Дела слушать без участия сторон.
4. Кассационного обжалования приговоров, как и подачи ходатайств о

помиловании, не допускать.

5. Приговор к высшей мере наказания приводить в исполнение немедленно по вынесении приговора» [10, с.33].

На его основе ЦИКом Союза ССР принимается постановление «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик» от 1 декабря 1934 г., также противоречащее началам уголовно-процессуального права:

«1. Предложить следственным властям вести дела обвиняемых в подготовке или совершении террористических актов ускоренным порядком.

2. Предложить судебным органам не задерживать исполнения приговоров о высшей мере наказания из-за ходатайств преступников данной категории о помиловании, так как Президиум ЦИК Союза не считает возможным принимать подобные ходатайства к рассмотрению.

3. Предложить органам НКВД Союза ССР приводить в исполнение приговора о высшей мере наказания в отношении преступников названных категорий немедленно по вынесении судебных приговоров» [11, с.33-34].

Впоследствии постановлением ЦИК СССР 14 сентября 1937 г. «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик» также было установлено: «Внести следующие изменения в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик по рассмотрению дел о контрреволюционном вредительстве и диверсиях:

1. По делам о контрреволюционном вредительстве и диверсиях обвинительное заключение вручать обвиняемым за одни сутки до рассмотрения дел в суде.

2. Кассационного обжалования по делам о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 587 УК РСФСР (вредительство) и 589 УК РСФСР (диверсия) и соответствующими статьями УК других союзных республик – не допускать.

3. Приговоры о высшей мере наказания (расстрел) приводить в исполнение немедленно по отклонении ходатайств осужденных о помиловании» [12, с.34].

Упрощение содержания законодательных и иных актов и ускорение следственных и судебных дел, являясь абсолютно незаконными, имели цель – тотальную и беспощадную расправу репрессивных органов над «врагами народа». В таких актах указывались лишь понятие преступления или понятия, общие для целой группы деяний (например, контрреволюционные преступления, посягательства на человеческую жизнь), без их определения. Соответственно карательные органы не связывались четко определенными законом составами преступлений и устанавливаемыми наказаниями в неправовых целях упрощения и ускорения уголовного процесса.

Неопределенность самих составов преступлений, понятий, отсутствие в актах указаний на санкции или неопределенность санкций (например, «карать по всей строгости революционных законов») приводили к произвольному толкованию репрессивными органами применяемых ими нормативных актов. При этом содержание оперативно-розыскных мероприятий и юридические условия их проведения регулировались только ведомственными инструкциями и в интересах репрессивных органов. Данная уголовно-процессуальная политика направлялась тоталитарным режимом для того, чтобы не ограничивать репрессивную деятельность карательных органов, действовавших на основании партийных установок, и предоставлять им самую широкую широту усмотрения.

Законодательные и иные акты, принимаемые государственными органами, фактически закрепляли право государства на применение насилия и террора к советским гражданам. Так, нормами Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. и Исправительно-трудового Кодекса РСФСР 1924 г., право государства на насилие было юридически закреплено репрессивно-карательной моделью, в которой органы правопорядка заняли доминирующее положение, являясь на деле органами государственного беззакония и

произвола.

Особо преступный характер партийно-советской власти ярко проявился в деятельности Центрального аппарата ВКП (б), ставшего инициатором крупномасштабной репрессивной кампании 1937-1938 гг., ядром которой стали особые тройки как органы для внесудебных расправ на местах, дополнительные к Особому совещанию при НКВД (существовавшему с ноября 1934 г. по сентябрь 1953 г.). Директивой, положившей начало массовым расстрелам, стало постановление Политбюро ЦК ВКП (б) от 2 июля 1937 г. «Об антисоветских элементах», запустившее маховик Большого террора сталинского режима. В этой связи секретарям ЦК союзных и автономных республик, обкомов, крайкомов, предлагалось представить в ЦК персональный состав троек, «а также количество подлежащих расстрелу» или «высылке» в их регионах [13].

На основании Оперативного приказа народного комиссара внутренних дел СССР № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов»), утвержденного постановлением Политбюро ВКП (б) от 31 июля 1937 г. [14], с августа 1937 г. по ноябрь 1938 г. была проведена крупнейшая массовая операция Большого террора, в ходе которой были арестованы около 1,7 млн человек, 390 тыс. человек были расстреляны, 380 тыс. отправлены в лагеря ГУЛАГа [15].

Преступность данного приказа, определявшего лимит подлежащих осуждению по первой категории (расстрел) и по второй (заключение в лагеря), усугублялась тем, что обкомы и крайкомы, исчерпавшие отпущенные им лимиты на расстрелы, запросили их увеличения, производившееся решениями Политбюро ЦК ВКП (б). Так, в пункте 1 протокола №26 «Об антисоветских элементах» Бюро Центрального Комитета КП (б) Казахской ССР от 19 ноября 1937 г. указывается: «На основании решения ЦК ВКП (б) от 17 ноября с.г. увеличить дополнительно количество репрессируемых антисоветских элементов по:

Алма-Атинской обл. по 1 категории на 300 чел., по 2 кат. на 500 чел.;		
Южно-Казахстанской -	150	300;
Актюбинской	150	150;
Кустанайской	200	250;
Западно-Казахст.	200;	
Северо-Казахст.	200	550;
Карагандинской	250	300;
Восточно-Казах.	400	350;
Резерв	350	400» [16].

И только постановлением Политбюро ЦК ВКП (б) «Вопрос Прокуратуры СССР» от 15 ноября 1938 г. было установлено: «Приостановить с 16 ноября сего года впредь до распоряжения рассмотрение всех дел на тройках, в военных трибуналах и в Военной Коллегии Верховного Суда СССР, направленных на их рассмотрение в порядке особых приказов или в ином, упрощенном порядке» [17].

Преступный характер деятельности «троек» и других внесудебных органов ярко характеризуется самим постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» от 17 ноября 1938 г., принятым на основе решений Политбюро ЦК ВКП (б), в котором подчеркивалось: «крупнейшим недостатком работы органов НКВД является глубоко укоренившийся упрощенный порядок расследования, при котором, как правило, следователь ограничивается получением от обвиняемого признания своей вины, и совершенно не заботится о подкреплении этого признания необходимыми документальными данными (показания свидетелей, акты экспертизы, вещественные доказательства и пр.). ... Очень часто протокол допроса не составляется до тех пор, пока арестованный не признается в совершенных им преступлениях. Органы Прокуратуры со своей стороны не принимают необходимых мер к устранению этих недостатков, сводя, как правило, свое участие в расследовании к простой

регистрации и штампованию следственных материалов. ... не только не устраняют нарушений революционной законности, но фактически узаконивают эти нарушения. ...

Работники НКВД настолько отвыкли от кропотливой, систематической агентурно-осведомительской работы и так вошли во вкус упрощенного порядка производства дел, что до самого последнего времени возбуждают вопросы о предоставлении им так называемых «лимитов» производства массовых арестов» [18]. Данным постановлением подтверждалась ликвидация троек с передачей впредь всех дел «в точном соответствии с действующими законами о подсудности ... на рассмотрение судов или особого совещания НКВД СССР» [18].

О явно неправовом характере деятельности карательных органов свидетельствует также широкое применение пыток, как физических мер воздействия на подсудимых с 1937 г. с особого разрешения ЦК ВКП (б), официально отмененных приказом по МВД СССР №0068 от 4 апреля 1953 г., согласно которому: «Министерством внутренних дел СССР установлено, что в следственной работе органов МГБ имели место грубейшие извращения советских законов, аресты невинных советских граждан, разнузданная фальсификация следственных материалов, широкое применение различных способов пыток ...» [19].

Вместе с тем ликвидация «троек» и смена руководства НКВД в 1938 г. не привели к прекращению внесудебных репрессий. В 1940-1952 гг. в Казахской ССР, как и в других союзных республиках, продолжались массовые репрессии против отдельных категорий населения, и в первую очередь депортации народов 1943-44 гг., санкционированные чрезвычайным органом власти – Государственным комитетом обороны СССР.

Как видно, весь период функционирования партийно-советского режима характеризуется преступной практикой подмены репрессивными органами законодательных учреждений и издания важнейших нормативных норм в виде закрытых ведомственных актов и решений, имевших приоритет и главенствующую роль над нормами Конституций, уголовного, уголовно-процессуального и иного законодательства СССР, РСФСР и Казахской ССР.

Репрессивное законодательство партийно-советского аппарата было подчинено политико-экономическим целям тоталитарного режима – отмене частной собственности и обобществлению производства на основе государственной централизации. В этой связи антиправовая суть преступного режима ярко подчеркивается тем, что политический террор против народа имел ярко выраженный экономический аспект, т.к. все крупные промышленные объекты первых пятилеток сооружались с использованием дешёвого, принудительного труда заключённых, в том числе и политических, лишенных всякого права на личную свободу.

Партийные установки ВКП (б) по вопросам форсированной индустриализации экономики СССР и коллективизации сельского хозяйства к концу 1920 – началу 1930-х гг., всецело определявшие направленность репрессивного механизма, стали директивой для территориальной экспансии, выразившейся в поставленной перед ОГПУ задачам колонизации малонаселенных и экономически неразвитых районов СССР. Так, в постановлении СНК СССР №20/307 п. 130 от 11 июня 1929 г. «Об использовании труда уголовно-заключенных», не подлежащим опубликованию, закреплялось: «1. Осужденных судебными органами Союза и союзных республик к лишению свободы на сроки на три года и выше, передать и передавать впредь для отбывания лишения свободы в исправительно-трудовые лагеря, организуемые ОГПУ. ... 2. ОГПУ для приема этих заключенных расширить существующие и организовать новые исправительно-трудовые лагеря (на территории Ухты и других отдаленных районов) в целях колонизации этих районов и эксплуатации их природных богатств путем применения труда лишенных свободы» [20].

Насильственная кампания по оседанию кочевого и полукочевого казахского

населения и коллективизации сельского хозяйства Казахской АССР, по времени синхронизированная с развертыванием индустриализации, на деле также должна была решить зерновые и иные продовольственные проблемы в целях обеспечения финансовых средств для ускоренной индустриализационной политики Советского государства.

Для всех нормативных правовых актов, принятых государственными и партийными директивными органами Казахской АССР и Казахской ССР, и ставших основой для массовых политических репрессий, характерно тотальное отрицание права, личности и ее свобод, прав и законных интересов, собственности. Общей сутью законодательных и иных актов партийно-советского режима является тотальное и системное нарушение ими естественных, неотъемлемых, прирожденных прав человека: права на жизнь и личную свободу, права на свободное передвижение, права на свободу слова, права на частную собственность и др.

Так, уничтожение частной собственности партийно-советским режимом, носившее абсолютно неправомерный характер, означало одновременно и разрушение складывавшегося гражданского общества, ликвидацию индивидуальной свободы, равенства и автономии людей в области экономической жизнедеятельности общества, и отрицание человека, как самостоятельного правового и экономического субъекта хозяйственных отношений.

В конце 1920-х - начале 1930-х г. массовые политические репрессии с началом принудительной коллективизации сельского хозяйства и ускоренной индустриализации, насильственно прервавших нормальный ход естественно-исторического развития социально-экономических отношений в казахском обществе, уничтожили сложившуюся веками уникальную культуру его социально-экономического и духовно-культурного жизнеобеспечения.

Насильственная коллективизация, социализация (обобществление) средств производства и уничтожение институтов общинной и частной собственности в Казахстане, сопровождаемая окончательной ликвидацией обычно-правового метода регулирования общественных отношений, осуществлялись при помощи тотального произвола и насилия, определяемых самой насильственной природой Советского государства.

Тотальная социализация всех средств производства, лишая всех граждан общинной и частной собственности на средства производства, была направлена против как отдельного индивида, так и всего народа, демонстрируя внеправовой и внеэкономический характер всего процесса обобществления средств производства в стране, тотальное отрицание культурных традиций и обычаев казахского народа.

В результате такой преступной политики партийно-советского режима была окончательно подорвана этнополитический механизм регуляции и саморегуляции социальных процессов, основанный на самостоятельности и инициативе родовых и общинных коллективов, и этнокультурная почва жизнедеятельности казахского народа, на которой происходили процессы производства и воспроизводства его исконно и жизненно необходимых народных обычаев и традиций.

При этом конфискация скота, недвижимого и иного имущества крупных баев, полуфеодалов, кулаков, середняков, крестьян-шаруа, раскулачивание не могли не сопровождаться массовыми политическими репрессиями в отношении этих слоев населения, составлявших золотой генофонд населения Казахской ССР. В этой связи преступная сущность постановлений КазЦИК и СНК КАССР «О конфискации байских хозяйств» от 27 августа 1928 г., «Об уголовной ответственности за противодействие конфискации и выселению крупнейшего и полуфеодалного байства» от 13 сентября 1928 г., «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством и байством» от 19 февраля 1930 г., состоит в уничтожении частной собственности, являющейся не только исходной фундаментальной формой выражения прав и свобод человека, но и

необходимым цивилизованным фундаментом для него, т.к. без частной собственности в принципе невозможны независимая личность и его права и свободы.

Без отчуждения собственности от человека, без его полной деперсонализации, как субъекта и носителя экономических и связанных с ними иных общественных отношений, невозможны были бы полное уничтожение частной собственности и обобществление всех средств производства. И, в свою очередь, само уничтожение частной собственности и установление общественной собственности возможны были только как насильственное, неправомерное сосредоточение всех средств производства в руках Советского государства. Узурпация государством обобществленных средств производства, по сути своей, раскрывает незаконный внеэкономический характер формирования централизованного фонда производительных сил страны, на деле выразившихся в симбиозе монополии политической власти с монополией экономической власти партийно-советского режима.

Всецело антиконституционными актами, нарушавшими права и свободы граждан, находившихся в местах лишения свободы, являются также законодательные и иные нормативные акты, регламентировавшие деятельность уголовно-исполнительной системы СССР. Так, Исправительно-трудовые кодексы РСФСР 1924 г. и 1933 г., установившие систему мест заключения НКЮ, вместе с тем не содержали норм о системе мест заключения ОГПУ-НКВД, системе лагерей ОГПУ и системе политических изоляторов, закрепленных по ведомству ОГПУ. Сами же нормативные документы о местах заключения ОГПУ, как правило, официально не публиковались, хотя и утверждались постановлениями СНК СССР. Существовал также целый ряд различных подзаконных актов самих репрессивных учреждений: секретные приказы и циркуляры ВЧК-ОГПУ. Безусловно, что такой кардинальный разрыв между действующим законодательством и реальной практикой уголовно-исполнительной системы СССР, всецело противоречащий Конституции СССР, специально оставлял самое широкое поле для преступного произвола карательных органов.

Необходимо также отметить, что всеобъемлющее конституционное регулирование основ общественного устройства государства сделало конституции советского типа основным инструментом неправомерного воздействия КПСС и Советского государства на социальные процессы в обществе. Иначе и быть не могло, т.к. речь шла о полностью огосударствленном обществе, которое могло функционировать только в предписанных ему государственно-партийной властью направлениях и формах. Соответственно характерной чертой тоталитарного режима, которому подчинены все стороны жизни общества, становится абсолютное насилие субъективного фактора над объективными реалиями действительности. Тоталитаризм, даже основанный на конституционных нормах об общественном устройстве государства, как показала советская политическая практика, в основе своей остается ни чем иным, как поглощением гражданского общества государством.

Антиправовые положения советского законодательства, являвшегося декорацией, скрывающей фасад преступного партийного режима большевиков, стали нормой для проведения массовых репрессий, организация и проведение которых несут всецело в себе признаки тотального геноцида, преступлений против человечности.

Все законодательные и иные нормативные акты Советского государства по вопросам массовых политических репрессий, носят антиправовой характер, вытекающие из них нормативные, политические, гражданские последствия, не имеют правовой силы. Антиправовая сущность таких актов полностью подтверждается документами самих партийных, исполнительных и иных органов Советского государства, фактически являвшихся неправомерными институтами, основанными на насилии, лицемерии и лжи.

Список использованной литературы:

1. Декрет ВЦИК «О роспуске Учредительного собрания» от 6 (19) января 1918 г. // Декреты Советской власти. Т.1. - М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. – С.335.
2. Декрет II Всероссийского съезда Советов «Об образовании Рабочего и Крестьянского правительства». 26 октября (8 ноября) 1917 г. // Декреты Советской власти. Т.1. - М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. – С.20.
3. Алексеев С.С. Самое святое, что есть у Бога на земле. Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху. – М.: Издательство НОРМА, 1998. – 416 с.
4. Инструкция Народного комиссариата юстиции РСФСР «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения их заседаний» от 19 ноября 1917 г. // «Совершенно секретно»: рассекреченные нормативные правовые акты и документы. Сб. док. Т.1. / Под общ. ред. К.Е. Кушербаева. – Нур-Султан, 2021. – С.8-9.
5. Обращение Председателя Совета Народных Комиссаров к населению 5 (18) ноября 1917 г. // Декреты Советской власти. Том I. - М.: Гос. издательство политической литературы, 1957.- С.50-52.
6. Постановление СНК РСФСР «О красном терроре» от 5 сентября 1918 г. // «Совершенно секретно»: рассекреченные нормативные правовые акты и документы. Сб. док. Т.1. / Под общ. ред. К.Е. Кушербаева. – Нур-Султан, 2021. – С.9-10.
7. Приказ ВЧК от 8 января 1921 г. «О карательной политике органов ЧК // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. - 1999. - №2. - С.61.
8. Декрет ВЦИК РСФСР «Об упразднении Всероссийской Чрезвычайной Комиссии и о правилах производства обысков, выемок и арестов» от 6 февраля 1922 г. // Электронная библиотека исторических документов. Российское историческое общество. <http://docs.historyrussia.org/>.
9. Постановление Народного комиссариата РСФСР от 12 декабря 1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик // <http://www.libussr.ru/>.
10. О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов. Постановление Президиума ЦИК СССР. 1 декабря 1934 г. // Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. - М.: Республика, 1993. - С.33.
11. О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик. Постановление ЦИК и СНК СССР. 1 декабря 1934 г. // Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. - М.: Республика, 1993. - С.33-34.
12. Постановление ЦИК СССР 14 сентября 1937 г. «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик» // «Совершенно секретно»: рассекреченные нормативные правовые акты и документы. Сб. док. Т.1. / Под общ. ред. К.Е. Кушербаева. – Нур-Султан, 2021. - С.393.
13. Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) от 2 июля 1937 г. «Об антисоветских элементах» // Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937-1938. - М.: МФД, 2004. – С.234–235.
14. Из оперативного приказа НКВД СССР №00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» от 30 июля 1937 г. // Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50 годы XX века). Т.6: Исправительно-трудовые лагеря в Казахстане: Карлаг. Сборник документов и материалов. Составители тома: З.Г. Сактаганова, А.У. Аупенцова / Под общ. ред. Е.Т. Карина. – Астана, 2022, С.26-29.

15. Приказ, открывший путь к массовым репрессиям // «Труд» 1992. - 4 июня.
16. Решение путем опроса. Бюро Центрального Комитета КП (б) Казахской ССР 19 ноября 1937 года, протокол №26, пункт 1 «Об антисоветских элементах» // «Совершенно секретно»: рассекреченные нормативные правовые акты и документы. Сб. док. Т.1. / Под общ. ред. К.Е. Кушербаева. – Нур-Султан, 2021. - С.408.
17. Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) «Вопрос Прокуратуры СССР» от 15 ноября 1938 г. // Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937-1938. – М.: МФД, 2004. – С.606.
18. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» от 17 ноября 1938 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. документов. Т.1. Накануне. Кн.1 (ноябрь 1938 г. – декабрь 1940 г.). – М., 1995. – С.3-9.
19. Приказ Министра внутренних дел СССР И.П. Берии №0068 «О запрещении применения к арестованным каких-либо мер принуждения и физического воздействия» от 4 апреля 1953 г. // «Совершенно секретно»: рассекреченные нормативные правовые акты и документы. Сб. док. Т.1. / Под общ. ред. К.Е. Кушербаева. – Нур-Султан, 2021. – С.559-560.
20. Постановление СНК СССР № 20/307 п. 130 от 11 июня 1929 г. «Об использовании труда уголовно-заключенных» // Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50 годы XX века). Т.6: Исправительно-трудовые лагеря в Казахстане: Карлаг. Сборник документов и материалов. Составители тома: З.Г. Сактаганова, А.У. Аупенова / Под общ. ред. Е.Т. Карина. – Астана, 2022, С.11-12.

УДК 343. 241

Акимжанов Т. К.

Университет «Туран», Алматинская академия имени М. Есбулатова,
г. Алматы, Республика Казахстан
e-mail: akimzhanovtk@mail.ru

ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАЗА МАҚСАТТАРЫН ЖҮЗЕГЕ АСЫРУДА ЖАЗАНЫ ӨТУДЕН ШАРТТЫ БАСТАУДЫҢ РӨЛІ ТУРАЛЫ

Андатпа. Мақала жазаны өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босату институты арқылы қылмыстық жазаның мақсаттарын жүзеге асыруға байланысты өзекті және практикалық маңызды мәселеге арналған. Автор Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде, Қылмыстық іс жүргізу және Қылмыстық-атқару кодекстерінде бекітілген жазаны өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босату ережелерін ашып көрсеткен. Автор Қазақстан Республикасында жазаны өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды қолдану тәртібін және шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды қолдану арқылы қылмыстық жазалардың тиімділігін арттыру мүмкіндіктерін көрсетеді.

Автор кейбір кеңестік және посткеңестік ғалымдардың, соның ішінде Ресей Федерациясы мен Қазақстан Республикасының қылмыстық жазаның қалыптасқан және қазіргі кездегі жалпы мазмұнын көрсететін қылмыстық жазаның мақсаттарының тұжырымдамасын анықтауға көзқарастарын ұсынады. , сонымен қатар қылмыстық жазаның мақсаттарын анықтаудағы және жазалау саласындағы құқық қолдану тәжірибесіндегі кейбір қайшылықтарды көрсетеді.

Қазақстан Республикасында жазасын өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босатылғандардың 2015-2022 жылдар аралығындағы статистикалық деректеріне талдау жасалды. Құқық қолдану тәжірибесінің материалдарын мысал ретінде пайдалана отырып, автор қылмыстық жазаның мақсаттарын жүзеге асырудың тиімділігін көрсетті, оның артуы Қазақстан Республикасында жазасын өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босату институтын пайдалану мүмкіндіктерімен байланысты. Қазақстан Республикасының қылмыстық және қылмыстық-атқару заңнамасын жетілдіру бойынша айтылған ұсыныстар қарастырылып отырған мәселенің ғылыми жаңалығын айғақтайды. Автор қылмыстық жазаның мақсаттарын жүзеге асырудың тиімділігін Қазақстан Республикасындағы жазаны өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босату институтын пайдалану мүмкіндіктерімен байланыстырады.

Кілт сөздер: жаза, жазаның мақсаттары, жазаның тиімділігі, жалпы профилактика, арнайы профилактика, қылмыстың алдын алу, шартты түрде мерзімінен бұрын босату.

О РОЛИ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена актуальной и практически значимой проблеме, связанной с реализацией целей уголовного наказания через институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Автором раскрыты положения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания закрепленные в УК, УПК и УИК РК. Автором изложен порядок применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в Республике Казахстан и возможности повышения эффективности уголовных наказаний путем применения УДО.

Автором изложены мнения некоторых советских и постсоветских ученых, в том числе Российской Федерации и Республики Казахстан, по определению понятия целей уголовного наказания, которые сформировались и в настоящее время отражают общее содержание уголовного наказания, а также указаны некоторые противоречия в определении целей уголовного наказания и правоприменительной практике в сфере исполнения наказаний.

Сделан анализ статистических данных условно-досрочно-освобожденных от отбывания от наказания за период с 2015 по 2022 годы в РК. Автор показал на примере материалов правоприменительной практики эффективность реализации целей уголовного наказания, повышение которой связывает с возможностями применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в Республике Казахстан. Внесенные предложения по совершенствованию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства РК, свидетельствуют о научной новизне рассматриваемой проблемы. Автор эффективность реализации целей уголовного наказания связывает с возможностями применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в Республике Казахстан.

Ключевые слова: наказание, цели наказания, эффективность наказания, общая превенция, специальная превенция, профилактика преступности, условно-досрочное освобождение.

ON THE ROLE OF CONDITIONAL RELEASE FROM SERVING A PUNISHMENT IN THE IMPLEMENTATION OF THE GOALS OF CRIMINAL PUNISHMENT

Abstract. The article is devoted to a topical and practically significant problem related to the implementation of the goals of criminal punishment through the institution of parole from serving a sentence. The author disclosed the provisions of parole from serving a sentence enshrined in the Criminal Code, Code of Criminal Procedure and Penal Code of the Republic of

Kazakhstan. The author outlines the procedure for applying parole from serving a sentence in the Republic of Kazakhstan and the possibility of increasing the effectiveness of criminal penalties through the use of parole. The author presents the views of some Soviet and post-Soviet scientists, including the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan, on the definition of the concept of the goals of criminal punishment, which have been formed and currently reflect the general content of criminal punishment, and also indicates some contradictions in the definition of the goals of criminal punishment and law enforcement practice in the field of punishment.

An analysis of the statistical data of those released on parole from punishment for the period from 2015 to 2022 in the Republic of Kazakhstan was made. Using the materials of law enforcement practice as an example, the author showed the effectiveness of the implementation of the goals of criminal punishment, the increase of which is associated with the possibilities of using the institution of parole from serving sentences in the Republic of Kazakhstan. The proposals made to improve the criminal and penitentiary legislation of the Republic of Kazakhstan testify to the scientific novelty of the problem under consideration. The author connects the effectiveness of the implementation of the goals of criminal punishment with the possibilities of using the institution of parole from serving a sentence in the Republic of Kazakhstan.

Key words: punishment, purposes of punishment, effectiveness of punishment, general prevention, special prevention, crime prevention, parole.

Как известно, исполнение наказания является важной государственной функцией в реализации всего правоприменительного процесса.

Данная стадия правоприменительного процесса затрагивает не только закрепленные в Уголовном кодексе (ст.39 УК РК)[1, с. 38] цели наказания и Уголовно-исполнительном законодательстве (ст.4 УИК РК) [2, с. 12] цели уголовно-исполнительного законодательства, но и предусматривают комплекс мер по возвращению осужденного в общество, с наименьшими последствиями как для самого осужденного, так и для общества в целом не превращая последнего в изгоя и вечного врага правосудия.

Однако, в сфере исполнения наказания имеют место серьезные проблемы и недостатки, которые носят как объективный (слабая материальная база исправительных учреждений, непрестижность профессии сотрудника УИС, низкая заработная плата, недостаточный социальный пакет, коррупция и др.), так и субъективный (плохая профессиональная подготовка, недостаток штатной численности, плохие условия труда, склонность к коррупции и др.) влияющие как саму безопасность осужденных, так и эффективность исполнения наказания.

Например, в настоящее время не стало секретом, что осужденный к лишению свободы после освобождения, как правило, становится не лучше, а хуже, чем был до поступления в исправительное учреждение.

К сожалению, как показывает практика исполнения наказания, результаты проведенных исследований с участием автора, по мнению известных ученых (В.Н.Кудрявцев [3, 162], Г.Ф.Хохряков[4, с. 310-311] и др.) изоляция изживает себя и является неэффективной, у нас в стране и за рубежом эти негативные процессы происходят, к сожалению, при непосредственном и активном участии сотрудников УИС и под воздействием объективных факторов.

То есть вместо реализации закрепленных в Уголовном и Уголовно-исполнительном законодательстве благородных целей наказания, государство, напротив, невольно ввергает осужденного под влияние субкультуры и его дальнейшей криминализации, то есть применительно к рассматриваемой теме не обеспечивается исправление осужденного и возвращение его к нормальной жизнедеятельности.

Поэтому необходим поиск новых путей по совершенствованию процесса исполнения наказаний путем повышения его эффективности. Одним из таких институтов уголовного права реализация которого позволит достичь поставленные цели уголовным наказанием является условно-досрочное освобождение от отбывания наказания.

Принятие 3 июля 2014 года нового Уголовного кодекса Республики Казахстан, а 5 июля 2014 года Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан стало большим событием и достижением правопонимания и правоприменения в Республике Казахстан.

Во-первых, этому способствовала генеральная политика, проводимая у нас в стране, в сфере дальнейшего совершенствования правоохранительной системы и либерализации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства РК.

Во-вторых, к принятию нового уголовного и уголовно-исполнительного законодательства РК способствовала и правоприменительная практика (высокий индекс «тюремного населения» страны).

В-третьих, влияние международного сотрудничества и стремление к соблюдению норм международного права Республикой Казахстан.

Рассмотрим некоторые положения законодательного закрепления целей уголовного наказания и покажем практику их реализации на примере условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Как известно, в части 2 статьи 39 УК РК «Понятие и цели наказания» закреплено, что наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений, как осужденным, так и другими лицами. Наказание не имеет своей целью причинение физических страданий или унижения человеческого достоинства. [3, с.38]

Как видно из текста уголовного законодательства, проблема целей наказания, несмотря на внешнюю простоту (они определены законодательно), очень сложна, поскольку само понятие наказания достаточно объемное, многоаспектное и широкое. По этой причине, несмотря на пристальное внимание к ней со стороны многих ученых досоветского, советского и постсоветского периодов не привело к появлению общепризнанной позиции.

В Уголовных кодексах Республики Казахстан 1997 года (статья 38) и 2014 года (статья 39) определены, по сравнению с УК РК 1961 года наказания претерпело значительные изменения и было определено как «мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, и заключается в предусмотренном настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица.

О недостаточности в разрешении теоретической и практической проблем целей уголовных наказаний свидетельствует анализ юридической литературы.

Так, ученые-специалисты в сфере уголовного права дают различные толкования правовой норме, регламентирующей цели наказания. Одни считают, что целью наказания является кара, другие – исправление и перевоспитание, третьи – предупреждение преступления[5, с 11]. Правильное уяснение целей уголовного наказания имеет большое теоретическое и практическое значение. Общепризнанно, что в обществе ничто не делается без сознательного намерения, без желаемой цели.

Цель наказания в социальном обществе носит комплексный характер, она заключается в защите от общественно опасных посягательств тех общественных отношений, в укреплении и развитии которых заинтересовано то или иное государство. Следовательно, уголовное наказание служит укреплению правопорядка, общественной безопасности и благополучия в обществе, защищая от преступных посягательств права и законные интересы отдельно взятого гражданина, и в целом, всего государства. Наказание – это своего рода реакция государства на совершенное уголовное правонарушение (

уголовный проступок, преступление), острота и жесткость которого зависит от степени общественной опасности совершенного преступления и самой личности преступника.

Еще известный казахстанский ученый У.С. Джекебаев справедливо отмечал, что правильное уяснение целей уголовного наказания имеет большое теоретическое и практическое значение. Общеизвестно, что в обществе ничто не делается без сознательного намерения, без желаемой цели. Отсюда становится понятной важность четкого представления о целях уголовного наказания. Цели, определяемые законодательством, влияют, с одной стороны, на выбор средств, а с другой – избранные средства влияют на способ осуществления этой цели. Знание этих сложных зависимостей необходимо как для совершенствования законодательства, так и для практического его применения. [6, с.2].

Таким образом, для обеспечения высокой эффективности назначения наказаний, необходимо прежде концептуально определиться в истинном содержании целей уголовных наказаний, а затем уже рассуждать об их применении.

При реализации уголовной политики следует принимать во внимание мнение известного ученого криминолога Г.А.Аванесова, что преступность порождена условиями общественной жизни, но она и сама часть этих условий. [7, с.18]

Нельзя не принять во внимание слова Цезаре Беккариа, который справедливо отмечал, что цель наказания, следовательно, заключается не в чем ином, как в предупреждении новых деяний преступника, наносящих вред его согражданам, и в удержании других от подобных действий. Поэтому следует принимать такие наказания и такие способы их использования, которые будучи адекватны совершенному преступлению, производили бы наиболее сильное и наиболее длительное впечатление на души людей и не причиняли бы преступнику значительных физических страданий.[8, с.106]

Как нам представляется, уголовно-правовая политика государства, должна трактовать вопросы наказуемости деяний с преобладанием в них превентивных функций, что существенно изменит и содержание наказания, и его цели.

Даже древнегреческий философ Платон в своих ранних работах обращал внимание на воспитательные аспекты наказания. [9, с.19].

К сожалению, как показывает практика исполнения наказания государство, в лице его уполномоченных органов, вместо реализации закрепленных в Уголовном и Уголовно-исполнительном законодательстве благородных целей наказания, ввергает осужденного под влияние субкультуры и его дальнейшей криминализации, а также под «издержки» системы исполнения наказания.

В результате чего не только не реализуются закрепленные в уголовном законодательстве цели уголовных наказаний, но и не обеспечивается процесс исправления осужденного, особенно при назначении такого вида наказания как лишение свободы, в результате чего осужденный человек, как правило, становится не лучше, а хуже.

Важное место в совершенствовании уголовного законодательства принадлежит вопросам конкретизации сущности и целей уголовного наказания.

О необходимости поиска новой концепции уголовного наказания, свидетельствует научная полемика, которая продолжается и в настоящее время.

Например, рассуждая о нереально завышенных целях наказаний, в уголовном законодательстве, отмечала Н.Ф.Кузнецова, по мнению которой, при буквальном следовании им ни один из осужденных не достигнет поставленных УК целей и поэтому должен пожизненно отбывать наказание. [10, с.739]

Особого внимания заслуживает позиция и выводы С.А.Корнеева, что эффективность наказания преимущественно определяется соответствием результата применения наказания целям его применения. Проанализировав статистику первичной преступности, уровень рецидивной преступности, уровень

пенитенциарной преступности, можно сделать вывод, что эффективность реализации целей наказания в российском законодательстве находится на низком уровне... Основная проблема состоит в том, что цели, указанные в ст. 43 УК РФ, отражают хотя и эффективную, но утопическую позицию, согласно которой наказание способно не только исправить преступника, но и побороть преступность в целом... В существующем законе наказание является единственным средством для достижения указанных целей, а суд представляет собой орган, отвечающий за качество их достижения. Но очевидно, это не так. Правоприменитель осознает утопичность целей наказания, но вынужден делать все ради их достижения. И нет уверенности, что результат данного процесса будет положительным. [11, с. 295]

Трудно не согласиться с позицией цитируемого автора, так как оно отразило реальную действительность.

Для определения эффективности уголовных наказаний, назначаемых в Республике Казахстан, следует принять во внимание следующие аспекты.

Во-первых, правильно ли назначено наказание.

Во-вторых, тот ли выбран вид наказания к виновному, предусмотренный статьей или статьями Уголовного кодекса Республики Казахстан.

В-третьих, достигло ли наказание своих целей, которые закреплены в части 2 статьи 39 УК РК (восстановление социальной справедливости; исправление осужденного, предупреждение совершения новых уголовных правонарушений осужденными, а также и другими лицами).

В-четвертых, соразмерна ли «цена» наказания к совершенному уголовному правонарушению (уголовному проступку либо преступлению).

Уголовное законодательство должно быть жестким, даже жестоким в отношении ярых преступников, неоднократно судимых, совершающих преступления умышленно и их нахождение в обществе представляет собой повышенную опасность для окружающих. Их следует, безусловно, изолировать от общества.

В то же время уголовное законодательство должно проявлять гуманность в отношении лиц впервые совершивших преступления, особенно если речь идет о преступлениях совершенных по неосторожности.

Тем более, что различного рода ограничения прямо предусмотрены главами 16 Общие положения исполнения наказания в виде лишения свободы (ст. 90 Направление осужденных для отбывания наказания; ст. 91 Перемещение осужденных; ст. 93 Прием осужденных в учреждения); 17 Режим отбывания наказания в учреждениях и средства его обеспечения; 18 Условия отбывания наказания в учреждениях. Права и обязанности осужденных Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан. [2, с.47-67]

В отличие от Казахстанского уголовного законодательства, в статье 43 Понятие и цели наказания Уголовного кодекса Российской Федерации [12, с.20], на наш взгляд очень правильно, статья не содержит такую формулировку, что «наказание не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства», потому что, как мы уже выше отмечали, сам факт направления осужденного лица в исправительное учреждение уже предусматривает причинение физических страданий (этапирование к месту дислокации, карантинные мероприятия и другие режимные процедуры), а также унижение человеческого достоинства.

Более того, формулировка целей наказания, закрепленных в уголовном законодательстве Республики Казахстан нашла отражение и в части 1 и части 3 статьи 4 Цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства нового УИК РК [2, с.12] «исполнение наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия не имеет своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства».

Представляется, что по причине наличия таких формулировок в уголовном законодательстве Казахстана, стали не редкостью критика со стороны

неправительственных организаций, правозащитников и адвокатов в средствах массовой информации в адрес уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан, обеспечивающей важный и ответственный этап правоприменения как исполнение наказаний.

Важным аспектом рассматриваемой проблемы является реализация целей уголовного наказания в процессе их исполнения, то есть речь идет о повышении эффективности уголовных наказаний путем применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, как важном и эффективном институте уголовного права, который по-нашему мнению недостаточно эффективен в процессе исполнения наказаний.

О имеющихся проблемах в недостаточной эффективности назначения уголовных наказаний в РК свидетельствует и допускаемые в массовых масштабах ошибки судами при вынесении приговоров. Так, согласно данным отчетов о деятельности судов, опубликованных Комитетом по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан (форма №10) количество оправданных в Республике Казахстан с момента вступления в силу УК РК 2014 года составило: в 2015 году- 619 оправданных, в 2016 году-784 оправданных, в 2017 году -831 оправданных, в 2018 году-815 оправданных, в 2019 году-840 оправданных, в 2020 году 474 оправданных. Получается, что с момента вступления в силу УК РК 2014 года количество оправданных составило - 4363 человека.

То есть получается, что по различным причинам (низкое качество досудебного расследования, необъективность судебного разбирательства, недостаточный профессионализм специалистов, несовершенство уголовного законодательства, отсутствие должного научного обеспечения правоприменительной практики и многое другое.) за последние семь лет в Казахстане необоснованно было привлечено к уголовной ответственности свыше четырех тысяч человек.

А сколько лиц осуждено необоснованно или неправильно квалифицированы их действия, остается латентной, так как не нашла своего освещения или подтверждения. Как правило, суды редко меняют принятому решению, считая, что это показатель брака в работе. Но как нам представляется именно объективность, законность и справедливость должны стать основой работы всего правоприменительного механизма, особенно когда речь идет о назначении уголовного наказания.

Содержание условно-досрочного освобождения от отбывания наказания заключается в досрочном прекращении действия назначенного судом наказания в виде лишения свободы или ограничения свободы при условии отбытия последним фактического срока наказания, предусмотренного ч. 3 ст. 72 УК РК[1, с. 58-61] и исправления осужденного.

То есть государство идет на своего рода уступки осужденному на реальный срок лишения или ограничения свободы, с тем чтобы дать возможность последнему как можно быстрее вернуться к нормальной жизни.

Следует заметить, что институт условно-досрочного освобождения предусмотрен не ко всем видам наказаний, а только в отношении лиц, осужденных по приговору суда к таким видам наказаний как ограничение свободы и лишение свободы, то есть речь идет о наиболее суровых видах наказаний, связанных с временным, а иногда и к пожизненному лишению свободы.

Данный институт уголовного права является межправовым институтом, поскольку выходит за рамки уголовного права (ст. 72 УК РК)[1, с. 58-61] и охватывает уголовно-процессуальное право (ст.480 УПК РК)[13, с.289-291] и уголовно-исполнительного права (ст.ст. 161 и 162 УИК РК).[2, с. 88-90]

Так, в ч. 1ст. 72 УК РК закреплено, что лицо, отбывающее ограничение свободы или лишение свободы, после фактического отбытия сроков, указанных в частях третьей, четвертой и пятой настоящей статьи, может быть освобождено судом условно-досрочно,

если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного наказания.[1, с. 58]

В ст. 480 УПК РК закреплен процессуальный порядок рассмотрения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, где записано, что вопрос об условно-досрочном освобождении от наказания или замене неотбытой части наказания более мягким наказанием рассматривается по ходатайству осужденного,[13, с.289-291], а в отдельных случаях, предусмотренных ч.5 ст. 478 УПК РК, вопросы, касающиеся предоставления условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, указанные в пункте 5) статьи 476 настоящего Кодекса, могут рассматриваться судом по ходатайству Генерального Прокурора Республики Казахстан или его заместителя в рамках процессуального соглашения о сотрудничестве. [13, с. 286]

А непосредственный порядок предоставления осужденным условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, отбывающим наказание в исправительных учреждениях в виде лишения свободы или находящихся в условиях ограничения свободы, регулируется уголовно-исполнительным законодательством РК.

Так, согласно п. 3 ч. 1 ст. 161 УИК РК условно-досрочное освобождение от отбывания наказания является одним из оснований освобождения от отбывания наказания, [2, с.89] а в соответствии с ч. 1 ст. 162 УИК РК при отбытии осужденным установленной законом части срока наказания учреждение или орган, исполняющие наказание, обязаны письменно в пятидневный срок уведомить осужденного о наступлении права подачи ходатайства в суд для рассмотрения вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания[2, с. 89].

Институт условно-досрочного освобождения от отбывания от наказания является проявлением гуманности со стороны государства к лицам, совершившим уголовные правонарушения, осужденных за свои деяния и преследует несколько целей: первая – создание более приемлемых условий для исправления осужденных; вторая - досрочное прекращение активной сферы воздействия на осужденных уголовной юстиции; третья-возвращение осужденных к нормальной жизни; четвертая – снижение численности «тюремного населения» страны.

Приведем статистику условно-освобожденных от отбывания наказания по Республике Казахстан с 2015 года, то есть с момента вступления в силу нового УК РК принятого 3 июля 2014 года.

Так, в 2015 году количество условно-досрочно освобожденных осужденных в Республике Казахстан по данным Комитета уголовно-исполнительной системы МВД РК составило 5674 человека, в 2016 году- 4632 человек, в 2017 году- 2786 человек, в 2018 году 3962 человека, в 2019 году 2993 человека, в 2020 году -2256 человек, в 2021 году-2217 человек, в 2022 году- 2689 человек.

Однако, имеется и другая статистика, которая свидетельствует о недостаточной эффективности применения УДО в правоприменительной практике.

В среднем, по данным КУИС МВД РК ежегодно в условно-досрочном освобождении от наказания начиная с 2015 года отказы получают примерно 2 тысячи осужденных, а если взять число формально подпадающих условно-досрочному освобождению от отбывания наказания, то это количество возрастет еще на 1500-2000 человек.

Так, например, в 2022 году из числа отбывающих наказание формально подпадали под УДО- 6604 человек, направлено в суд ходатайств об УДО-5929 человек, рассмотрено ходатайств об УДО- 5288, удовлетворено 2533, отказано-2755, оставлено без изменения-366.

Как видим, институт УДО применяется в правоприменительной практике не эффективно, поскольку наблюдается большая разница между количеством формально подпадающих под УДО и условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания. То есть возможности института УДО используются, судя по приведенной статистике, всего на 35-40 процентов.

Тогда как, общее количество возвращенных в исправительные учреждения за совершение преступлений из числа ранее условно-досрочно освобожденных в количественном соотношении к числу условно-досрочно освобожденных в текущем году крайне незначительное.

Так, общее количество возвращенных в исправительные учреждения за совершение преступлений из числа ранее условно-досрочно освобожденных составило в 2015 году -60 человек (1%), в 2016 году -66 человек (1,4 %) , в 2017 году -53 человека (1,9%), в 2018 году -34 человек (0,89 %) , в 2019 году -4 человека (0,13%), в 2020 году -36 человек (1,5 %) , в 2021 году -111 человек (5%), в 2022 году -55 человек (2 %) ,

Как отмечал В.А.Авдеев, условно-досрочное освобождение (УДО) появилось в 20-х годах XIX века в практике исполнения английской ссылки. Введение УДО по мнению цитируемого ученого, способствовало, во-первых, заселению колонизируемых территорий, во-вторых, повышению производительности труда ссыльных и, в-третьих, стимулированию законопослушного поведения указанной категории осужденных. [14, с. 2]

Вывод: 1. Институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в Республике Казахстан применяется не эффективно и не в полном объеме выполняет свою благородную миссию по исправлению осужденных. Так, ежегодно при рассмотрении ходатайств осужденных к лишению свободы администрация исправительных учреждений по различным основаниям отказывает в возможности обращения в суд осужденным отбывающих наказание и формально подпадающих под УДО примерно 2-3 тысячам человек.

Суды при рассмотрении ходатайств осужденных на условно-досрочное освобождение от отбывания от наказания, по различным основаниям отказывают примерно 2-3 тысячам осужденных в праве на досрочное освобождение от отбывания наказания.

Получается удовлетворение права на условно-досрочное освобождение от отбывания наказания получают только 35-40 процентов осужденных, тогда как более 60 процентов осужденных остаются вне правового поля по реализации своих прав на условно-досрочное освобождение.

2. Государство в лице его уполномоченных органов применяют институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания не эффективно, способствуя этим сохраняться высокому показателю в Казахстане индекса «тюремного населения», негативно сказывающегося на международном имидже страны.

Получается, что удовлетворение права осужденных на условно-досрочное освобождение от отбывания наказания реализуется только в отношении всего 35-40 процентов осужденных, тогда как более 60 процентов осужденных, формально подпадающих под УДО, остаются вне правового поля по реализации своих прав на условно-досрочное освобождение.

Предложения:

1. Учитывая зарубежный опыт применения УДО можно было бы всех освобождаемых по УДО осужденных направлять, в установленные Правительством РК регионы страны, с выделением последним жилья или участка под его строительство, чтобы он мог начать новую жизнь и при этом приносить пользу и себе и стране, а не находясь в строгой изоляции не иметь возможности трудиться, зарабатывать и возмещать причиненный ими ущерб потерпевшим и государству от их преступной деятельности.

Для этого, во-первых, необходимы изменения в действующее уголовное и уголовно-исполнительное законодательство Республики Казахстан, а, во-вторых, нужна новая Государственная политика в области развития промышленности, сельского хозяйства Республики Казахстан (Продовольственная программа), в реализации которой, наряду с гражданским обществом, могла бы принять участие и уголовно-исполнительная система Республики Казахстан на благо в первую очередь самих осужденных, и в целях развития и укрепления продовольственной безопасности и продовольственного потенциала нашей

страны.

2. Предлагается сократить сроки обязательного отбытия наказаний для УДО, предусмотренные в ст. 72 УК РК.

Так, например, было бы целесообразным, сократить установленные в ч. 3 ст. 72 УК РК обязательные сроки отбытия наказания как обязательное условие применения условно-досрочного освобождения: за преступления небольшой тяжести – до 1 года, средней тяжести до 2 лет, тяжкие – до 3 лет, особо тяжкие до 4 лет.

Предложенный подход даст возможность стимулировать осужденных к исправлению и максимальной реализации целей уголовного наказания и существенно снизить численность тюремного населения и вместе с тем повысить ответственность сотрудников исправительных учреждений.

3. Расширить перечень оснований, кому предоставлена возможность воспользоваться правом УДО. При этом сохранить в отношении отдельных категорий условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания определенные ограничения, чтобы соблюдать принцип индивидуализации назначения наказания.

Как видим, имеется большой простор действий, на примере такого института уголовного права как условно-досрочное освобождение от отбывания от наказания.

Поэтому такие важные вопросы уголовного права как цели наказания и цели уголовно-исполнительного законодательства нуждаются в дальнейшем осмыслении и совершенствовании, так как они имеют не только теоретическое, но и большое практическое значение.

Поскольку реализация в полном объеме возможностей данного института позволит не только ускорить процесс исправления осужденных, но и будет способствовать снижению «тюремного населения» Республики Казахстан.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие.- Алматы: «Издательство «Норма-К», 2022. –268 с.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие.- Алматы: «Издательство «Норма-К», 2022. – 100 с.
3. Кудрявцев В.Н. Стратегия борьбы с преступностью.-М.: Юристъ, 2013.- 352 с.
4. Хохряков Г.Ф. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева. - М.: Юристъ, 1999. – 511 с.
5. Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. -Л. 1973. -115 с.
6. Джекебаев У.С. Основные принципы уголовного права Республики Казахстан (сравнительный комментарий к книге Дж. Флетчера и А.В.Наумова «Основные концепции современного уголовного права»). – Алматы: Жеті жарғы, 2001. – 256 с.
7. Аванесов Г.А. Преступность и социальные сословия. Криминологические рассуждения: монография, М, ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 79 с.
8. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., «Стелс», 1995. -304 с.
9. Долгова А.И. Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. – Изд. 4-е, перер. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, – 2010. – 1008 с.
10. Полный курс уголовного права: В 5 т. /Под ред. докт. юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ А.И.Коробеева. Т.1. Преступление и наказание.- СПб.: Издательствот Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. -1133 с.
11. Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс. В 10 т. Т.1.Понятие, цели уголовного наказания. Система уголовного наказания. Кн.2 Цели, сисема и эффективность уголовного наказания /под ред.докт. юрид. Наук, проф. Н.А.Лопашенко.-М.: Юрлитинформ, 2021. – 760 с.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации.- М.: Проспект, 2018. -320 с.

13. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие- Алматы: «Издательство «Норма-К», 2022. -396 с.

14. Авдеев В.А. История формирования института условно-досрочного освобождения. -Иркутск, 1994. – 111 с.

УДК 342.56(5752)

Асанбекова Ж., Сабитова Ж. С., Айдаров И. Э., Байболотова С. М.

Юридический институт КНУ имени Ж. Баласагына

г. Бишкек, Кыргызская Республика

e-mail: bakit4@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В СУВЕРЕННОМ КЫРГЫЗСТАНЕ

Аннотация. В статье рассматриваются становление и развитие судебной системы в Кыргызской Республики. Рассматривается как формировалась судебная система Кыргызской ССР в советский период, а также судебная система Кыргызской Республики после приобретения независимости. С этой целью в статье рассматривается проведенная реформа судебной системы, разновидности судов, которые возникли в качестве специализированных судов. В работе отмечается, что судебная система Кыргызской ССР сформировалась в советский период. Она строилась согласно административно-территориальному устройству республики. Судебная реформа в Кыргызстане прошла несколько этапов. В результате которого, в настоящее время, Конституционный суд КР занимает обособленное положение в кыргызской судебной системе. Заложенная модель Конституционного правосудия соответствует континентальной классической форме конституционного контроля. Именно с этих позиций необходимо рассматривать Конституционный суд в Кыргызской Республике как высший орган судебной власти по защите Конституции, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства. Исследование приводит к тому, что дальнейшее проведение реформ приведет к совершенствованию судебной системы, к изменению разновидности судов, возникнут новые специализированные суды.

Ключевые слова: суд, судья, правосудие, отправление правосудия, становление и развитие судебной власти, судебная система, реформа судебной системы, разновидности судов, специализированные суды, специализированные суды, конституционный суд.

ЕГЕМЕНДІ КЫРҒЫЗСТАНДА СОТ ЖҮЙЕСІНІҢ ҚАЛЫПТАСУЫ МЕН ДАМУЫ

Анатпа. Мақалада Қырғыз Республикасындағы сот жүйесінің қалыптасуы мен дамуы талқыланады. Онда Қырғыз КСР-нің кеңестік кезеңдегі сот жүйесі, сондай-ақ Қырғыз Республикасының тәуелсіздік алғаннан кейінгі сот жүйесі қалай қалыптасқаны зерттеледі. Осы мақсатта мақалада сот жүйесінің реформасы, мамандандырылған сот ретінде пайда болған сот түрлері қарастырылған. Еңбекте Қырғыз КСР сот жүйесі кеңестік кезеңде қалыптасқаны атап өтілген. Ол республиканың әкімшілік-аумақтық құрылымына сәйкес салынды. Қырғызстандағы сот реформасы бірнеше кезеңнен өтті. Нәтижесінде, қазіргі уақытта Қырғыз Республикасының Конституциялық соты Қырғызстанның сот жүйесінде бөлек орын алады. Конституциялық сот төрелігінің бекітілген үлгісі конституциялық бақылаудың континенттік классикалық формасына сәйкес келеді. Дәл осы ұстанымдардан Қырғыз Республикасындағы Конституциялық

сотты конституциялык сот ісін жүргізу арқылы сот билігін дербес және дербес жүзеге асыратын Конституцияны қорғау жөніндегі жоғары сот органы ретінде қарастыру қажет. Зерттеу қорытындысында алдағы реформалар сот жүйесінің жетілдірілуіне, соттардың түрінің өзгеруіне, жаңа мамандандырылған соттардың пайда болуына әкеледі.

Кілт сөздер: сот, судья, сот төрелігі, сот төрелігін жүзеге асыру, сот жүйесінің қалыптасуы мен дамуы, сот жүйесі, сот жүйесінің реформасы, соттардың түрлері, мамандандырылған соттар, мамандандырылған соттар, конституциялық сот.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE JUDICIARY IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Abstract. The article discusses the formation and development of the judiciary in the Kyrgyz Republic. It examines how the judicial system of the Kyrgyz SSR was formed during the Soviet period, as well as the judicial system of the Kyrgyz Republic after gaining independence. For this purpose, the article examines the reform of the judicial system, the types of courts that emerged as specialized courts. The work notes that the judicial system of the Kyrgyz SSR was formed during the Soviet period. It was built in accordance with the administrative-territorial structure of the republic. Judicial reform in Kyrgyzstan has gone through several stages. As a result, currently, the Constitutional Court of the Kyrgyz Republic occupies a separate position in the Kyrgyz judicial system. The laid down model of Constitutional justice corresponds to the continental classical form of constitutional control. It is from these positions that it is necessary to consider the Constitutional Court in the Kyrgyz Republic as the highest judicial body for the protection of the Constitution, independently and independently exercising judicial power through constitutional proceedings. The study concludes that further reforms will lead to an improvement in the judicial system, a change in the type of courts, and new specialized courts will emerge.

Key words: court, judge, justice, administration of justice, formation and development of the judiciary, judicial system, reform of the judicial system, types of courts, specialized courts, specialized courts, constitutional court.

Закономерным развитием кыргызского государства стало принятие 15 декабря 1990 г. «Декларации о государственном суверенитете», в которой Кыргызстан объявлялся независимым, суверенным государством. Позже Постановлением № 577-ХІІ Верховного Совета Кыргызской Республики от 31 августа 1991 г. был принят «Декрет о государственной независимости Республики Кыргызстан». Государство само могло развивать свою «государственную машину», одним из институтов которой является судебная система. Через нее государство реализует свою волю, принимая законы и следя за их выполнением. Закономерное развитие государства вело к развитию судебной системы.

Судебная система Киргизской ССР сформировалась в советский период. Она строилась согласно административно-территориальному устройству республики, как трехзвенная, состоящая из Верховного суда Киргизской ССР, местных судов двух инстанций (суд первой инстанции – районные суды, районные суды в городе, городские суды, военные суды гарнизонов; суд второй инстанции – областные суды, Бишкекский городской суд, Военный суд Киргизской ССР).

Судебная система в Кыргызской Республике была создана с принятием Конституции КР 1993 г. Были созданы Конституционный суд КР и Высший Арбитражный суд КР. Все суды после этого можно было структурировать в три подсистемы (блока). В первый вошел Конституционный суд КР, во второй – Верховный суд КР и суды общей юрисдикции, в третий – Высший Арбитражный суд и система арбитражных судов.

Правовой базой становления судебной системы в Кыргызской Республике стали следующие нормативные документы: Конституция Кыргызской Республики, принятая 5 мая 1993 г. парламентом страны. В частности, в статье 79 говорилось: «1. Правосудие в Кыргызской Республике осуществляется только народом. 2. Судами Кыргызской Республики являются Конституционный суд Кыргызской Республики, Верховный суд Кыргызской Республики и местные суды (суды областей, г. Бишкек, арбитражные суды областей и г. Бишкек, военные суды), создание и учреждение чрезвычайных и специальных судов и должностей судей не допускается».

Арбитражный суд сначала был отнесен к местным судам, а затем выделен в отдельный блок.

«Структура всей судебной системы Кыргызской Республики в целом и ее подсистем определена в Конституции КР и законах «О Конституционном суде КР», «О Конституционном судопроизводстве в Кыргызской Республике» [1, с. 3-6].

Кроме этого были приняты Закон «О Верховном суде Кыргызской Республики и местном суде общей юрисдикции», Конституционный закон «О статусе судов Кыргызской Республики» и Закон «О системе арбитражных судов в Кыргызской Республике».

В Главе VI Конституции 1993 г. определено место, занимаемое высшими судами в судебной системе в целом, и место всех других судов. Определен статус Конституционного суда КР, сформулированы его задачи и цели как судебного органа, призванного контролировать конституционность законов и иных правовых актов. Этот суд занимает особое место [2, с. 3].

Конституционному суду КР напрямую не подчинялись никакие суды, хотя его решения имели существенное значение для всех других судов Кыргызстана и тем самым влияли на судебную практику. Пример тому – обращение в Конституционный суд КР в 2008 г. о неконституционности подпункта 4 пункта 1 ст. 41 Закона КР «О верховном суде Кыргызской Республики...» и его противоречии пункту 4 ст. 15 и пункту 1 ст. 18 Конституции КР. Этот подпункт гласил, что судебные дела с жалобами и представлениями, поступающие в ВС КР, «за исключением судебных дел, по которым при повторном обращении с жалобами отказано в возбуждении надзорного производства в Верховном суде КР, в соответствии с положениями законов Кыргызской Республики, действовавшими в силу настоящего Закона», не могли быть рассмотрены. После отмены данного подпункта граждане Кыргызской Республики повторно подавали жалобы в Верховный суд КР, и они были рассмотрены в надзорном производстве.

По Конституции КР 1993 г. Верховный суд КР и Высший Арбитражный суд КР имели свои подсистемы. В статье 33 Закона КР «О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах общей юрисдикции» указывалось: «Верховный КР и местные (районные, городские суды, военные суды гарнизонов, областные суды, Военный суд КР, Бишкекский городской суд), осуществляющие правосудие по гражданским, уголовным и административным делам, составляют систему судов общей юрисдикции» [3].

Систему арбитражных судов Кыргызской Республики в соответствии с Конституцией 1993 г. (и последующими изменениями) образовали: Высший Арбитражный суд Кыргызской Республики, арбитражные суды областей и г. Бишкек (ст. 84 Конституции КР 1993 г.).

Конституционный суд КР занимал обособленное положение в кыргызской судебной системе. Заложенная в указанных законах 1993 года модель Конституционного правосудия соответствует континентальной классической форме конституционного контроля. Именно с этих позиций необходимо рассматривать Конституционный суд в Кыргызской Республике – высший орган судебной власти по защите Конституции,

самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства.

Это был начальный период судебной реформы. Многие судьи и ученые-правоведы полагали, что существующая судебная система в Кыргызской Республике довольно проста, но она «не соответствует понятию единства, так как имеется несколько видов судов, нет единого высшего судебного органа. Тем не менее, можно говорить о ней как о единой системе судебных органов» [3]. Все это привело ко второму этапу судебной реформы, внесшему значительные изменения в судебную систему Кыргызской Республики, которые в научной литературе получили название «Структурное реформирование». Оно началось в 2004 году. Произошел процесс интеграции арбитражных судов и судов общей юрисдикции. В Верховном суде Кыргызской Республики были созданы коллегии по гражданским, уголовным, административным и экономическим делам. Председатели коллегий стали заместителями председателя ВС КР.

Такие же коллегии были созданы при областных судах в Бишкекском городском суде. К судам первой инстанции добавился Межрайонный суд по экономическим делам, ему же были переданы функции рассмотрения административных дел.

В ряде новых Конституции КР (2010 г., в настоящий момент действует Конституция 2021 г.) предусматривалась возможность создания специализированных судов. Речь шла о создании административных судов, но все это носило и носит декларативный характер [4, с. 461].

В п. 3 ст. 93 Конституции КР 2010 г. указывается: «Судебная система в КР устанавливается Конституцией и законами, состоит из Верховного суда и местных судов. В составе Верховного суда действует Конституционная палата. Законом могут учреждаться специализированные суды. Создание чрезвычайных судов не допускается».

Третий этап судебной реформы начался в Кыргызстане в 2010 г. При этом основной упор делается на создание новой нормативной базы и отбор судебных кадров. Реформирование судебной системы привело к логическому заключению – создавать новые суды можно, только создав новую нормативную базу и имея подготовленный кадровый состав судей. На третьем этапе был расформирован Конституционный суд КР. Декретом Временного правительства КР от 12 апреля 2010 г. «О расформировании Конституционного суда КР» он прекратил свое существование.

В Декрете даны обоснования расформирования Конституционного суда КР. Вывод сделан однозначный: «Действия Конституционного суда КР по укреплению власти одного лица привели к событиям 6–7 апреля 2010 года и падению антинародного режима Бакиева К.С.»

Вместо Конституционного суда КР было решено создать Конституционную палату при Верховном суде КР. В ст. 93 ч. 3 Конституции КР записано: «В составе Верховного суда действует Конституционная палата». Но только через год – 13 июня 2011 г. – был принят новый Закон «О Конституционной палате Верховного суда КР». В данном законе записано, что Конституционная палата ВС КР является высшим судебным органом, самостоятельно осуществляющим Конституционный контроль посредством Конституционного производства (ст. 1 закона). В п. 3 ст. 53 закона отмечается: «Конституционная палата является правопреемником Конституционного суда КР. Материальные гарантии независимости Конституционного суда, установленные до вступления в силу настоящего Конституционного закона, в том числе и отдельное здание, ранее занимаемое Конституционным судом КР, сохраняется за Конституционной палатой...». Фактически сменилась только вывеска, изменился некоторый порядок подачи документов. Осталась функция Конституционного контроля посредством Конституционного судопроизводства. При этом контроль носит централизованный, или, как его еще называют, «европейский», характер. В 2021 году Конституционная палата Верховного суда КР была переименована обратно на Конституционный суд КР.

Судебная система Кыргызстана сохранила «звенья судебной системы», возникшие в советский период, т. е. районные (городские) суды как основное звено; областные суды, Бишкекский городской суд как среднее звено и Верховный суд КР как высшее звено.. В процессе реформирования судебной системы изменилась сама система. Создан Конституционный суд КР, а затем Конституционная палата Верховного суда КР, а затем обратно Конституционный суд КР. Отбор судей также предусматривает участие не только двух ветвей власти – законодательной и исполнительной, но и гражданского общества.

Дальнейшее проведение реформ приведет к совершенствованию судебной системы, к изменению разновидности судов, возникнут специализированные суды.

Список использованной литературы:

1. Мырзалимов Р.М. Понятие и сущность Конституционного правосудия // Вестник КГНУ. – Бишкек, 2000. – С. 3–6. – (Серия 5)
2. Бекназаров А. Об усилении судебной власти // Право и предпринимательство. – 2000. – № 6. – С. 3.
3. Бюллетень Верховного суда КР. – 1999. – № 1(17).
4. Научно-практический комментарий ГПК КР. – Бишкек, 2011. – С. 461.

УДК 343.985(574)

Ашимбаев Д. А.

Университет Кунаева, г. Алматы, Республика Казахстан
e-mail: ralyim-algosh@mail.ru

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ И ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИ ВОЗМОЖНОМ ВНЕДРЕНИИ ЧАСТНОЙ ДЕТЕКТИВНОЙ СЛУЖБЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. Как показывает международная практика, частная детективная служба успешно функционирует в вышеназванных странах и с позитивным результатом отмечается среди населения как дополнительный регулятор по некоторым жизненно важным вопросам, носящим юридический смысл, возникающий при правовых отношениях между гражданами.

Например, на практике самый распространенный вопрос в детективной службе является - подозрения в измене, т.е. брачно-семейные отношения. В некоторых странах центральной Азии, в том числе и в РК, на уровне менталитета не допустимо вмешательство в семейно-брачные отношения, а так же данная категория дел может соотноситься с понятием личная жизнь в рамках конституционного права, которое полностью запрещает какие-либо вмешательства в частную жизнь, с исключением только в случаях прямо указанных законом и по решению суда.

Ключевые слова: Детектив, правоохранительные органы, миссия, агенство, бюро расследований, государство, преступление, полномочия, розыск, функция.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЖЕКЕ ДЕТЕКТИВТІ ҚЫЗМЕТТІ ЕНГІЗУ МҮМКІНДІГІН ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Андатпа. Халықаралық тәжірибе көрсеткендей, жеке детективтік қызмет жоғарыда аталған елдерде табысты жұмыс істейді және оң нәтижемен халық арасында азаматтар

арасындағы құқықтық қатынастар кезінде туындайтын құқықтық мәні бар кейбір өмірлік маңызды мәселелер бойынша қосымша реттеуші ретінде атап өтіледі.

Мысалы, іс жүзінде детективтік қызметтегі ең көп кездесетін мәселе - сатқындық, яғни неке және отбасылық қатынастар туралы күдік. Орталық Азияның кейбір елдерінде, соның ішінде ҚР-да менталитет деңгейінде отбасылық-некелік қатынастарға араласуға жол берілмейді, сондай-ақ істердің бұл санаты конституциялық құқық шеңберіндегі жеке өмір ұғымымен байланысты болуы мүмкін, ол жеке өмірге қандай да бір араласуға толық тыйым салады, тек заңмен және сот шешімімен тікелей көрсетілген жағдайларды қоспағанда.

Кілт сөздер: Детектив, құқық қорғау, миссия, агенттік, тергеу бюросы, мемлекет, қылмыс, өкілеттіктер, іздестіру, функция.

LEGAL ANALYSIS AND LEGAL ASPECTS OF THE POSSIBLE IMPLEMENTATION OF PRIVATE DETECTIVE SERVICE IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. As international practice shows, the private detective service successfully operates in the above-mentioned countries and with a positive result is noted among the population as an additional regulator on some vital issues that have a legal meaning arising from legal relations between citizens.

For example, in practice, the most common question in the detective service is suspicion of treason, i.e. marital and family relations. In some Central Asian countries, including in the Republic of Kazakhstan, interference in family and marital relations is not allowed at the level of mentality, as well as this category of cases can relate to the concept of personal life within the framework of constitutional law, which completely prohibits any interference in private life, with the exception only in cases expressly indicated by law and by court decision.

Key words: Detective, law enforcement, mission, agency, Bureau of investigation, state, crime, authority, search, function.

Исучая данный вопрос решил остановиться на исторических данных, которые дают предпосылку к возникновению сыскной службы и историческому развитию данной службы по всему миру. С давних времен правители разных стран и империй всегда в своей властной структуре организовывали специальные службы с наделением полномочий по раскрытию государственных и дворцовых преступлений.

В современном мире можно сказать во всех государственных образованиях и федеративных субъектах действуют специальные органы по расследованию и раскрытию преступлений. По своему назначению они называются – правоохранительными органами, роль и миссия которых призвана защищать права и свободы человека и законные интересы юридических лиц.

Первое агентство подобного рода возникло во Франции. Оно было организовано в 1834 году знаменитым шефом Сюртэ Эженом Франсуа Видоком, который, выйдя в отставку, решил создать свою, частную полицию. И вот на улице Нев-Сент-Юсташ появилась его детективная контора «Бюро расследований в интересах торговли». Задачей новой организации была защита предпринимателей от коммерческих преступлений — злостных банкротств. За небольшую абонентную плату — 20 франков в год — бюро бралось поставлять предпринимателям сведения о кредитоспособности тех или иных дельцов и владельцев магазинов.

Однако, призывы современного мира предполагают не достаточными защита прав и свобод гражданина и интересы юридических лиц со стороны правоохранительных органов и считают, для того чтобы обеспечить полную защиту субъективных прав вышеуказанных категорий, которые установлены в законодательных актах того или иного государства, необходима независимая частная детективная или же частная сыскная

службы с наделением их на законодательном уровне полномочиями проведения некоторых видов сыскной и розыскной деятельности по сущности относящихся к непосредственным функциям следственных органов.

Исходя из того и международной практики можно сказать, что детективная служба является вспомогательным органом правового характера, пополняющим и дублирующим некоторые функции правоохранительной службы с особым значением роли детектива.

По международной практике частная детективная служба практикуется в ряде стран, где на высоком уровне защищаются права граждан. На примере США, где функционирует детективные агентства со строгим порядком выдачами лицензии на деятельность. Например, в некоторых штатах, лицензии выдают только офицерам полиции отслужившим более 25 лет. Причем даже малейшее пятно в биографии претендента, может стать причиной для отказа.

По официальным данным в США зарегистрировано более 4000 тысяч детективных агентств, в которые ежегодно обращаются почти 6% населения страны.

Среди стран СНГ такая служба существует в Российской Федерации на основании Закона "О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации" от 11.03.1992 N 2487-1 (последняя редакция). По общедоступной информации детективы РФ имеют разные специализации - семейные проблемы, измены, слежка, поиск пропавших или скрывающихся людей, сбор информации - составление досье, коммерческая разведка для бизнеса и многие другие. Работа каждого из них различается. Действия детектива регламентируются законодательством страны, которое в данный момент совершенствуется и дорабатывается с участием, в том числе и экспертов из Международной ассоциации детективов.

Международная ассоциация детективного и политического романа (сокр. МАДПР) была основана по инициативе писателя Юлиана Семёнова в 1986 году и переучреждена в сентябре 1989 года на учредительном форуме, проходившем в два этапа в мексиканских городах Мехико и Акапулько.

Как показывает международная практика, частная детективная служба успешно функционирует в вышеназванных странах и с позитивным результатом отмечается среди населения как дополнительный регулятор по некоторым жизненно важным вопросам, носящим юридический смысл, возникающий при правовых отношениях между гражданами.

Например, на практике самый распространенный вопрос в детективной службе является - подозрения в измене, т.е. брачно-семейные отношения. В некоторых странах центральной Азии, в том числе и в РК, на уровне менталитета не допустимо вмешательство в семейно-брачные отношения, а так же данная категория дел может соотноситься с понятием личная жизнь в рамках конституционного права, которое полностью запрещает какие-либо вмешательства в частную жизнь, с исключением только в случаях прямо указанных законом и по решению суда.

Для дальнейшего углубления исследования, хочу остановиться на значении слово детектив, от английского *detective*, от лат. *detectio* означает «раскрытие», дополнительно дает следующее пояснение сыщик — специалист по расследованию уголовных преступлений; агент сыскной полиции, с обязанностями сбора улик и предоставления их клиентам для защиты своих прямых и предполагаемых прав в судебных органах.

Следующее понятие частный детектив, это лицо, осуществляющее детективную (сыскную) деятельность и оказывающее детективные услуги частным (индивидуальным) образом, действуя в рамках закона той страны, которые приняли специальный закон регулирующий деятельность частных детективных служб.

Когда речь заходит о частных детективах, то в голове сразу всплывает американский экшн-фильмы с элементами детективного жанра, где роль главных

сыщиков-героев сыграли известные голливудские актеры или же ассоциируется с классиком всех времен – величайший сыщик Шерлок Холмс Артура Конан Дойла, о котором вышли литературные издания и фильмы многоэпизодными сериалами.

В нашей эпохе в отечественном писательском круге литературно-детективным жанром впервые занимался и выпустил свои книги Кемел Токаев. Он и являлся основоположником детективного жанра в РК и были написаны многие произведения писателя, как: «Звёздный путь», «Зимняя ласточка», «Думы о будущем», «Ночной выстрел», «Враждебность», «Важное задание», «Золото с тамгой», «Птица без гнезда» и др.. Первое детективное произведение в казахской литературе - роман " Последний удар».

Факт ради факта, отмечу, что работа детектива в Соединенных Штатах Америки и во многих странах Европы давно законна и к тому же считается очень престижной и с многомиллионными доходами.

Отсюда и вывод что очень много известных книжных и кинозвездных персонажей. Но на пространстве СНГ в подавляющем своем большинстве к частным детективам относятся несколько скептически, так как утечка персональных данных и защита частной неприкосновенности на должном уровне не имеет защиты, порой даже интегрированные информационные базы государственного уровня и степени защиты под названием гриф секретности разного уровня "особой важности", "совершенно секретно" и "секретно".

Кроме того, насколько сам народ страны готов принять ответственность по наступлениям юридических фактов и психо-физиологическая готовность по юридическим последствиям, где по факту могут применяться юридическая ответственность деликт способного личности в пользу заказчика частной детективной деятельности.

Поэтому чтобы принять международный опыт и законы регулирующие детективную отрасль необходимо общественное слушание, аутентичное и доктринальное разъяснение в специальных форумах и площадках перед гражданским обществом с учетом восточного менталитета, традиций, а так же обычаев местного населения.

Впервые о том, что скоро в РК появится закон о частной детективной службе, заговорили еще в 2003 году. В 2006 году был подготовлен проект закона, который прошел голосование в мажилисе, однако так и не был принят по каким-то нам неизвестным соображениям Сенатом парламента.

Инициатива о принятии закона детективной деятельности исходила от главы государства, который в силу конституционных полномочий имел право инициировать законопроект. Реализуя свои президентские полномочия, инициировал в рамках совершенствования работы правоприменительных органов подготовить закон о частных детективах, поручив это парламенту. В 2012 году он вынес этот вопрос на обсуждение в рамках своего традиционного послания народу РК.

По данному законопроекту были разные мнения, но большинство населения данный ход воспринял как досконально не исследованный остров и были споры, что законы такого характера могут расколоть общество, уничтожив моральные устои, которые впитанный в нас на подсознательном уровне, передававшегося путем преемственности.

С тех пор больше 10 лет ведутся разговоры о необходимости внедрения института частного сыска, однако досье закона было принято 30 мая 2013 году, но не прошло Сенат парламента и в дальнейшем закон был отозван постановлением Правительства РК от 30 июня 2017 года № 404 .

Однако, хочу отметить введение в Казахстане института частного детектива не противоречит Конституции Республики Казахстан.

Таким образом, по своей сути детектив имел право провести оперативные мероприятия, характерные правоохранительной деятельности, а также сбор сведений, предметов и документов, по гражданским делам. Сюда же относится сбор информации для деловых переговоров, выявление неплатежеспособных или ненадежных контрагентов.

Кроме того, детективные услуги подразумевали выявление фактов недобросовестной конкуренции, незаконного получения кредита, причин невыполнения долговых обязательств, незаконного получения и (или) разглашения сведений, составляющих коммерческую и иную тайну.

Могли бы провести поиски без вести пропавших лиц, похищенного или утраченного имущества и другие компетенций.

Таким образом, исходя из вышеуказанного, делаем выводы, о том что общество, состоящее из бывших сотрудников правоохранительных органов, отставные и вышедшие на пенсию, а так же юридическое сообщество, научная среда и юристы-правоведы до сих пор позитивно настроены и в надежде на принятие данного закона и формирование самостоятельного института на уровне адвокатской коллегии и медиации на пространстве Республики Казахстан, с появлением реального инструмента и механизма детективной деятельности!!!

Список использованной литературы:

- 1) Конституция Республики Казахстан
(принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года)
(с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.)
- 2) <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2>
- 3) Досье на проект Закона Республики Казахстан «О частной детективной деятельности» (30 мая 2013 года) (отозван)
- 4) Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан
Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК.
- 5) УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
(с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2023 г.)
- 6) Открытые источники из интернета.

УДК 504.4(574)

Бейсенбаева М.Т., ¹ Байсалова Г.Т., ² *Тарап Ж.Д.²

Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университеті ¹

e-mail: manshuk.Beisenbaeva@mail.ru

Қонаев Университеті ²,

Алматы қ., Қазақстан Республикасы

*e-mail: tarap79@mail.ru

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ СУ САЛАСЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕЛУІ

Андатпа. Қазіргі таңда су мәселесі кез келген мемлекетте жан-жақты реттелуде қажет ететін сала болып отыр. Қазақстан Республикасында бүгінгі таңда су ресурстарын пайдалану мен қорғауға байланысты мәселелердің тұтас кешені бар. Халықты сапалы ауыз сумен қамтамасыз ету мәселесі қазіргі таңда ең өзекті мәселелердің бірі болып табылады. Әлеуметтік-экологиялық проблемалардың (халықты ауыз сумен толық қамтамасыз етілмеуі, су көздерінің химиялық және микробиологиялық ластануы, су ресурстарының сарқылуы, санитарлық-эпидемиологиялық жағдайдың нашарлауы) ағымдағы жағдайын талдау шұғыл шараларды қабылдамау, сонымен қатар халықты ауыз сумен толық қамтамасыз етпеуге әкелетінін көрсетеді. одан әрі нашарлау үшін және бұл

мәселе терең ғылыми зерттеулермен, соның ішінде құқықтану саласында негізделген кешенді шешімді талап етеді.

Нарықтық қайта құрулар жағдайында су қатынастарын реттейтін құқық саласы қазіргі жағдайларға бейімделген құқықтық нормалардың жаңа қауымдастығына айналуға. Су құқығының қайнар көздерінде ескермеуге болмайтын жаңа су құқықтық нормаларының мазмұнында нарықтық құрамдас бөліктер пайда болады.

Кілт сөздер: құқық, құқықтық реттеу, су саласы, су заңнамасы, су ресурстары, су қатынастары

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОДНОЙ ОТРАСЛИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. В настоящее время водная проблема является областью, требующей комплексного регулирования в любой стране. В Республике Казахстан на сегодняшний день существует целый комплекс проблем, связанных с использованием и охраной водных ресурсов. Проблема обеспечения населения качественной питьевой водой в настоящее время является одной из актуальнейших. Анализ современного состояния социальных и экологических проблем (неполнота обеспечения населения питьевой водой, химическое и микробиологическое загрязнение источников водоснабжения, истощение водных ресурсов, ухудшение санитарно-эпидемиологической обстановки) показывает, что принятие срочных мер приведет к дальнейшему ухудшению и эта проблема требует комплексного решения, обоснованного углубленными научными исследованиями, в том числе и в сфере юриспруденции.

В условиях рыночных преобразований отрасль права, регулирующая водные отношения, трансформируется в новую общность правовых норм, адаптированную к современным условиям. В содержании новых водно-правовых норм появляются рыночные составляющие, которые не могут быть учтены в источниках водного права.

Ключевые слова: право, правовое регулирование, водный отрасль, водное законодательство, водный ресурс, водные отношения.

LEGAL REGULATION OF THE WATER INDUSTRY IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. Currently, the water problem is an area that requires comprehensive regulation in any country. In the Republic of Kazakhstan today there is a whole complex of problems related to the use and protection of water resources. The issue of providing the population with quality drinking water is one of the most pressing issues today. Analysis of the current state of socio-ecological problems (insufficient supply of drinking water to the population, chemical and microbiological pollution of water sources, depletion of water resources, deterioration of the sanitary and epidemiological situation) shows that failure to take urgent measures also leads to insufficient supply of drinking water to the population. for further deterioration, and this problem requires a complex solution based on deep scientific research, including in the field of jurisprudence.

In the context of market restructuring, the field of law regulating water relations is becoming a new community of legal norms adapted to current conditions. Market components appear in the content of new water legal norms, which cannot be ignored in the sources of water law.

Key words: law, legal regulation, water sector, water legislation, water resources, water relations

Кіріспе

Су өте шектеулі ресурс және оның негізгі қайнар көздерін, бастауларын иелену жер

шарындағы даулар мен шиеленістердің маңызды геосаяси факторына айналып отыр. Су табиғат ресурстарының бірі ретінде, өз алдына дербес оқшауланбай керісінше жер, жер қойнауымен бірге қарастырылады. Сумен қамтамасыз етілу біздің елде де өзекті мәселе болып отыр. Бізге сапалы ауыз су жетіспейтіні күнбе күн сезілуде. Бірқатар аумақтық елді мекендер су қажеттілігін сезініп отыр. Бұл мәселенің геосаяси, әлеуметтік, құқықтық аспектілері де бар. Су заңнамасына сәйкес Қазақстан Республикасының Су қоры мемлекеттік су кадастрына енгізілген немесе енгізілуге жататын Қазақстан Республикасының аумағындағы барлық су объектілерінің жиынтығын қамтиды. Жерге қарағанда сулар құрамындағы судың түрлерімен, өлшемдерімен, санымен және сапасымен ерекшеленеді. Жер үсті су объектілерінің басым бөлігі географиялық атауларға ие. Толығымен құрғақ және тұтынылған су объектісі одан ресми түрде шығарылғанға дейін су қорында қалады. Су ауышшаруашылығының, энергетика, өндіріс және экономиканың басқа да салаларының, сонымен қатар Республиканың қоршаған табиғи ортасының тұрақтылығын айқындайтын негізгі фактор. Санитарлық-эпидемиологиялық қауіпсіздігімізді қамтамасыз ету үшін судың маңыздылығы жоғары. Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымының (ДДСҰ) мәліметтеріне сай судың жетіспеушілігі және ластануы дамушы елдердің халқының денсаулық жағдайының нашарлауының негізгі жаһандық себебі болып отыр.

Суды тиімді пайдалану және қорғау ғылыми-техникалық, шаруашылық қана емес, сондай-ақ айқын заңдық аспектісі бар мәселеге айналып отыр. Су ресурстарын құқықтық қорғау, су саласының құқықтық реттелуі өзекті әлеуметтік-экономикалық және экологиялық, құқықтық сұрақ ретінде туындауда.

Материалдар мен әдістер

Су ресурстарының халықаралық және ұлттық құқықтың нормалары мен ережелері, әлемнің әртүрлі елдерінің ұлттық заңнамаларымен имплементацияланған су саласының түсінігі мен іске асырылуына қатысты әмбебап және аймақтық халықаралық ұйымдардың жаһандық стандарттары осы зерттеудің әдіснамалық негізі болды. Зерттеу пәнінің ерекшелігіне және зерттелетін объект құрамының күрделілігіне байланысты пәнаралық тәсіл қолданылады. Зерттеу үдерісінде талдау әдістері, ретроспективті, құрылымдық-функционалдық, жүйелік-құрылымдық, формальды-құқықтық, салыстырмалы-құқықтық және басқалар кеңінен қолданылды.

Нәтижелер және талқылау

Нарықтық қайта құрулар жағдайында су қатынастарын реттейтін құқық саласы қазіргі жағдайларға бейімделген құқықтық нормалардың жаңа қауымдастығына айналууда. Су құқығының қайнар көздерінде ескермеуге болмайтын жаңа су құқықтық нормаларының мазмұнында нарықтық құрамдас бөліктер пайда болады. Су пайдаланушылар шеңбері кеңейді, су құқықтық қатынастарының мазмұны өзгерді, мүлде жаңа институттар мен категориялар пайда болды (су сервитуты, дренаждық кондоминиум және т.б.). Сонымен бірге нормативтік қамтамасыз ету су-құқықтық қатынастардың дамуындағы өзгерістерге ілеспейді, сол арқылы су-құқықтық мәселелер кешенін ғылыми зерттеу қажеттілігін туғызады.

Су кодексінде сәйкес сулар - су объектілерінде жинақталған барлық сулардың жиынтығы. [1] Өз кезегінде Қазақстан Республикасының су объектісіне шекарасы, көлемі мен су режимі бар жер бетіндегі рельефтер мен жер қойнауында шоғырланған сулар. Оларға өзендер және соларға теңестірілген каналдар, көлдер, су қоймалары, тоғандар және басқа да ішкі су айдындары, аумақтық сулар, мұздықтар, батпақтар жатады. Заңда су объектілері жинақталған су ретінде ғана емес, жеке өзінше табиғи кешен ретінде түсіндіріледі. Су жермен немесе оның қойнауымен етене байланыста болып, жердің астында не оның бетінде біртұтас табиғат су объектісін құрайды. [2]

Қазіргі жағдайда су құқығын жүзеге асырудағы мемлекеттің рөлі Қазақстан Республикасының қазіргі заманғы дамуы үшін су қатынастары саласындағы реттеуді

ұйымдастыру мәселелерінің аса өзекті екенін көрсетті. Су қатынастары саласындағы мемлекеттік реттеу мемлекеттің негізгі функцияларының бірі болып табылады. Ол елдің әлеуметтік-экологиялық және экономикалық дамуының тұрақтылығы мен серпінділігін қамтамасыз ету мақсатында су қатынастарының дұрыс реттелгендігіне, су ресурстарын экономикалық тұрғыдан тиімді және зиянсыз пайдалануға қол жеткізуге бағытталған.

Су – экономикалық құндылығы бар және ел дамуының тұрақтылығын айқындайтын ресурс. Өздеріңіз көріп отырғандай, Қазақстан су ресурстарын пайдалану мәселесін шешуге айтарлықтай мән беріп отыр және өз қызметін жандандырып, бағдарламаларды қабылдап қана қоймай, республика бюджетінен де ауқымды қаржы бөлуде. Дегенмен, су ресурстарын басқаруды түбегейлі реформалау қажет, бұл заңнаманың кіріспе және азаматтық-құқықтық қатынастарына өзгерістер енгізуді талап етеді. Суға қолжетімділікті мемлекеттік басқару мен бақылаудың қазіргі жүйесі тиімді емес және судың сапасын жақсарту бойынша жедел шаралар қабылдауға мүмкіндік бермейді. Тұтынушыларға қызмет көрсетуді Қазақстан нарығында монополист болып табылатын кәсіпорындар мен ұйымдар жүзеге асырады және пайда табады, осыған байланысты қызмет көрсетуші мен тұтынушы арасында тең емес қатынаста болады, бұл бастапқыда азаматтық-құқықтық саладағы тараптардың теңдігі қағидасын бұзады. Бұл фактілердің барлығы үкімет пен азаматтық қоғам тарапынан ерекше назар аударуды талап ететін күрделі проблемаларды тудырады.

Су мәселесін шешу үшін кешенді тәсіл қажет, оның ішінде:

1) функционалдық міндеттерді нақты тағайындай отырып және су заңнамасын бұзуға кінәлі адамдарды әкімшілік жауапқа тарту жөніндегі өкілеттіктер бере отырып, бір мемлекеттік уәкілетті орган ұсынатын су ресурстарын басқарудың бірыңғай орталықтандырылған жүйесін құру;

2) бірыңғай нормативтік құқықтық актіні әзірлеу және қабылдау;

ауыз сумен жабдықтау жүйесі саласындағы құқықтық қатынастарды реттеу;

3) су заңнамасын бұзғаны үшін қылмыстық, әкімшілік және азаматтық-құқықтық жауапкершілікті күшейту. Бұл ретте қолданыстағы заңнамаға экологиялық таза суларға адамның құқықтарын бұзғаны үшін жауапкершілікті енгізу қажет;

Су заңнамасы жүйесі құқықтық реттеу субъектісі ретінде құқықтық нормалар жүйесінің ішкі бірлігін және су қатынастары құрылымын көрсететін әртүрлі заңдық күші бар сулар туралы өзара байланысты нормативтік құқықтық актілердің жиынтығын қамтитын көп деңгейлі құрылым болып табылады. Нормативтік құқықтық актілердің заңдық күші жөніндегі ішкі қатынастары Нормативтік құқықтық актілер туралы заңмен айқындалады.

Су қатынастарын реттейтін нормативтік құқықтық актілер иерархиясында құқықтың негізгі қайнар көзі Қазақстан Республикасының Конституциясы ең жоғары заңдық күшке ие.

Конституцияның 6-бабының 3-тармағында су мемлекет меншігінде екені көрсетілген[3]. Заңнамалық актілердің ішінде Қазақстан Республикасының Су кодексі ерекше орын алады. Оның ерекшелігі Қазақстан Республикасындағы су қатынастарын реттейтін жүйеленген бірыңғай заңнамалық акт болып табылады. Су саласын реттеуде бұл құқықтық актілерден басқа салааралық заңнамаларда қолданылады. Екі немесе одан да көп актілерді салыстыру кезінде туындауы мүмкін қарама-қайшылықтарды шешу үшін нормативтік актінің деңгейін нақты анықтау өте маңызды. «Нормативтік құқықтық актілер туралы» Заңының 6-бабына сәйкес әртүрлі иерархиялық деңгейдегі актілердің нормаларында қайшылықтар анықталған кезде жоғарырақ деңгейдегі акт қолданылуға жатады. Салыстырылған актілердің қайсысы бұрын немесе кейінірек күшіне енгені маңызды емес. Бір деңгейдегі актілер арасында қайшылықтар болса, кейінірек қабылданған (дәлірек айтқанда, күшіне енген) актінің нормалары қолданылады. Қазақстан мойындаған халықаралық құқық нормалары бойынша Қазақстан Республикасы қатысушысы болып табылатын барлық халықаралық шарттар (конвенциялар)

қазақстандық заңнама алдында басымдыққа ие. Бұл халықаралық шарт пен Қазақстан заңнамасының актісі арасында қайшылық болған жағдайда халықаралық шарттың нормасы қолданылуы керек дегенді білдіреді.

Қорытынды

Қазақстан Республикасының қолданыстағы су заңнамасының бүкіл жүйесін талдай отырып, біз көптеген нормативтік құқықтық актілермен қатар су объектілерін пайдалану, қорғау және қалпына келтіру бөлігінде қатынастарды реттеуде елеулі мәселелердің бар екенін атап өтеміз. Қазақстан Республикасын, Қазақстан халқын ауыз сумен дұрыс қамтамасыз ету, тиімді келісілген мемлекеттік органдардың құзыреттерін бөлудің, қайта бөлудің және шоғырландырудың құқықтық механизмі. Қазақстан Республикасының қолданыстағы су заңнамасының реттеу объектісінде «су заңнамасы» және «су шаруашылығы заңнамасы» институттарын біріктіру үрдісі байқалады; бұл тұжырымға жол берілмеу керек және түбегейлі қайта қарастыруды талап етеді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Су Кодексі (2003 ж. 9 шілде № 481-II) (2023.01.05. берілген өзгерістер мен толықтырулармен) <https://online.zakon.kz/>
2. Г.Б.Кысыкова. Вопросы правового регулирования водных отношений. Вестник ИЗРК №2 (18) 2010г
3. ҚР Конституциясы
4. Водное законодательство и экологические вызовы: сборник материалов научно-практической конференции. Москва. 15 июня 2012 г. / сост. С.А. Боголюбов, Д.О. Сиваков, О.А. Золотова. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Изд-во «Анkil», 2012. 312 с
5. Мукашева А.А. Система водного законодательства: состояние и перспективы Вестник ИЗРК № 3 (31) 2013 г.

УДК 342.517:343.36

Джумалиев Д. С., Алмазова Б. А.

Юридический институт КНУ имени Ж. Баласагына
г. Бишкек, Республика Казахстан
e-mail: bakit4@mail.ru

РОЛЬ ПРАВОСУДИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается роль правосудия в Кыргызской Республике, а также выделение судебной защиты в самостоятельную функцию государства. В работе указывается, что в Кыргызстане власть и граждане еще не до конца понимают роль судебной системы и в повседневной жизни, и в системе государственного управления. При демократической системе власти, обращение в суд должно быть простой и доступной процедурой разрешения споров и конфликтов. Сам суд должен представлять из себя инструмент, оказывающий реальную помощь гражданам в защите их прав и свобод, смягчающий конфликты между сторонами. Однако, граждане лишь в случаях крайней необходимости обращаются в суд, при этом, заранее считая это обращение бесперспективным. В результате недоверия населения к судебной власти, в стране увеличилось количество так называемых внеинституциональных практик разрешения споров.

Ключевые слова: суд, судебная защита, правосудие, государство, органы государственной власти.

ҚЫРҒЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ӘДІЛЕТТІҢ РӨЛІ

Андатпа. Бұл мақала Қырғыз Республикасындағы сот төрелігінің рөлін, сондай-ақ мемлекеттің тәуелсіз функциясына сот қорғауын бөлуді қарастырады. Жұмыс Қырғызстанда билік пен азаматтардың сот жүйесінің күнделікті өмірде де, мемлекеттік басқару жүйесіндегі рөлін әлі толық түсінбейтінін көрсетеді. Демократиялық басқару жүйесінде сотқа жүгіну даулар мен жанжалдарды шешудің қарапайым және қолжетімді тәртібі болуы керек. Соттың өзі азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғауда, тараптар арасындағы жанжалдарды жеңілдетуде нақты көмек көрсететін құрал болуы керек. Алайда азаматтар бұл өтінішті алдын ала түкке тұрғысыз деп санай отырып, аса қажеттілік жағдайында ғана сотқа жүгінеді. Халықтың сот жүйесіне деген сенімсіздігінің нәтижесінде елде институттан тыс дауларды шешу тәжірибесі деп аталатын тәжірибелер көбейді.

Кілт сөздер: сот, сот қорғауы, әділет, мемлекет, мемлекеттік органдар.

THE ROLE OF JUSTICE IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Abstract. This article examines the role of justice in the Kyrgyz Republic, as well as the allocation of judicial protection to an independent function of the state. The work indicates that in Kyrgyzstan the authorities and citizens do not yet fully understand the role of the judicial system both in everyday life and in the public administration system. In a democratic system of government, going to court should be a simple and accessible procedure for resolving disputes and conflicts. The court itself should be an instrument that provides real assistance to citizens in protecting their rights and freedoms, mitigating conflicts between the parties. However, citizens only go to court in cases of extreme necessity, and at the same time, considering this appeal futile in advance. As a result of the population's distrust of the judiciary, the number of so-called extra-institutional dispute resolution practices has increased in the country.

Key words: court, judicial protection, justice, state, public authorities.

В Кыргызстане власть и граждане еще не до конца понимают роль судебной системы и в повседневной жизни, и в системе государственного управления. При демократической системе власти, обращение в суд должно быть простой и доступной процедурой разрешения споров и конфликтов. Сам суд должен представлять из себя инструмент, оказывающий реальную помощь гражданам в защите их прав и свобод, смягчающий конфликты между сторонами. Однако, граждане лишь в случаях крайней необходимости обращаются в суд, при этом, заранее считая это обращение бесперспективным. В результате недоверия населения к судебной власти, в стране увеличилось количество так называемых внеинституциональных практик разрешения споров (бытовое насилие, обращение к криминальным структурам и т.д.).

Одной из ключевых проблем в данной ситуации является проблема правового просвещения населения. Большинство граждан практически не знает о средствах отстаивания своих законных интересов в судах, не понимает процедуру судопроизводства, не имеет возможности нанять опытного адвоката, услуги которого сегодня стоят недешево. Результатом всего этого явилось снижение качества процесса судопроизводства, увеличение числа процессуальных нарушений, что опять-таки формирует недоверие населения к суду, что, в свою очередь, ведет к недоверию к самому государству, не способному обеспечить в обществе справедливость.

Роль судебной системы заключается в осуществлении уголовно-правовой,

административной и гражданско-правовой охраны общественного и государственного строя, всех форм собственности, прав и интересов граждан и организаций. Особая роль судебной власти заключается в том, что она призвана стоять, во-первых, между двумя другими ветвями государственной власти, сдерживая и уравновешивая их в обоюдном стремлении к абсолютизации, и, во-вторых, между ними и гражданином. В противостоянии гражданина и власти в любом её проявлении (государственного органа, органа местного самоуправления, должностного лица, чиновника, принятого властью закона или иного нормативного или правоприменительного акта) судебная власть призвана играть роль независимого и беспристрастного арбитра. Именно в этой абсолютной независимости и беспристрастности суда заключается его роль гаранта свободы и интересов гражданина. Та часть государственной защиты прав и свобод гражданина, которая осуществляется судебной властью, и получила название судебной защиты.

Выделение судебной защиты в самостоятельную функцию государства обусловлено необходимостью реального и эффективного обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Повышение роли правосудия, в том числе и как средства защиты прав и свобод человека и гражданина против произвола власти, включая её правоохранительные органы, - важнейшее условие самоограничения власти. Полномочия власти «легитимны лишь в пределах соблюдения прав человека. Нарушение общепризнанных стандартов в этой области служит основанием для изменения статуса самой власти». [1, с.46]. Поэтому в демократическом правовом государстве власть заинтересована в учреждении институтов, ограничивающих её возможности по отношению к гражданам. Именно такую роль в современных условиях призвана играть судебная система. Защита прав и свобод граждан - не единственная функция государства, заинтересованного также в своей целостности, неприкосновенности и суверенитете, в экономическом процветании и политической стабильности. Обусловленная асимметричной структурой общества, роль государства как социально-политического арбитра заключается в предоставлении определенных гарантий одним и установлении ограничений другим [2, с.205]. Поэтому и судебная власть всей своей деятельностью, в том числе применением к виновным наказания, осуществляет защиту основ конституционного строя и безопасности государства от преступных посягательств, что не дает оснований для противопоставления судебной защиты прав и свобод граждан, защите основ государственного строя и безопасности государства. Государство не имеет собственных целей - его деятельность заключается в том, чтобы обеспечить благо своих граждан. Народ как совокупность индивидуумов является единственным источником власти (ст.2 Конституции КР), исходя от народа, власть к народу же возвращается. «Нет ничего глупее, чем противопоставление свободы народа-коллектива - свободе личностей, из которых и состоит народ», - писал И.Е.Фарбер [3, с.105]. Представление об обществе как о своеобразном социальном организме, сочетающем индивидуальное и коллективное начала, позволило ученым обосновать идею о взаимном единстве и обусловленности индивидуального и социального о наличии прямой зависимости уровня развития личности от уровня развития общества и наоборот. Защищая интересы отдельного человека, государственная власть защищает интересы общества, что не препятствует защите интересов общества от тех его членов, которые нарушают принятые в обществе правила поведения. Организуя борьбу с правонарушениями, государство защищает не только общественные интересы, как таковые, но и интересы одних членов общества от других. Ограничение свободы личности является прерогативой, главным образом, законодательной власти, устанавливающей определенные пределы возможного осуществления прав и свобод. В случае нарушения установленных властью ограничений, создающего опасность для других охраняемых законом интересов, возникает необходимость применения установленных законом санкций. Таким образом,

применяемые судебной властью меры ответственности за правонарушения к одной личности являются мерами защиты прав и свобод других личностей. Кроме того, судебная власть защищает права и свободы граждан и в процессе применения указанной ответственности, поскольку эта процедура сама по себе таит угрозу нарушения прав граждан.

Осуществляя свое исключительное полномочие по разрешению правового конфликта, суд в процессе рассмотрения и разрешения по существу конкретного уголовного или гражданского дела восстанавливает нарушенное благо одной из конфликтующих сторон и защищает от возможного необоснованного нарушения или ограничения благо другой стороны. Оставаясь беспристрастным и объективным арбитром, суд обеспечивает реализацию гарантированного государством права на судебную защиту всем гражданам независимо от того, какую роль они играют в правовом конфликте. Воплощением защиты охраняемого законом блага одного или другого служит решение или приговор суда. Являясь важнейшим актом судебной власти, судебное решение (судебный приговор) означает признание прав пострадавшей стороны нарушенными и их восстановление или констатацию отсутствия такого нарушения, ограждение второй стороны от необоснованного ущемления прав. Таким образом, судебная власть восстанавливает нарушенное право, обеспечивает возмещение причиненного вреда, ограждение прав и свобод от необоснованного нарушения или ограничения. По справедливому утверждению Б.Топорнина, в условиях правового государства осуществление судом функции защиты прав и свобод граждан «будет обоснованно и логично доминировать во всей его деятельности». Осуществляемую в сфере действия права судебную защиту правомерно рассматривать как один из видов правовой защиты граждан [4, с.58]. Рассмотрение судебной защиты прав и свобод гражданина, как вида правовой защиты обогащает учение о судебной защите, ибо позволяет применить к ней характеристики более общего социального и юридического явления. Исходя из разработанного в теории права понятия правовой защиты человека как элемента «осуществления прав человека, содержание которого составляет деятельность государства, общественных объединений и самого лица по созданию юридических условий, способствующих недопущению остановки процесса реализации прав, а в случае таковой - её восстановлению», судебную защиту можно рассматривать как деятельность суда и входящих в систему юстиции органов и самого лица по предупреждению нарушений и необоснованных ограничений прав и свобод и в случае таковых - их восстановлению. Судебная защита - одно из необходимейших условий правовой защищенности граждан, характеризующейся предоставлением лицу широких конституционных прав и наличием эффективного механизма их правовой защиты. Уровень судебной защиты прав граждан рассматривается как основной показатель места судебной власти в обществе, показатель демократичности самого общества [5, с.17]. Не будет преувеличением утверждение, что отсутствие реального права на судебную защиту ограничивает степень свободы гражданина, низводит конституционные права человека и гражданина до уровня простой декларации. Значение судебной защиты для повышения уровня правовой защищенности личности трудно переоценить, а в ряде случаев судебная защита является единственным средством правовой защиты человека, например, реабилитация незаконно осужденного или привлеченного к судебной ответственности лица, установление отцовства, признание без вести пропавшим или объявление умершим. Характер судебной защиты позволяет считать её универсальным, а потому наиболее эффективным способом защиты нарушенных прав и свобод гражданина. Основной чертой судебной защиты является её неограниченность или, по определению В.П. Кашепова, всеобщность проявляющаяся в следующем: во-первых, судебная защита распространяется на неограниченный круг лиц. [6, с.184]. Полагаем возможным согласиться с высказанным в науке мнением о том, что правом на судебную защиту

обладают не только граждане, но и их объединения. Конституция КР, применительно к субъекту, права и свободы которого обеспечиваются судебной защитой, употребляет термин «каждый», что подчеркивает неперсонифицированность судебной защиты, отсутствие каких-либо формализованных ограничений на использование этого способа защиты субъективного права и законного интереса. При этом право на судебную защиту гарантируется не только гражданам КР, но также иностранцам и не имеющим гражданства лицам. Указание Конституцией на защиту прав человека и гражданина отражает стремление восстановить те общечеловеческие ценности, которые не зависят от принадлежности к государству [7, с.31-32], но являются естественными, принадлежащими человеку от рождения. Государственная защита этих прав и свобод состоит в невмешательстве государства в их свободную реализацию и ограждении от иного постороннего вмешательства. Независимость частной жизни от любого незаконного вмешательства, создавая условия для развития и самореализации личности, становится нравственной основой многих уголовно-правовых и иных запретов и предметом судебной защиты. Судебная защита распространяется на обвиняемых, защищающихся от необоснованного или чрезмерно тяжкого обвинения, потерпевших и гражданских истцов, которые защищают нарушенные преступлением права и интересы, гражданских ответчиков, чьи имущественные интересы могут быть нарушены необоснованным приговором, свидетелей и других граждан, привлеченных к участию в деле, в том числе для содействия правосудию.

Во-вторых, судебной защите подлежат все без исключения права и свободы, принадлежащие гражданину, как в силу прямого указания Конституции КР и иных законов, так и не имеющие нормативного закрепления, но не противоречащие закону. Право на судебную защиту, как закрепленное законом, имеющим высшую юридическую силу, является непосредственно действующим (ст.40 Конституции КР) вне зависимости от наличия соответствующей процедуры его реализации. Несмотря на то, что четкое разграничение между правами и свободами провести трудно, в литературе справедливо отмечено, что примененный в Конституции КР термин «свобода» призван подчеркнуть более широкие возможности индивидуального выбора, не очерчивая конкретно его результата (свобода совести, свобода вероисповедания, свобода мысли и др.), тогда как термин «право» определяет конкретные действия человека (например, право получать квалифицированную юридическую помощь). Идентичные по своей юридической природе права и свободы обуславливают и единство системы их гарантий, поэтому и те, и другие в равной мере обеспечиваются правосудием. Предметом судебной защиты являются не только материальные, но и процессуальные права. Являясь способом обеспечения правового статуса личности и гарантией конституционных прав граждан [7, с. 32-33], процессуальные права сами включаются в правовой статус и нуждаются в защите в случае их нарушения или ущемления постольку, поскольку нарушение процессуальных прав ограничивает для лица возможности защиты прав материальных. Следует признать, что защите подлежат и права граждан, сопровождающие выполнение налагаемых на них государством обязанностей и мер ответственности. Таковыми являются право на разумность и пропорциональность применяемой за правонарушение ответственности, достойные человека условия отбывания наказания и прочие.

В-третьих, в полном соответствии с Пактом о гражданских и политических правах (статьи 15,16), обязывающим государство обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве, Верховный суд КР в ряде постановлений указал на возможность обжалования в суд решений и действий (или бездействий) любых государственных органов, включая органы, осуществляющие уголовное преследование, и судебные органы. Права, нарушенные судом, не могут быть исключены из числа объектов судебной защиты.

Правовая позиция Верховного суда КР, заключающаяся в утверждении, что право на судебную защиту предполагает право на охрану прав и законных интересов не только от произвола законодательной и исполнительной власти, но и от ошибочных решений суда, имеет принципиальное значение.

Правосудие и судебная защита тесно связаны, судебная защита реализуется в правосудии, а правосудие, на мой взгляд, есть способ осуществления судебной защиты, форма её реализации, однако правосудие судебной защитой не исчерпывается. Судебная защита представляет собой сложное, полисистемное правовое явление, не принадлежащее какой-либо одной отрасли права. Заключенная во множестве правовых норм, судебная защита не может быть правильно понята, если считать её выражением лишь положение статьи 40 Конституции КР – «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод». Право на судебную защиту обеспечивает реализацию прав и свобод граждан, потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью, которым государство обеспечивает доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба, возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. В рамках судебной защиты реализуется право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 40), на обжалование незаконных действий и решений государственных органов и должностных лиц. Поэтому судебную защиту необходимо рассматривать как институт, включающий совокупность вышеприведенных правовых норм. Только в совокупности указанные нормы и создают гарантию судебной защиты прав и свобод граждан. Не имея доступа к правосудию, лицо не может реализовать свое право на судебную защиту, а указание на обеспеченность его прав правосудием придает смысл обращению лица в суд за защитой нарушенных прав. Принятие государством на себя обязанности признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина предполагает заботу о создании развитой системы гарантий, с помощью которых реализуется эта задача.

Список использованной литературы:

1. Мукамбаев, У.М. Конституционное развитие Кыргызстана [Текст]: / У.М. Мукамбаев, Г.А. Мукамбаева. – Б.: 1998. - 158 с.
2. Сравнительное конституционное право [Текст]: учебное пособие / В.Е. Чиркин. – М.: 2010. – 205 с.
3. Эбзеев, Б.С. Конституция. Демократия. Права человека [Текст]: / Б.С. Эбзеев. – М.: 1992. – 84 с.
4. Топорнин Б. Н. Европейское право [Текст]: Учебник / Топорнин Б. Н. – М.: Юристъ, 1998. – 456 с.
5. Окуньков, Л.А. Проблемы совершенствования конституционного законодательства [Текст]: / Л.А. Окуньков. – М.:2013. – 83 с.
6. Кашепов В.П. Правоохранительные и судебные органы : учебник для среднего профессионального образования / В. П. Божьев [и др.] ; под общей редакцией В. П. Божьева, Б. Я. Гаврилова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 344 с.
7. Нуридинова, А.Н. Ограничения публично-политических прав и свобод граждан в Кыргызской Республике [Текст]: / А.Н. Нуридинова. – Вестник КГЮА: 2010.

УДК 349.4

Жолжаксинова К. Б.
Магистрант 2 курса НАО «Торайгыров университет»,
г. Павлодар, Республика Казахстан
e-mail: zhetpisov_serik@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КАТЕГОРИИ «НЕДРА» И «НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЕ»

Аннотация. Настоящая статья посвящена характеристике отрасли недропользования, которая без сомнения, является фундаментом экономики Республики Казахстан, поскольку обеспечивает перерабатывающую промышленность сырьем, является поставщиком энергоресурсов, продукция добывающего сектора составляет львиную долю транспортных перевозок, а наличие в Казахстане значительных залежей разнообразных полезных ископаемых способны привлечь в государство международные инвестиции. Автор статьи обосновывает, что Республика Казахстан находится на пути совершенствования отрасли использования недр и активного реформирования нормативно-правовой базы в этой сфере: осуществляются обновления устаревшего законодательства, внедрение новых реформ, программ развития, вводятся меры контроля за эффективным и рациональным использованием недр, льготы для недропользователей и тому подобное. Делается вывод, что все эти изменения и нововведения необходимы для совершенствования государственной политики в области геологического изучения и использования недр, создания совершенного законодательства в горной отрасли и соответственно привлечения новых инвестиций. Конечно, сейчас законодательство о недрах еще не совершенное и имеет ряд недостатков, однако считаем, что, обновляя его, необходимо прежде всего усовершенствовать понимание понятия «недра» как основной и системообразующей категории отрасли недропользования в целом.

Ключевые слова: недра, недропользование, экологическая безопасность, природные ресурсы, правовая охрана недр.

«ЖЕР ҚОЙНАУЫ» ЖӘНЕ «ЖЕР ҚОЙНАУЫН ПАЙДАЛАНУ» САНАТТАРЫН ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аңдатпа. Осы бап, сөзсіз, Қазақстан Республикасы экономикасының іргетасы болып табылатын жер қойнауын пайдалану саласының сипаттамасына арналған, өйткені ол қайта өңдеу өнеркәсібін шикізатпен қамтамасыз етеді, энергия ресурстарын жеткізуші болып табылады, өндіруші сектордың өнімі көліктік тасымалдардың Арыстан үлесін құрайды, ал Қазақстанда әртүрлі пайдалы қазбалардың Елеулі кен орындарының болуы мемлекетке халықаралық инвестицияларды тартуға қабілетті. Мақала авторы Қазақстан Республикасының жер қойнауын пайдалану саласын жетілдіру және осы саладағы нормативтік-құқықтық базаны белсенді реформалау жолында екенін негіздейді: ескірген заңнаманы жаңарту, жаңа реформаларды, даму бағдарламаларын енгізу жүзеге асырылады, жер қойнауын тиімді және ұтымды пайдалануға бақылау шаралары, жер қойнауын пайдаланушылар үшін жеңілдіктер және сол сияқтылар енгізіледі. Бұл өзгерістер мен жаңалықтардың барлығы жер қойнауын геологиялық зерттеу және пайдалану саласындағы мемлекеттік саясатты жетілдіру, тау-кен саласында тамаша заңнама құру және тиісінше жаңа инвестициялар тарту үшін қажет деген қорытындыға келді. Әрине, қазір жер қойнауы туралы заң әлі жетілмеген және бірқатар кемшіліктері бар, бірақ оны жаңарта отырып, ең алдымен жер қойнауын пайдалану саласының негізгі және жүйе құраушы категориясы ретінде "жер қойнауы" ұғымын түсінуді жетілдіру қажет

деп санаймыз.

Кілт сөздер: жер қойнауы, жер қойнауын пайдалану, экологиялық қауіпсіздік, табиғи ресурстар, жер қойнауын құқықтық қорғау.

SOME ISSUES OF LEGAL REGULATION OF THE "SUBSOIL" AND "SUBSOIL USE" CATEGORIES

Abstract. This article is devoted to the characteristics of the subsurface use industry, which is undoubtedly the foundation of the economy of the Republic of Kazakhstan, since it provides the processing industry with raw materials, is a supplier of energy resources, the products of the extractive sector account for the lion's share of transportation, and the presence of significant deposits of various minerals in Kazakhstan can attract international investments to the state. The author of the article substantiates that the Republic of Kazakhstan is on the way to improve the subsurface use industry and actively reform the regulatory framework in this area: outdated legislation is being updated, new reforms and development programs are being introduced, control measures are being introduced for the effective and rational use of subsurface resources, benefits for subsurface users, and the like. It is concluded that all these changes and innovations are necessary to improve state policy in the field of geological exploration and use of mineral resources, create perfect legislation in the mining industry and, accordingly, attract new investments. Of course, now the legislation on subsoil is not yet perfect and has a number of shortcomings, however, we believe that updating it, it is necessary first of all to improve the understanding of the concept of "subsoil" as the main and system-forming category of the subsoil use industry as a whole.

Key words: subsoil, subsoil use, environmental safety, natural resources, legal protection of the subsoil.

В Казахстане на государственном балансе полезных ископаемых в целом зарегистрировано более 8 тысяч месторождений, в том числе углеводородов – 317, твердых полезных ископаемых – 910, общераспространенных полезных ископаемых – более 3,0 тысяч и около 4 тысяч месторождений подземных вод. Балансовые запасы нефти (по категориям А+В+С1+С2) составляют 4,4 млрд тонн, газа – 3,8 трлн м³, конденсат – 414 млн тонн. Большая часть из них в Атырауской (75%) и Мангистауской (11%) областях. При этом 68% запасов углеводородного сырья приходится на долю 3 крупных месторождений, в частности Тенгиз, Кашаган и Карачаганак. Основные запасы месторождений золота в Восточно-Казахстанской области – 36%, Акмолинской – 21%, Карагандинской - 11%. 82% запасов меди сосредоточено в восточных и центральных регионах страны [1]. Прогнозы экспертов, сделанные на основании результатов геологоразведочных работ, проведенных в последние годы, свидетельствуют о возможности выявления ряда новых промышленных месторождений нефти, газа, металлических и неметаллических полезных ископаемых и обеспечения разведанными запасами предприятий топливно-энергетического комплекса, металлургической, горно-химической, строительной отраслей. Но необходимым условием выявления, разработки новых, эксплуатации уже существующих месторождений полезных ископаемых является эффективный правовой режим недропользования в Республике Казахстан, способный удовлетворить одновременно интересы государства и недропользователей.

Впрочем, в Республике Казахстан на сегодня не осуществляется работа по созданию положительного имиджа недропользования как стратегической отрасли для государства, что тормозит его развитие, не способствует привлечению новых инвесторов, желающих вкладывать огромные средства в реализацию проектов в области недропользования. И немаловажную роль в этом играет несовершенство правовых инструментов в сфере недропользования.

Обеспечение экологически сбалансированного недропользования определены в статье 5 Экологического кодекса Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI [2]. Сбалансированное недропользование должно основываться на принципах устойчивого развития, при условии его экологической безопасности. Важность обеспечения устойчивого развития как необходимого условия обеспечения экологической безопасности определяется также Стратегией национальной безопасности Республики Казахстан на 2021-2025 годы [3].

Понятие «недра» в правовом аспекте имеет как теоретическую, так и практическую ценность, поскольку оно является основой права недропользования и основным объектом исследования горного права. Правильная, полная и содержательная его формулировка и закрепление на законодательном уровне является залогом прогрессивного развития административного управления в сфере использования недр, определения круга субъектов, имеющих право осуществлять деятельность в этой области выявлении недостатков горнодобывающего законодательства и оперативного реагирования государства на имеющиеся пробелы и их устранении.

Достаточно длительный период времени понятие «недра» в законодательстве и юридической литературе использовали лишь для характеристики объекта права собственности, когда же речь шла о хозяйственной эксплуатации недр, употребляли понятие «месторождения полезных ископаемых». Как пишет исследователь Коган М.Е.: «В терминологическом словаре горного дела термин «недра» вообще отсутствовал и упоминался лишь во время определения минерального сырья как «полезных ископаемых, добываемых из недр». В юридической науке термин «недра» начали употреблять лишь в 1832 году в Горном уставе Российской империи, в соответствии с которым любые полезные ископаемые определялись как часть недр, однако определения понятия «недра» так и не предоставляли» [4, с. 7].

В правовой доктрине 60-х годов XX в. понятие «полезные ископаемые» и «недра» ученые не различали, а употребляли как синонимы, что стало привычным и для нормативных актов. Использование недр преимущественно для добычи полезных ископаемых обусловило укоренение мысли об идентичности понятий «недра» и «полезные ископаемые» [4, с. 6].

Некоторые ученые и практики придерживаются несколько иного мнения, более шире глядя на этот вопрос, и считают недрами всю природную среду, находящуюся под поверхностью земли, а также выходы полезных ископаемых непосредственно на поверхность Земли [5, с. 17-18]. Такая позиция была акцептована современным Кодексом Республики Казахстан от 27 декабря 2017 года № 125-VI «О недрах и недропользовании» [6] и положена в его основу, поскольку им разграничены понятия «недра» и «полезные ископаемые».

Недра могут рассматриваться в научной литературе как юридическое и геологическое понятие, для юриспруденции понятие «недра» имеет значение как объект лицензирования, государственного регулирования, рациональной эксплуатации недр и тому подобное. С точки зрения геологии недра же должны рассматриваться как часть Земли, включающая полезные ископаемые, находящиеся в верхней части земной коры, в пределах которой возможно осуществление их добычи и изучения.

Формой реализации устойчивого развития в сфере недропользования является обеспечение экологической безопасности такой сферы. В свою очередь, указанное обеспечение выступает способом гарантирования интересов общества и народа как владельца природных ресурсов в соответствии с положениями ст. 6 и 38 Конституции Республики Казахстан [7], а также позволяет сбалансировать экономическую и экологическую составляющие такого развития. Недропользование реализуется путем осуществления соответствующего субъективного права, является основой многих важных сфер общественного развития и, в то же время, является одним из крупнейших

загрязнителей окружающей природной среды. Фактически, при реализации недропользования имеет место диалектическое единство и борьба неразрывно связанных между собой экономического, экологического и социального аспектов использования природных ресурсов.

Правовые вопросы государственного управления недропользованием и охраной окружающей среды в Республике Казахстан основаны на нормах Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V [8].

В то же время Республика Казахстан, интегрируясь в мировое сообщество, взяла на себя обязательство имплементировать положения международного законодательства и в соответствии с ними повысить уровень прозрачности в сфере недропользования, в частности, обеспечить недискриминационный доступ к пользованию недрами и рациональное использование недр, внедрить электронный документооборот, обновить и упростить доступ к геологической информации. Это свидетельствует о целесообразности пересмотра положений национального законодательства в сфере недропользования.

Действующее законодательство (ст. 22 Кодекса РК «О недрах и недропользовании») выделяет следующие виды недропользования:

- 1) геологическое изучение недр;
- 2) разведка полезных ископаемых;
- 3) добыча полезных ископаемых;
- 4) использование пространства недр;
- 5) старательство.

Право недропользования с правовой точки зрения можно рассматривать в объективном и субъективном аспектах. В объективном смысле недропользование – это правовой институт, система правовых норм, которые устанавливают и регулируют общественные отношения, возникающие в сфере рационального использования и охраны недр. А в субъективном значении право недропользования необходимо понимать как закрепленную нормами права возможность извлечения полезных свойств недр для удовлетворения потребностей владельца или других пользователей.

Нормативно-правовое обеспечение недропользования в Республике Казахстан представляет собой правовой механизм, закрепленный и конкретизированный в нормах актов национального и международного законодательства, направленный на создание условий для изучения, рационального использования и охраны недр местного и общегосударственного значения в соответствии с потребностями общества и государства. Выделены источники нормативно-правового обеспечения недропользования в Республике Казахстан.

Правовой режим недропользования понимать как систему установленных, закрепленных и гарантированных государством правовых норм, которые в своей совокупности составляют комплекс юридических средств, регламентирующие поведение субъектов недропользования, порядок и способ реализации ими своих прав и обязанностей, опосредованные императивным методом воздействия и воплощаемые специально образованными субъектами властных полномочий.

К элементам правового режима недропользования отнесены: 1) цель правового режима недропользования; 2) принципы правового регулирования недропользования; 3) система норм права, регулирующих правовые отношения в сфере недропользования; 4) субъекты правового режима недропользования – пользователи недр и органы управления в сфере недропользования; 5) методы регулирования правовых отношений в сфере недропользования; 6) меры обеспечения соблюдения правового режима недропользования и прекращения его нарушений.

Правовое регулирование правоотношений в сфере недропользования осуществляется одновременно с помощью императивного (требование наличия

специального разрешения на пользование участком недр, порядок его получения) и диспозитивного (стадия рассмотрения вопроса о получении такого разрешения, заключения соглашения о разделе продукции) методов. Кроме того, методами правового регулирования правоотношений в сфере недропользования являются: 1) поощрение (возможность в предусмотренных законом случаях получить специальное разрешение на пользование участком недр); 2) убеждение (публичное проведение открытых аукционов в системе электронных торгов по продаже разрешений, публичное обсуждение нормативных актов в сфере недропользования); 3) принуждение (административная ответственность за нарушение требований по охране недр, правил и требований проведения работ по геологическому изучению недр, требований по добыче полезных ископаемых); 4) контроль и надзор (проведение проверок субъектов недропользования на соответствие осуществляемой ими деятельности требованиям действующего законодательства).

Таким образом, можно сделать вывод что категории «недра» и «недропользование» является предметом исследования многих юристов, как теоретиков, так и практиков, поскольку эти определения существенно влияют на экологические, административные, гражданские, хозяйственные и другие правоотношения. В связи с этим существует ряд подходов к их пониманию, хотя ни один из них не универсален, поскольку является комплексным только с геологической точки зрения, а не правовой. В то же время полное и корректное определение понятий «недра» и «недропользование» на законодательном уровне является основой эффективного административно-правового регулирования в сфере недропользования.

Соответственно определяя содержание понятия «недра», необходимо понимать его, во-первых, как часть природной среды, а не часть земной коры, что позволяет охватить все аспекты, которые являются составляющими недр; во-вторых, как часть природной среды, которая находится под земной поверхностью; в-третьих, ограничить недра границами государственной границы, ведь административное регулирование является особенным в каждой из стран, однако во всех государствах мира недра охраняются законом, а нарушение режима их охраны карается законом.

Что же касается недропользования, то отсутствие его законодательного закрепления обуславливает разногласия в толковании этого понятия и сдерживает реализацию публичного администрирования в этой области. Поэтому предлагается определить на законодательном уровне недропользование как деятельность субъектов, которые являются владельцами специальных разрешений на пользование недрами (за исключением, если нормами законодательства не требуется лицензирование этого вида деятельности), регламентированную нормами действующего законодательства относительно осуществления рационального использования недр, воспроизводства полезных ископаемых, охраны ресурсов недр и обеспечения потребностей общества в минеральных и других природных ресурсах.

Список использованной литературы:

1. В Казахстане на балансе числится более 8 тысяч месторождений // https://forbes.kz/process/resours/v_kazahstane_bolee_8_tyisyach_mestorojdeniy/
2. Кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI «Экологический кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2024 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39768520
3. Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 1 сентября 2021 года № 82. «Об утверждении Методики разработки, мониторинга, реализации, оценки и контроля Стратегии национальной безопасности Республики Казахстан» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100024227>

4. Коган М. Е. Право государственной собственности на недра в СССР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук; 12.00.06. - Москва, 1955. - 19 с.
5. Сиродов Н.А. Правовой режим недр. - Москва: Юридическая литература, 1969. - 168 с.
6. Кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 2017 года № 125-VI «О недрах и недропользовании» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2024 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31764592
7. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.09.2022 г.) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_
8. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2024 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399

УДК 341.29

***Курманалиева Э. Б., Абдраимова А. А.**

Университет Кунаева

г. Алматы, Республика Казахстан

*e-mail: yelmira_777@mail.ru

ҚОСАЛҚЫ РЕПРОДУКТИВТІ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ҚОЛДАНУ ТУРАЛЫ ШАРТТАРДЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУДЕГІ МӘСЕЛЕЛЕР

Аннотация. Қосалқы репродуктивті технологияларды (art) пайдалану туралы келісімдер заңмен қалай реттелетіні туралы мәселе өзекті және күрделі әрі ұзақ уақыт бойы зерттеліп келе жатқан мәселелердің бірі болып табылады. Бұл Аннотация art келісімшарттарына қол қою мен орындаудағы қиындықтар туралы айтады, өйткені бірыңғай, біртұтас құқықтық база жоқ. Эмбриондардың, суррогаттардың заңды мәртебесі, донорлық және деректердің құпиялылығы сияқты этика мен құқық аспектілері қарастырылады. Зерттеу моральдық нормаларды ұстанатын және көркемдік процеске қатысатын барлық тараптардың мүдделерін ескеретін дәлірек және біркелкі құқықтық нормаларды құру қажеттілігін көрсетеді.

Біздің еліміздегі бұл келісімшарттың рөлінің қандай екенің, Қазақстан Республикасының азаматтары басқа шетел азаматтарымен некелескен жағдайда бұл шарттың әсері қандай болатының ескере отырып сонымен қатар суррогат анамен шарт жасаушы ата-ананың арасында қандай келісім шарт жүріп, қай елдің заңдарына сүйенеді деген сияқты өзекті мәселер талқыланды.

Бұл мақаланың мақсаты-өнерді құқықтық реттеуге қатысты негізгі мәселелерге назар аудару және осы салаға әділ және моральдық көзқарасты қамтамасыз ететін кешенді шешімдерді құрудың маңыздылығын атап өту.

Кілт сөздер: қосалқы репродуктивті технологиялар, art туралы шарттар, құқықтық реттеу, этикалық аспектілер, құқықтық мәселелер, эмбриондардың құқықтық мәртебесі, суррогат ана болу, донорлық, деректердің құпиялылығы, медициналық этика.

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРОВ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Вопрос о том, как Соглашения об использовании вспомогательных репродуктивных технологий (арт) регулируются законом, является актуальным и

сложным, и является одним из вопросов, которые изучаются в течение длительного времени. Эта Аннотация говорит о трудностях в подписании и выполнении контрактов art, поскольку нет единой правовой базы по этой теме. Рассматриваются аспекты этики и права, такие как юридический статус эмбрионов, суррогатов, донорство и конфиденциальность данных. Исследование показывает необходимость создания более точных и единообразных правовых норм, которые следуют моральным нормам и учитывают интересы всех сторон, участвующих в художественном процессе.

С учетом того, какова роль этого договора в нашей стране, каковы последствия этого договора в случае брака граждан Республики Казахстан с другими иностранными гражданами, также в статье размышляли актуальные вопросы, например, каковы будут действия если родители и суррагатная мать из разных стран, и на какие законы стороны будут полагаться.

Цель этой статьи-сосредоточиться на основных вопросах правового регулирования искусства и подчеркнуть важность создания комплексных решений, обеспечивающих справедливый и моральный подход к этой области.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, договоры об art, правовое регулирование, этические аспекты, Правовые вопросы, правовой статус эмбрионов, суррогатное материнство, донорство, конфиденциальность данных, медицинская этика

ISSUES IN THE LEGAL REGULATION OF CONTRACTS ON THE USE OF AUXILIARY REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES

Abstract. The question of how Agreements on the use of assisted reproductive technologies (art) are regulated by law is relevant and complex, and is one of the issues that has been studied for a long time. This Abstract speaks about the difficulties in signing and fulfilling art contracts, since there is no unified legal framework on this topic. Aspects of ethics and law are considered, such as the legal status of embryos, surrogates, donation and data confidentiality. The study shows the need to create more precise and uniform legal norms that follow moral norms and take into account the interests of all parties involved in the artistic process.

Taking into account the role of this agreement in our country, what are the consequences of this agreement in the case of marriage of citizens of the Republic of Kazakhstan with other foreign citizens, topical issues were also reflected in the article, for example, what will be the actions if parents and surrogate mother are from different countries, and what laws the parties will rely on.

The purpose of this article is to focus on the main issues of legal regulation of art and emphasize the importance of creating comprehensive solutions that ensure a fair and moral approach to this area..

Key words: assisted reproductive technologies, art treaties, Legal Regulation, ethical aspects, legal issues, legal status of embryos, surrogacy, donation, data privacy, medical ethics

Кіріспе

Қазіргі заманғы қосалқы репродуктивті технологиялар (art) бедеулік жұптарға, сондай-ақ ана болу құқығын жүзеге асырғысы келетін адамдар мен топтарға арналған көптеген нұсқаларды ұсынады. Медициналық және құқықтық ортаның маңызды құрамдас бөлігі болды. Бірақ бұл технологиялар дамып келе жатқанда, процеске қатысатын жеке адамдарға ғана емес, жалпы қоғамға да әсер ететін күрделі моральдық және құқықтық мәселелер туындады.

Бүкіл әлемде заң және медициналық қауымдастықтар АРТ-келісімшарттарға қол қою мен жүзеге асырудың қыр-сырын талқылайды. Осы маңызды келісімдерді реттейтін заңнама күрделі және әр түрлі, бұл негізгі мәселелердің бірі. Көптеген елдерде тек нақты

тақырыптарға қатысты заңдар бар немесе тиісті заңнаманы әзірлей бастайды.

Құқықтық реттеу шеңберінде өнердің танымалдығы мен таралуы бірқатар қиындықтар мен проблемаларға, соның ішінде келесі Ішкі тақырыптарға әкеледі:

Заңмен реттелетін көмекші репродуктивті технологияларды пайдалану туралы келісімдерге қатысты мәселелер.

Қосалқы репродуктивті технологиялардың (art) мақсаты-адамға немесе ерлі-зайыптыларға бедеулік проблемаларын немесе басқа репродуктивті денсаулық жағдайларын жеңуге көмектесетін әдістер тобын ұсыну.[] Табиғи түрде балалы бола алмайтын адамдардың ата-ана болуға деген ұмтылысын дамыта отырып, назар аударуға тұрарлық болса да, жедел рұқсатты қажет ететін өнер келісімшарттарына қол қою және жүзеге асырумен байланысты белгілі бір заңды мәселелер бар.

Оның құқықтық реттеу әр түрлі елдерде әр түрлі, бұл бірінші маңызды мәселе. Егер келісім тараптары әртүрлі елдерде тұрса немесе резиденттері болса, біркелкі халықаралық нормалардың болмауы құқықтық шатасулар мен асқынуларға әкеледі. Бұл басқа елдердің нормалары мен ережелерін сақтауды қиындатады.

Екінші мәселе-өнер келісімдері тараптарының міндеттері мен құқықтарын нақты сипаттаудың болмауы. Жыныс жасушаларының донорлығына, суррогат ана болуға және басқа да байланысты мәселелерге қатысатын барлық тараптардың рөлдері мен міндеттері жанжақты түрде анықталған заңнама қақтығыстар мен түсінбеушіліктерге әкеле алады.

Өнер туындыларын пайдалану этикалық сұрақ туғызады, бұл үшінші мәселе. Адам эмбриондарын пайдалану, туылмаған нәрестенің генетикалық ерекшеліктерін білу құқығы және биологиялық ата-аналар туралы ақпаратты пайдалану сияқты маңызды этикалық мәселелерді шешу үшін қатаң ережелер қажет.

Эмбриондар мен эмбриондардың құқықтық мәртебесі.

Жұмыртқа трансплантациясы процедурасынан туындаған эмбриондардың құқықтық мәртебесін анықтау маңызды мәселелердің бірі болып табылады. [] Кейбір елдерде олар құқық объектілері болып саналады, бірақ олардың мәртебесі басқа елдерде белгісіз, бұл ата-аналардың құқықтарын анықтауда және некені бұзу туралы келісім жасасуда қиындықтар тудырады.

Суррогат ана мен донорлықтың құқықтық және этикалық жақтары.

Донорлық пен суррогат ана болумен байланысты этикалық және құқықтық мәселелердің кең ауқымы бүкіл әлемдегі, сондай-ақ жалпы қоғамдағы заңгерлер арасында зерттеу және пікірталас тақырыбы болып табылады. Донорлар мен суррогаттардың құқықтық мәртебесі, құпиялылық және деректерді қорғау мәселелері, болашақ ата - аналар мен балалардың денсаулығы мен құқықтарына қатысты эмоционалдық, физикалық және құқықтық аспектілер осы тақырыптарда қарастырылатын этикалық, құқықтық және әлеуметтік мәселелердің бірнешеуі ғана. []

Қайырымдылық идеясының өзі маңызды этикалық дилеммалардың бірі болып табылады. Тіндердің немесе жасушалардың басқаларға көмектесу үшін өтеусіз берілуі донорлық деп аталса да, моральдық және этикалық стандарттарға қайшы келуі мүмкін әлеуетті коммерциялық пайдалану мен сыйлықты төлеуге қатысты моральдық қайшылықтар туындауына алып келе алады.

Суррогат ана болу көптеген моральдық және құқықтық мәселелерді тудырады. Бұл әдіс арқылы суррогат ана ретінде әрекет ететін әйел бір немесе бірнеше адамның, биологиялық ата-ананың атынан бала көтеруге және босануға келіседі. Алайда, бұл процедура күмән тудырады және этикалық және моральдық мәселелерді көтереді, әсіресе суррогат анаға оның қызметтері үшін ақы төленгенде. Мұны әлеуметтік нормалар мен моральдық қағидаларға қайшы келетін балалар мен адам ағзасын коммерцияландыру деп түсіндіруге болады.

Сондай-ақ, суррогат аналардың құқықтық мәртебесін заңнамалық реттеу және

олардың заңды құқықтары мен міндеттерін белгілеу қажет. Нақты анықталған және дәйекті құқықтық ұсыныстардың болмауы суррогат ана операциясына қатысатын барлық мүдделі тараптардың міндеттері мен құқықтарын анықтауда қиындықтар пайда болады, сонымен қатар осы әдіспен туылған ұрпақтың мүдделерін қорғау қаупін тудыра алады.

Ақпаратқа қол жеткізу және құпиялылық.

Қосалқы репродуктивті технологиялар (art) саласында ақпараттың құпиялылығы мен қол жетімділігі маңызды моральдық және құқықтық алаңдаушылық тудыратын маңызды элементтер болып табылады. Ақпаратқа қол жеткізу және жеке өмірді қорғау ART контекстінде барлық қатысушы тараптар үшін, соның ішінде болашақ ата-аналар, донорлар, суррогаттар және осы процедуралар арқылы туылған балалар үшін өте маңызды.

Анонимді донорлар туралы ақпарат ескеру қажет негізгі компоненттердің бірі болып табылады. [] Сперматозоидтар, жұмыртқалар немесе ұлпалар донорлары туралы ақпараттың құпиялылық дәрежесі әр түрлі елдер мен аймақтарда әр түрлі болады. Кейбір елдерде белгілі бір жастан кейін art арқылы туылған балаларға биологиялық ата-аналары, соның ішінде анонимді донорлар туралы ақпарат алуға рұқсат етіледі. Басқа елдерде донорлар толығымен анонимді болып қалуды жөн көруі мүмкін, бұл олардың ата-тегі туралы білгісі келетін балаларда эмоционалды және психологиялық проблемалар тудыра алады.

Сонымен қатар, құпиялылық және ақпаратқа қол жеткізу мәселелері суррогат ана болуға да қатысты. Кейбір жағдайларда, суррогат ана басқа адамдар үшін бала көтеріп, босанған кезде, суррогат ана мен оның отбасының жеке ақпаратын биологиялық ата-аналардың немесе қоғамның қажетсіз араласуынан немесе байланысқа түсуінен қорғау қажет болады. [] Дегенмен, бір сәтте өзінің биологиялық ата-анасымен танысуға немесе суррогат ана туралы ақпаратқа қол жеткізуге ниет білдіру баланың мүдделерін ескеру маңызды.

Осы себепті заң шығарушылар мен медицина қызметкерлерінің қатысушылардың құпиялылығын қорғау және олар туралы ақпаратқа қол жеткізу үшін дәлірек және әділ ережелерді әзірлеуі өте маңызды. Этикалық стандарттарды қамтамасыз етумен және ART процедураларына қоғамдық сенімді сақтаумен қатар, бұл барлық қатысушы тараптардың мүдделеріне қызмет етеді және қатысушылардың құқықтары мен жеке өмірін қорғайды.

Қорытынды

Заң шығарушылар, қоғамдық ұйымдар және құқықтық институттар көмекші репродуктивті технологияларды (art) пайдалануды реттейтін құқықтық келісімдердің күрделі тақырыбына назар аударуы керек. Ұлттық және халықаралық деңгейде өнер туындыларына арналған келісімшарттарды пайдалану мен орындауды реттейтін біртұтас және біркелкі құқықтық базаның болмауына байланысты күрделі мәселелер бар.

Бұл мәселе art процесіне қатысатын адамдардың құқықтық мәртебесіне, сондай-ақ ата-аналардың, донорлардың, суррогаттардың және осы әдістермен туылған балалардың құқықтары мен міндеттеріне айтарлықтай әсер етеді. Бұл сондай-ақ әртүрлі юрисдикциялардағы Тараптар арасында келісім-шарттар жасау принциптеріне әсер етеді.

Белгісіздік пен құқықтық белгісіздік бірыңғай құқықтық стандарттардың болмауынан туындайды және бұл ауыр моральдық және этикалық қиындықтарға әкеледі. Процедураға қатысатын барлық тараптар эмбриондардың, суррогаттар мен донорлардың мәртебесіне қатысты түсініксіз құқықтық стандарттарға, сондай-ақ ақпаратқа қол жеткізу және деректердің құпиялылығына қатысты алаңдаушылықтарға байланысты зардап шегу қаупі бар. Бұл факторлар жұртшылықтың art жүйесіне деген сеніміне нұқсан келтіре алады. Сонымен қатар, бұл мәселенің әлеуметтік және этикалық жақтары бар, оларды мұқият қарау керек.

Көптеген мемлекеттер мен халықаралық ұйымдар осы мәселелерді шешу үшін кең

диалогқа қатысып, ынтымақтасып, келісілген іс-қимыл жасауы керек. Репродуктивті технологиялардың барлық қатысушыларының мүдделерін ескере отырып, этикалық нормалар мен құндылықтарды сақтау үшін әділ және кеңінен танылған құқықтық стандарттарды құру өте маңызды.

Қоғамдық пікірдің нақты деректер мен білім негізінде қалыптасуы және процеске қатысқандар барлық тиісті салдарды ескере отырып, жақсы негізделген шешімдер қабылдауы үшін өнерге қатысты білім мен ақпаратқа қол жеткізуге кепілдік беру өте маңызды.

АРТ қатысушыларының құқықтары мен мүдделерін қорғау мен осы салада заңды және этикалық негізделген тәжірибені орнату үшін қажетті моральдық-этикалық стандарттарды сақтау арасындағы тепе-теңдікке тек заң, медициналық, этикалық және әлеуметтік институттардың бірлескен күш-жігері арқылы қол жеткізуге болады

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Соловьева, Елена Владимировна. Психическое развитие детей раннего возраста, зачатых посредством экстракорпорального оплодотворения, и их взаимодействие с матерями. Diss. [Электронный ресурс]. Москва, 2016. 225 с.

URL:<https://mgppu.ru/files/galleries/documents/82877bfd2f730071f7ae87e2996b6fb8.pdf> (дата обращения: 22.03. 2022), 2016.

2. Гоглова, Ольга Олеговна, Сергей Владимирович Ерофеев, and Юлия Олеговна Гоглова. Биомедицинская этика. Учебное пособие. Стандарт третьего поколения. Издательский дом " Питер", 2013.

3. Морозова, Юлия Александровна. "ПОНЯТИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА." НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, ОБЩЕСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ (2021): 86.

4. Титлянова, Е. В. "Правовой статус донора гамет и эмбрионов." Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук 7 (2012): 170-174.

5. Локшин, Вячеслав Нотанович, and Т. М. Джусубалиева. "Клиническая практика в репродуктивной медицине." Алматы: MedMedia Казахстан (2015): 12.

УДК 347.965+342.7] (575.2)

***Рысмендеев Б.Дж., Сабитова Ж. С. Мирланбек уулу А.**

Юридический институт КНУ имени Ж. Баласагына

г. Бишкек, Кыргызская Республика,

*e-mail: bakit4@mail.ru

ГАРАНТИИ ГОСУДАРСТВА ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЙ ПУТЕМ ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫМИ СУДАМИ

Аннотация. В статье рассматриваются гарантии государства по защите прав и свобод человека и гражданина, осуществляемой путем отправления правосудия. Рассматривается защита прав и свобод человека как ключевая обязанность государства. С этой целью в статье указывается, что гарантии прав и свобод государство создает институты, способствующие реализации таких прав. Во-первых, это законодательные акты. Во-вторых, это создание системы судебных и правоохранительных органов. В-третьих, создание специальных институтов, например, уполномоченного по правам

человека. В-четвертых, - институт гражданства. В работе указывается, что защита прав и свобод человека - ключевая обязанность государства. Как мы уже подчеркивали, на практике, зачастую, нет автоматической реализации прав и свобод человека. Соответственно необходима борьба за права и свободы, когда возникают препятствия к их осуществлению и прямые их нарушения со стороны, как других лиц, так и должностных лиц государства. Нарушения прав и свобод человека должны быть ликвидированы, а виновные в таких нарушениях - наказаны. В этих целях государство предусматривает соответствующие юридические средства и юридические механизмы защиты нарушенных прав и свобод человека. Особая роль в их юридической защите отводится суду, правосудию. Создаются и другие специализированные органы и учреждения, призванные осуществлять защиту, прежде всего восстановление нарушенных прав и свобод человека.

Ключевые слова: суд, судья, правосудие, отправление правосудия, прав и свобод человека и гражданина, гарантии государства по защите прав и свобод человека и гражданина, система судебных и правоохранительных органов, уполномоченные по правам человека, специализированные суды, конституционный суд.

МАМАНДАНДЫРЫЛҒАН СОТТАР СОТ ТӨРЕЛІГІН ІСКЕ АСЫРУ ЖОЛЫМЕН ЖҮЗЕГЕ АСЫРАТЫН АДАМНЫҢ ЖӘНЕ АЗАМАТТЫҢ ҚҰҚЫҚТАРЫ МЕН БОСТАНДЫҚТАРЫН ҚОРҒАУ ЖӨНІНДЕГІ МЕМЛЕКЕТТІҢ КЕПІЛДІКТЕРІ

Андатпа. Мақалада сот төрелігін жүзеге асыру арқылы жүзеге асырылатын адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қорғау жөніндегі мемлекеттің кепілдіктері қарастырылады. Адамның құқықтары мен бостандықтарын қорғау мемлекеттің негізгі міндеті ретінде қарастырылады. Осы мақсатта мақалада Мемлекет құқықтар мен бостандықтардың кепілдіктерін осындай құқықтарды іске асыруға ықпал ететін институттар құратындығы көрсетілген. Біріншіден, бұл заңнамалық актілер. Екіншіден, бұл сот және құқық қорғау органдарының жүйесін құру. Үшіншіден, арнайы институттар құру, мысалы, Адам құқықтары жөніндегі уәкіл. Төртіншіден, - азаматтық институты. Жұмыста адамның құқықтары мен бостандықтарын қорғау мемлекеттің негізгі міндеті екендігі көрсетілген. Жоғарыда атап өткеніміздей, іс жүзінде адам құқықтары мен бостандықтарын автоматты түрде жүзеге асыру жиі болмайды. Тиісінше, құқықтар мен бостандықтар үшін күрес, оларды жүзеге асыруға кедергілер туындаған кезде және оларды басқа адамдар да, мемлекеттің лауазымды адамдары да тікелей бұзған кезде қажет. Адамның құқықтары мен бостандықтарының бұзылуы жойылуы керек, ал мұндай бұзушылықтар үшін кінәлілер жазалануы керек. Осы мақсатта мемлекет адамның бұзылған құқықтары мен бостандықтарын қорғаудың тиісті заңды құралдары мен құқықтық тетіктерін көздейді. Оларды құқықтық қорғауда сот, сот төрелігі ерекше рөл атқарады. Ең алдымен адамның бұзылған құқықтары мен бостандықтарын қорғауды, қалпына келтіруді жүзеге асыруға арналған басқа да мамандандырылған органдар мен мекемелер құрылады.

Кілт сөздер: сот, судья, сот төрелігі, сот төрелігін, адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын іске асыру, адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қорғау жөніндегі мемлекеттің кепілдіктері, сот және құқық қорғау органдары жүйесі, адам құқықтары жөніндегі уәкілдер, мамандандырылған соттар, Конституциялық сот.

STATE GUARANTEES FOR THE PROTECTION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS, CARRIED OUT THROUGH THE ADMINISTRATION OF JUSTICE

Abstract. The article examines the state's guarantees for the protection of human and civil rights and freedoms, carried out through the administration of justice. The protection of human rights and freedoms is considered as a key responsibility of the state. To this end, the article states that to guarantee rights and freedoms, the state creates institutions that facilitate the implementation of such rights. Firstly, these are legislative acts. Secondly, this is the creation of a system of judicial and law enforcement agencies. Thirdly, the creation of special institutions, for example, the Commissioner for Human Rights. Fourthly, the institution of citizenship. Protection of human rights and freedoms is a key responsibility of the state. As we have already emphasized, in practice, there is often no automatic implementation of human rights and freedoms. Accordingly, it is necessary to fight for rights and freedoms when obstacles to their implementation and direct violations arise from both other persons and state officials. Violations of human rights and freedoms must be eliminated, and those responsible for such violations must be punished. For these purposes, the state provides appropriate legal means and legal mechanisms for the protection of violated human rights and freedoms. A special role in their legal protection is given to the court and justice. Other specialized bodies and institutions are being created to protect, primarily restore, violated human rights and freedoms.

Key words: court, judge, justice, administration of justice, human and civil rights and freedoms, state guarantees for the protection of human and civil rights and freedoms, system of judicial and law enforcement agencies, human rights ombudsmen, specialized courts, constitutional court.

Провозгласив приоритет прав и свобод человека и гражданина, Кыргызская Республика приняла на себя обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, ограждать их от любого незаконного вмешательства или ограничения. Соблюдение официально признанных государством прав и свобод - обязанность государства. Для этого государство развивает и создает соответствующие гарантии (условия и средства) и устанавливает юридические механизмы их осуществления (реализации). Наряду с юридическими гарантиями (механизмами) осуществления (реализации) прав и свобод человека большую роль играют общие гарантии - экономические, социальные, политические, духовные, социально-психологические. Более того, в отношении ряда прав, например экономических, социальных, культурных, такого рода гарантии имеют определяющее значение.

Конституция, как документ, это только формальная гарантия прав и свобод человека и гражданина. «...мало провозгласить юридическое равенство, важно постоянно заботиться о возможности всех осуществить формальное равенство реально, на практике, путем выравнивания социального статуса людей, их возможностей. Это прямая цель и обязанность правового социального государства, политика которого направлена на создание и пользование равных возможностей, условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [1, с. 34]. Таким образом, необходимо наличие реального механизма обеспечения прав и свобод гражданина и человека.

В этой связи, в целях гарантии прав и свобод граждан, государство создает институты, способствующие реализации рассматриваемых прав. Во-первых, это законодательные акты (иначе – законодательная база), принимаемые в соответствии с Конституцией КР, и направленные на развитие ее положений. Во-вторых, это создание системы судебных и правоохранительных органов. В-третьих, создание специальных институтов, например, уполномоченного по правам человека.

Защита прав и свобод человека - ключевая обязанность государства. Как мы уже подчеркивали, на практике, зачастую, нет автоматической реализации прав и свобод человека. Соответственно необходима борьба за права и свободы, когда возникают препятствия к их осуществлению и прямые их нарушения со стороны, как других лиц, так и должностных лиц государства. Нарушения прав и свобод человека должны быть

ликвидированы, а виновные в таких нарушениях - наказаны. В этих целях государство предусматривает соответствующие юридические средства и юридические механизмы защиты нарушенных прав и свобод человека. Особая роль в их юридической защите отводится суду, правосудию. Создаются и другие специализированные органы и учреждения, призванные осуществлять защиту, прежде всего восстановление нарушенных прав и свобод человека.

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека осуществляются государством через определение правового положения и статуса личности, прежде всего в качестве отечественного гражданина. Однако права и свободы любого человека, не являющегося отечественным гражданином, признаются, соблюдаются и защищаются в виде прав и свобод иностранного гражданина либо лица без гражданства. Это также является обязанностью государства, ибо оно взяло на себя обязательство признавать, соблюдать и защищать права и свободы любого человека.

Таким образом, гарантия конституционных прав и свобод – это, прежде всего, обязанность государства. В целях гарантии прав и свобод государство создает институты, способствующие реализации таких прав. Во-первых, это законодательные акты (иначе – законодательная база), принимаемые в соответствии с Конституцией КР, и направленные на развитие ее положений. Во-вторых, это создание системы судебных и правоохранительных органов. В-третьих, создание специальных институтов, например, уполномоченного по правам человека. В-четвертых, - институт гражданства.

Становление государственности и реализация судебно-правовой реформы предполагают обновление ныне действующего законодательства. Оно должно отвечать по форме и содержанию духу времени, общественным потребностям, научным подходам и практическому опыту, соответствовать международно-правовым стандартам. Исходную базу в реформе законодательства закладывает Конституция Кыргызской Республики.

Законы и нормативные документы, регулирующие судебные процедуры, пересматриваются с позиций защиты в первую очередь интересов граждан, обратившихся за судебной защитой, и уменьшения обременительных судебных процедур для всех участников процесса.

В более широком смысле действительная правовая защищенность граждан должна складываться из трех основных составляющих: это осведомленность граждан о своих правах, свободах и обязанностях по закону; реально предоставленное каждому гражданину право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатной, для защиты этих прав и свобод, а также своих законных интересов; гарантия справедливого и публичного (за исключением случаев, прямо предусмотренных законом) разбирательства дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

В стране в целом указанные пункты до настоящего времени в полном объеме не реализованы, об этом свидетельствуют и многочисленные обращения граждан, поступающие на имя Президента КР с просьбой оказать содействие в разрешении судебных споров, предоставить адвоката бесплатно либо с жалобой на нарушение судом норм материального или процессуального права и его пристрастность.

Такая ситуация обусловлена прежде всего существовавшей в советскую эпоху практикой защиты своего предполагаемого права путем обращения в советские государственные партийные органы. То есть решения возникшей проблемы через партийного чиновника, обладавшего властными полномочиями. Сами суды также во многом зависели от установок партийных органов. При этом не было большой необходимости в юридической помощи, правовому воспитанию времени практически не уделялось.

Многое делается для преодоления последствий резкого перехода от так называемых социалистических правоотношений к рыночной экономике, цивилизованному,

демократическому обществу. В частности, очевидны результаты проводимой в стране судебной реформы, в том числе совершенствования законодательства, что создало реальные предпосылки для реализации права граждан на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом. Большое внимание уделяется правовому просвещению граждан как в образовательных учреждениях, так и на различных уровнях государственных и негосударственных организаций, в СМИ публикуются комментарии и разъяснения законодательства.

Однако гарантированное Конституцией КР право каждого гражданина на квалифицированную юридическую помощь продолжает в какой-то степени оставаться декларативным, и фактически действующая система предоставления юридической помощи за счет государства не способствует приближению правосудия к нуждам малоимущих слоев населения.

В этой связи перед государством стоит задача создать условия, при которых реализация права на доступ к правосудию не зависела бы от личной правовой осведомленности человека или его финансовых возможностей. Граждане, которые не могут оплатить услуги юриста (адвоката), также должны иметь возможность защитить свои права в судебном порядке.

Со вступлением Кыргызстана на путь демократических преобразований граждане, с одной стороны, получили возможность защищать права и отстаивать свои законные интересы цивилизованными способами, с другой, как и соответствующие государственные институты, оказались не готовы к этому. Механизм демократической правовой защиты отлажено может работать при наличии в том числе правовой информированности граждан и реально предоставленной каждому квалифицированной юридической помощи. Без наличия этих условий складывается ситуация, когда в суд зачастую поступают необоснованные или юридически неграмотно составленные иски, жалобы, в судебном процессе граждане неубедительно отстаивают свои доводы или вообще выступают в роли слушателя. Это приводит к загруженности судов, волоките и необоснованным решениям, то есть нарушению прав граждан на справедливое разбирательство дела в суде.

Одной из актуальных проблем, вытекающих из неосведомленности о своих правах и свободах, является нарушение прав подозреваемых, обвиняемых и подсудимых. Нередко это происходит потому, что они не в состоянии оплатить услуги адвоката и получить квалифицированную юридическую помощь. Любой гражданин независимо от социального статуса и материального положения должен быть обеспечен квалифицированной юридической помощью. Однако, несмотря на то что Уголовно-процессуальный кодекс КР предусматривает случаи, в которых присутствие защитника в уголовном процессе является обязательным, тем не менее последовательной и координированной системы предоставления такой помощи до настоящего момента не существует.

Все аспекты этой проблемы, а также принятые на себя государством международные обязательства привели к необходимости формирования государственной политики по оказанию юридической помощи малоимущим слоям населения.

Таким образом, государству следует принять необходимые меры в целях обеспечения практичного и эффективного процесса посредством предоставления систематической и эффективной юридической помощи.

В целях обеспечения гарантий реализации прав и свобод человека и гражданина, как уже было отмечено выше, в результате нового импульса в продвижении судебной реформы получило закрепление в Конституции Кыргызской Республики положение о возможности образования специализированных судов. Так, в соответствии с п. 3 ст. 94 Конституции Кыргызской Республики, установлено, что конституционным законом могут учреждаться специализированные суды.

Достоинство специализированных судов в том, что сам факт их существования позволяет оптимальным образом усовершенствовать судебные процедуры, которые соответствовали бы характеру разрешаемых споров. Однако главное преимущество специализированных судов состоит в специализации судей. Они обладают углубленной подготовкой, знаниями и опытом, необходимыми для разрешения именно этих конкретных видов споров.

Кыргызской Республике уже действуют специализированные суды, имея в виду Конституционный суд Кыргызской Республики. Поэтому конституционное закрепление возможности образования специализированных судов, по сути, открывает дорогу для дальнейшего развития специализации в судебной системе.

В целях реализации закрепленных в законодательстве прав и свобод человека и гражданина в Конституции Кыргызской Республики закреплено положение, предусматривающее право граждан участвовать в отправлении правосудия. Данное положение позволяет ввести институт судебных заседателей по категориям дел, определенным законом.

Уверенность в справедливости выносимых судом решений во многом зависит также от того, принимают ли участие в отправлении правосудия представители народа. Вынесение решения судьей совместно с судебными заседателями повысит доверие граждан к суду, придаст вес и авторитет принимаемым судом решениям, послужит сдерживающим фактором от судебного произвола и будет дисциплинировать поведение судьи.

От народных заседателей судебные заседатели отличаются предоставленными им по закону процессуальными правами. Их основное отличие состоит в том, что судебные заседатели вправе принимать решение (вердикт) лишь по вопросу о виновности или невиновности подсудимого и заслуживает или не заслуживает он снисхождения; в решении всех других юридических вопросов по конкретному уголовному делу они не участвуют.

Рассмотрим немного защиту одного из видов прав- социальных.

Вопросы конституционно-правовой защиты социальных прав относятся к числу наиболее актуальных и значимых проблем защиты прав и свобод человека и в то же время остаются в числе наименее разработанных с точки зрения теории и практики конституционализма. Как показывают современные исследования, решения Конституционного суда Кыргызской Республики могут быть достаточно авторитетными и даже влиять на формирование социальной политики в стране. В этой связи оценка и анализ соответствующих проблем с позиции накопленного опыта защиты социальных прав в Конституционный суд Кыргызской Республики представляет несомненный интерес.

Проверка конституционности норм, затрагивающих социальные права, предполагает уяснение содержания и пределов конституционного регулирования сферы социальной защиты граждан, что связано, как правило, с необходимостью интерпретации норм Конституции, на основе которых осуществляется оценка положений социального законодательства [2, с. 90].

При решении вопроса об обоснованности утверждений заявителей о том, что тот или иной закон нарушает закрепленные в Конституции их социальные права, Конституционный суд Кыргызской Республики опирается не только на конституционные нормы о конкретных социальных правах. Не менее важным при разрешении такого рода дел, по мнению специалистов, является обращение к конституционным принципам и ценностям, составляющим основы конституционного строя Кыргызской Республики: принципу правового государства, принципам справедливости, равенства, гарантированности государством прав и свобод человека и гражданина. В преамбуле к Конституции сказано о приверженности народа Кыргызстана правам и свободам человека

и решимости развивать культуру, экономику, политические и правовые институты для обеспечения достойного уровня жизни.

Положения преамбулы Конституции КР об обеспечении достойного уровня жизни не рассматриваются Конституционным судом Кыргызской Республики в качестве стандарта, достаточного для оценки конституционности нормативных правовых актов. Они используются при изложении мотивов судебного решения. Выведенные из смысла этих положений требования служат отправной точкой при толковании других конституционных норм и уяснении содержания проверяемых законов.

Согласно заложенной в Конституции концепции конституционного контроля задача Конституционного суда Кыргызской Республики заключается в оценке того, соответствуют ли нормативные акты требованиям Конституции КР и соблюден ли в проверяемых нормах баланс конституционных ценностей демократического правового государства.

В отличие от законодательных судебные органы не обладают широкой свободой в выборе правовых средств социальной защиты граждан, которые в ней нуждаются, и не оценивают целесообразность действий законодателя. Как отмечается в специальной литературе, роль Конституционного суда Кыргызской Республики состоит в том, чтобы гарантировать правовое согласование и разграничение социально-политических интересов, формировать разумный правовой баланс между социальной защищенностью и личной свободой, поддержкой нуждающихся и экономической эффективностью, обеспечением социального мира и созданием условий для динамичного развития.

Решая вопрос о допустимости подобных обращений, Конституционный суд Кыргызской Республики, по мнению специалистов, должен исходить из того, что закрепление в Конституции права на социальное обеспечение не означает права на получение конкретных денежных сумм. Правовые основания, условия назначения и порядок исчисления пенсий и социальных пособий, включая их размеры, устанавливаются законодателем. Вместе с тем Конституция КР, гарантирующая социальное обеспечение, означает: при решении данных вопросов законодатель должен учитывать, что социальные выплаты для таких лиц являются источником средств к существованию, и поэтому необходимо стремиться к тому, чтобы постепенно повышать уровень социальной защиты, и прежде всего тех лиц, чьи доходы ниже прожиточного минимума. Проверка конституционности норм, устанавливающих конкретные размеры пенсий, пособий, механизм их повышения, исходя из объема имеющихся финансовых средств, фактически означала бы оценку экономической обоснованности решений законодателя, что не входит в полномочия Конституционного суда Кыргызской Республики [2, с. 91-92].

Конституционный суд Кыргызской Республики, опираясь на принцип самоограничения при рассмотрении вопросов о конституционности нормативных актов, устанавливает и решает исключительно вопросы права, не затрагивая предмета ведения местных судов.

Решения Конституционного суда Кыргызской Республики способны оказывать положительное влияние как на законотворческую, так и на правоприменительную практику социальной защиты граждан. Активная роль Конституционного суда Кыргызской Республики в данной сфере проявляется прежде всего в выявлении конституционной природы социальных прав граждан, придании им качеств абсолютных и неотчуждаемых. Решая споры о толковании Конституции, Конституционный суд Кыргызской Республики обеспечивает развитие ее содержания без изменения текста соответствующих конституционных статей, посвященных социальной защите. Конституционный суд Кыргызской Республики обладает также специфической формой правотворческой деятельности по конституционному истолкованию отраслевых норм законодательства. С его помощью уточняется содержание статьи закона, преодолеваются коллизии, выявляются всевозможные связи между отдельными нормами правовых

институтов социальной защиты.

Конституционный суд Кыргызской Республики придерживается того, что закрепление в Конституции социальных прав предопределяет ответственность государства за социальное обеспечение своих граждан. Последовательная реализация данной позиции в законотворческой и правоприменительной практике является залогом успешного преодоления противоречий между конституционными ценностями правового и социального государства. Поскольку основные детерминанты социального государства в Конституции КР присутствуют, это будет вполне соответствовать общей направленности конституционного оформления демократических идей, когда предполагается, что включение данных характеристик государства будет способствовать их формированию. Активную роль в этом должен играть Конституционный суд Кыргызской Республики, поскольку он является одним из необходимых институциональных условий для устойчивого социально-экономического развития страны.

Список использованной литературы:

1. Научно-практический комментарий к Конституции РФ / Под отв. ред. В.В. Лазарев. - СПС "Гарант". 2003. С. 34.
2. Хохрякова О.С. Практика Конституционного суда России по защите социально-экономических прав // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2003. №1. С. 90-92.

УДК 347.97/.99

***Рысмендеев Б. Дж., Асанбекова Ж., Айдаров И. Э., Чынгызова М. Ч.**

Юридический институт КНУ им. Ж. Баласагына

г. Бишкек, Кыргызская Республика

*e-mail: bakit4@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ В СУВЕРЕННОМ КЫРГЫЗСТАНЕ

Аннотация. В статье рассматриваются принципы гражданского процессуального права имеющие не только теоретическое, но и практическое значение. Рассматривается неприкосновенность и независимость судей через несменяемость судей; установленным порядком приостановления и прекращения полномочий судьи; неприкосновенностью судей; недопустимость вмешательства в деятельность судьи; установлением системы мер государственной защиты жизни, здоровья и имущества судей всех судов общей юрисдикции и их близких. В работе указывается, что на судей возлагается осуществление весьма ответственных обязанностей. Это прежде всего принятие общеобязательных решений, так или иначе затрагивающих существенные права и законные интересы граждан, государственных и иных организаций. От них могут зависеть судьбы людей и их благополучие, поддержание законности и правопорядка, крайне необходимых любому демократическому государству.

Отмечается, что меры социально-экономического обеспечения судьи, являются хорошей гарантией его независимости при надлежащем финансировании из республиканского бюджета. Однако в настоящее время финансирование судебной системы осуществляется крайне плохо.

Ключевые слова: суд, судья, правосудие, отправление правосудия, независимость

судьи, неприкосновенность судьи, иммунитет судьи, гарантии независимости судей, несменяемостью судей.

ЕГЕМЕНДИ ҚЫРҒЫЗСТАНДАҒЫ СУДЬЯЛАРДЫҢ ИММУНИТЕТІ МЕН ТӘУЕЛСІЗДІГІНІҢ ЗАҢДЫҚ КЕПІЛДЕРІ

Андатпа. Мақалада азаматтық іс жүргізу құқығының теориялық ғана емес, практикалық мәні де бар қағидалары қарастырылған. Судьялардың мызғымастығы мен тәуелсіздігі судьялардың өзгермейтіндігі арқылы қарастырылады; судьяның өкілеттігін тоқтата тұрудың және тоқтатудың белгіленген тәртібін; судьялардың иммунитеті; судьяның қызметіне араласуға жол бермеу; жалпы юрисдикциядағы барлық соттар судьяларының және олардың туыстарының өмірін, денсаулығын және мүлкін қорғау жөніндегі мемлекеттік шаралар жүйесін белгілеу. Жұмыс судьяларға өте жауапты міндеттер жүктелгенін көрсетеді. Бұл, ең алдымен, азаматтардың, мемлекеттік және басқа да ұйымдардың маңызды құқықтары мен заңды мүдделерін қандай да бір түрде қозғайтын жалпыға міндетті шешімдерді қабылдау. Кез келген демократиялық мемлекет үшін аса қажетті адамдардың тағдыры мен олардың әл-ауқаты, заңдылық пен тәртіптің сақталуы соларға байланысты болуы мүмкін.

Судьяны әлеуметтік-экономикалық қамтамасыз ету шаралары оның республикалық бюджеттен тиісті қаржыландырылуымен оның тәуелсіздігінің жақсы кепілі екені атап өтілді. Алайда, қазіргі уақытта сот жүйесін қаржыландыру өте нашар.

Кілт сөздер: сот, судья, сот төрелігі, сот төрелігін жүзеге асыру, судьяның тәуелсіздігі, судьяның иммунитеті, судьяның иммунитеті, судьялардың тәуелсіздігінің кепілдіктері, судьялардың өзгермейтіндігі.

LEGAL GUARANTEES OF THE IMMUNITY AND INDEPENDENCE OF JUDGES IN SOVEREIGN KYRGYZSTAN

Abstract. The article discusses the principles of civil procedural law that have not only theoretical but also practical significance. The independence of judges is considered through the irremovability of judges; the established procedure for the suspension and termination of the powers of a judge; immunity of judges; inadmissibility of interference in the activities of a judge; establishing a system of state measures to protect the life, health and property of judges of all courts of general jurisdiction and their relatives. The work indicates that judges are entrusted with very responsible duties. This is, first of all, the adoption of generally binding decisions that in one way or another affect the essential rights and legitimate interests of citizens, government and other organizations. The fate of people and their well-being, the maintenance of law and order, which are extremely necessary for any democratic state, may depend on them. It is noted that measures of social and economic security for a judge are a good guarantee of his independence with proper funding from the republican budget. However, at present, the funding of the judicial system is extremely poor.

Key words: court, judge, justice, administration of justice, independence of a judge, immunity of a judge, immunity of a judge, guarantees of the independence of judges, irremovability of judges.

Правосудие осуществляется на широкой демократической основе, суть которой составляют идеи, положения, руководящие начала по вопросам осуществления судопроизводства по гражданским делам, закрепленные и раскрытые в нормах гражданского процессуального права. Эти основополагающие идеи называют принципами [1, с. 110].

Понятие «принцип» имеет латинское происхождение и в переводе на русский язык означает «основа», «начало». Исходя из этимологического значения этого слова, принципами гражданского процессуального права (процесса) называют фундаментальные его положения, основополагающие правовые идеи, закрепленные в нормах права наиболее общего характера. Они пронизывают все гражданские процессуальные институты и определяют такое построение гражданского процесса, который обеспечивает вынесение законных и обоснованных решений и их исполнение.

Принципы есть основание системы норм гражданского процессуального права, центральные понятия, стержневые начала всей системы процессуальных законов.

Как правильно полагал М.Г. Авдюков, правовой принцип находит всегда конкретное закрепление в нормах права или он должен быть абстрагирован из норм действующего права. Правовая идея, концепция, не закрепленная в нормах права, остается существовать только в области правового учения, доктрины [2, с. 11].

«Принципы есть основания системы норм гражданского процессуального права, центральные понятия, стержневые начала всей совокупности процессуальных законов». «Правовой принцип как руководящая идея, - утверждает Н.А. Чечина, - отличается от научных и философских принципов тем, что всегда и непременно находит свое конкретное выражение в норме или нормах права, т.е., говоря иными словами, идея находит в нормах закрепление, правовую защиту, обеспеченную силой государственной власти. Более того, о принципе права можно говорить лишь постольку, поскольку он как руководящая идея получил нормативное закрепление: идея, не зафиксированная нормой права, не может стать правовым принципом» [3, с. 78]. Однако можно выделить принципы, закрепленные отдельными нормами, и принципы, выделенные наукой из процессуальной формы.

Принципы гражданского процессуального права имеют не только теоретическое, но и практическое значение, так как:

- отражают сущность судопроизводства, его демократические процессуальные и организационные начала;
- формулируют качественные особенности гражданского процесса;
- выступают гарантом законного, справедливого и обоснованного отправления правосудия;
- характеризуют как основные моменты процесса, так и все гражданское процессуальное право [4, с. 17].

Нельзя произвольно отменять, изменять, вводить новые гражданские процессуальные принципы. Изменение всего лишь одного принципа, может повлечь за собой коренное преобразование сути гражданского процесса, его субъектного состава, прав и обязанностей сторон и возможностей защиты прав, свобод и законных интересов [5, с. 106].

Наконец принципы играют определяющую роль в процессе реализации норм отрасли. Это проявляется как во влиянии принципов на правосознание участников процессуальных правоотношений, так и в непосредственном действии принципов при применении норм, в которых они закреплены [1, с. 15].

На судей возлагается осуществление весьма ответственных обязанностей. Это прежде всего принятие общеобязательных решений, так или иначе затрагивающих существенные права и законные интересы граждан, государственных и иных организаций. От них могут зависеть судьбы людей и их благополучие, поддержание законности и правопорядка, крайне необходимых любому демократическому государству. Судьи призваны выступать не только в качестве гаранта прав и законных интересов, законности и правопорядка, но и при определенных обстоятельствах в роли фактора, сдерживающего и балансирующего другие ветви государственной власти— законодательную и исполнительную .

В зависимости от того, насколько чётко и полно регламентирован законодательством правовой статус судей, и насколько данные нормы будут соблюдаться, напрямую зависит качество осуществления правосудия в государстве. Судьи должны быть независимы, обеспечены в материальном и организационном смыслах, должны чувствовать возможность наступления ответственности за свои неправомерные действия. В связи с этим, судебная реформа в Кыргызстане начиналась с создания системы правовых и социальных гарантий независимости суда. А независимость судей, пожалуй, одно из важнейших условий подлинного правосудия. Само формирование судебной власти, ориентированной на правозащитную функцию, должно начинаться с создания объективных правовых, социально-экономических, политических, организационных предпосылок судебской независимости. В связи с этим, рассмотрим правовые гарантии независимости судей.

Правовые гарантии независимости судей являются неотъемлемой частью правового статуса судей и закреплены в Конституции КР от 5 мая 2021 года, Законе КР от 15 ноября 2021 года № 134 «О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах», Законе КР от 15 ноября 2021 года № 138 «О статусе судей Кыргызской Республики» и т.д.

Независимость судей в указанном выше контексте гарантируется:

а) несменяемостью судей;

Несменяемость судьи означает, что они занимают свои должности и сохраняют свои полномочия в пределах конституционного срока. Судьи всех судов Кыргызской Республики несменяемы. Смена суда или должности может состояться только с согласия судьи, причем согласие должно быть не вынужденным, а добровольным.

б) установленным порядком приостановления и прекращения полномочий судьи;

Согласно п.2 ст.17 Закона КР «О статусе судей Кыргызской Республики» судья не может быть досрочно освобожден или отстранен от должности либо его полномочия не могут быть приостановлены или прекращены не иначе, как в порядке и по основаниям, установленным Конституцией КР и вышеуказанным законом.

Исчерпывающий перечень оснований для приостановления и прекращения полномочий судьи общей юрисдикции содержится в статьях 28, 29 Закона КР «О статусе судей Кыргызской Республики».

в) неприкосновенностью судей;

Неприкосновенность - необходимое условие предотвращения какого-либо воздействия на судей, а также недопущения ущемления их прав при отправлении ими правосудия. Судья обладает правом неприкосновенности и не может быть задержан и арестован, подвергнут обыску или личному досмотру, кроме случаев, когда он застигнут на месте совершения преступления. Судья, задержанный по подозрению в совершении преступления или по иному основанию либо принудительно доставленный в любой правоохранительный орган, если личность этого судьи не могла быть известна в момент задержания, после установления его личности подлежит немедленному освобождению.

Согласно Закону КР «О статусе судей Кыргызской Республики», Судья, в том числе после прекращения своих полномочий и освобождения от занимаемой должности, не может быть привлечен к уголовной и иной ответственности, налагаемой в судебном порядке, за противоправные деяния, совершенные им в период осуществления полномочий судьи, в ином порядке, чем установлено законом (п.2 ст.18).

Независимость судей обеспечивается особой процедурой привлечения к уголовной ответственности.

Для судьи исключается всякая ответственность, в том числе гражданская и уголовная, за мнения и решения, высказываемые или принятые в ходе осуществления правосудия, если не будет установлено вступившим в законную силу приговором суда,

что эти мнения или решения – результат преступного злоупотребления, нарушения запрета уголовного закона.

г) недопустимость вмешательства в деятельность судьи;

Запрещается всякое вмешательство в деятельность по осуществлению правосудия. Лица, виновные в воздействии на судью, несут ответственность, предусмотренную законом.

д) установлением системы мер государственной защиты жизни, здоровья и имущества судей всех судов общей юрисдикции и их близких;

Государственная защита судей обеспечивается при наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье и имущество судьи в связи с его служебной деятельностью и осуществляется следующими мерами безопасности:

1) личная охрана, охрана жилья и имущества;

2) выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности;

3) временное помещение в безопасное место;

4) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом судье;

5) рекомендация о переводе (ротации) в другой суд, изменении места работы (службы);

б) переселение на другое место жительства.

При необходимости указанные меры безопасности могут применяться и в отношении близких родственников судьи.

ж) не подотчетностью никому судей в своей деятельности по осуществлению правосудия;

Никто не вправе требовать от судьи отчета по конкретному судебному делу, за исключением случаев, когда в соответствии с законом рассматривается вопрос об ответственности судьи.

з) предоставлением судьей за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего его высокому статусу;

Судьи обеспечиваются оплатой труда из средств республиканского бюджета, предусмотренных для финансирования судебной власти.

Условия оплаты труда судей определяются Президентом по предложению Совета судей.

Судье, нуждающемуся в жилье или в его улучшении, предоставляется служебное жилье либо компенсация затрат в связи с арендой жилья или выделяются из бюджета судебной системы достаточные финансовые средства для улучшения жилищных условий.

Служебное жилье судье выделяется по месту нахождения суда, в котором судья осуществляет свои полномочия.

Судье устанавливается ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью тридцать календарных дней с выплатой пособия для оздоровления в установленном законодательством Кыргызской Республики порядке.

Судьи подлежат обязательному медицинскому страхованию за счет средств государства. Расходы, связанные с лечением в период болезни, компенсируются за счет средств государства. В период болезни судьи, подтвержденной медицинской справкой, за ним сохраняется среднемесячная заработная плата.

Указанные выше меры социально-экономического обеспечения судьи, являются хорошей гарантией его независимости при надлежащем финансировании из республиканского бюджета. Однако в настоящее время финансирование судебной системы осуществляется крайне плохо.

Данная проблема в ряде стран решена следующим образом, в Конституции предусмотрен определенный процент бюджета, который должен быть израсходован на нужды судебной системы.

Но у повышения гарантий независимости и безопасности есть и обратная сторона. Это открытие пути к бесконтрольности и произволу. Одной из радикальных идей судебной реформы, проводимой в последнее время в Кыргызстане, является расширение гарантий конституционных прав и свобод личности, в частности, процессуальных гарантий, обеспечивающих непредвзятое справедливое судопроизводство. В уголовно-процессуальном законодательстве это - расширение права на защиту подозреваемого; участие защитника в деле с раннего этапа расследования с соответствующим расширением его прав; установление процедуры судебной проверки законности ареста в качестве меры пресечения и продления срока содержания под стражей.

Если раньше неофициально основной фигурой уголовного судопроизводства являлся прокурор с его ничем не ограниченным прокурорским надзором, то сегодня центральное место, вне всякого сомнения, занимает именно суд.

Список использованной литературы:

1. Байтин М.И. О принципах и функциях права: новые моменты //Правоведение. 2000. № 3. С. 110.
2. Демичев А.А. Позитивистская классификация принципов гражданского процессуального права /Арб. и гражд. процесс. 2005. № 7. С.11.
3. Чечина Н.А. Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление //Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1960. № 3. С. 78.
4. Гражданский процесс: Учебник для юридических вузов /Под ред. М.К. Треушников. М., 2001. С. 17.
5. Тархов В.А. Гражданское правоотношение. Уфа. 2003. С. 106.

УДК 343.163

***Рысмендеев Б. Дж., Казакбаев М. К., Сабыров А. Т.**
Юридический институт КНУ имени Ж. Баласагына
г. Бишкек, Кыргызская Республика
*e-mail: bakit4@mail.ru

ПОНЯТИЕ СВОБОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация. В статье рассматривается понятие свободы экономической деятельности имеющие не только теоретическое, но и практическое значение. Рассматривается проблема определения понятия свободы экономической деятельности, ее значения для государства, общества и отдельной личности. В работе понятие свободы экономической деятельности тесно связано с понятием предпринимательства. При этом указывается, что предпринимательство это способ хозяйствования, который в результате многовековой эволюции утвердился в экономике развитых стран. В результате проведенного исследования выделяются признаки предпринимательской деятельности. Проведенный анализ современного законодательного определения предпринимательской деятельности позволили сделать некоторые выводы, в частности, о том, что предпринимательская деятельность должна быть определена в действующем законодательстве как экономическая, самостоятельная, осуществляемая на профессиональной основе и направленная на систематическое извлечение прибыли

деятельность, осуществляемая лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке, несущими ответственность в случаях предусмотренных законодательством.

Ключевые слова: свобода экономической деятельности, предпринимательство, предприниматель, признаки предпринимательской деятельности, законодательное определение предпринимательской деятельности, ответственность, риск, хозяйственный оборот.

ҚЫРҒЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ЕРКІН ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҚЫЗМЕТ КОНЦЕПЦИЯСЫ

Андатпа. Мақалада экономикалық қызмет еркіндігі түсінігі қарастырылады, оның теориялық ғана емес, практикалық маңызы да бар. Экономикалық қызмет еркіндігі түсінігін, оның мемлекет, қоғам және жеке адам үшін маңызын анықтау мәселесі қарастырылады. Жұмыста экономикалық қызмет еркіндігі ұғымы кәсіпкерлік ұғымымен тығыз байланысты. Сонымен бірге, кәсіпкерлік ғасырлар бойы эволюция нәтижесінде дамыған елдердің экономикасында орныққан басқару әдісі екені көрсетілген. Зерттеу нәтижесінде кәсіпкерлік қызметтің белгілері анықталады. Кәсіпкерлік қызметтің қазіргі заманғы заңнамалық анықтамасын талдау кейбір қорытындылар жасауға мүмкіндік берді, атап айтқанда, кәсіпкерлік қызмет қазіргі заңнамада экономикалық, тәуелсіз, кәсіби негізде жүзеге асырылатын және жүйелі түрде пайда алуға, жүзеге асырылатын қызмет ретінде айқындалуы тиіс. Заңда белгіленген тәртіппен осы сапада тіркелген, заңда көзделген жағдайларда жауапты болатын тұлғалар шығарады.

Кілт сөздер: экономикалық қызмет еркіндігі, кәсіпкерлік, кәсіпкер, кәсіпкерлік қызметтің белгілері, кәсіпкерлік қызметтің заңнамалық анықтамасы, жауапкершілік, тәуекел, экономикалық айналым.

THE CONCEPT OF FREEDOM OF ECONOMIC ACTIVITY IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Abstract. The article examines the concept of freedom of economic activity, which has not only theoretical but also practical significance. The problem of defining the concept of freedom of economic activity, its significance for the state, society and the individual is considered. In the work, the concept of freedom of economic activity is closely related to the concept of entrepreneurship. At the same time, it is indicated that entrepreneurship is a method of management, which, as a result of centuries of evolution, has become established in the economies of developed countries. As a result of the study, signs of entrepreneurial activity are identified. The analysis of the modern legislative definition of entrepreneurial activity allowed us to draw some conclusions, in particular, that entrepreneurial activity should be defined in the current legislation as economic, independent, carried out on a professional basis and aimed at systematically generating profit, activities carried out by persons registered in this quality in accordance with the procedure established by law, bearing responsibility in cases provided for by law.

Key words: freedom of economic activity, entrepreneurship, entrepreneur, signs of entrepreneurial activity, legislative definition of entrepreneurial activity, responsibility, risk, economic turnover.

Проблемы определения понятия свободы экономической деятельности, ее значения для государства, общества и отдельной личности постоянно привлекали к себе внимание специалистов в области философии, политологии, социологии, а также юриспруденции. Все крупнейшие представители философско-правовой мысли исторических периодов развития человеческого общества в той или иной степени затрагивали различные аспекты

данного понятия (философские, нравственные, психологические, правовые, социологические и др.), хотя и трактовали его по-разному, в соответствии с особенностями исторических условий, представлениями конкретной исторической эпохи, своеобразием методологических подходов и мировоззренческих установок.

Однако вопрос понятия свободы экономической деятельности, в частности, и в античном мире и в средние века вопрос не получил однозначного решения. Не решен он также и в настоящее время.

Понятие свободы экономической деятельности тесно связано с понятием предпринимательства. Предпринимательство это способ хозяйствования, который в результате многовековой эволюции утвердился в экономике развитых стран. Первоначально предпринимателями называли предприимчивых людей, действующих на рынке, или просто людей энергичных, азартных склонных к рискованной деятельности. В дальнейшем к предпринимательству стали относить любую деятельность, направленную на увеличение прибыли и не запрещенную законом. Предпринимательство развивалось сложно, сопровождалось и сопровождается бесконечным процессом возникновения и разрешения многочисленных противоречий.

Начальный этап развития науки предпринимательства - теории предпринимательства охватывает 17 - 19 века. Он отмечен отсутствием системы целостной самостоятельной системы взглядов на предпринимательство. Р. Кантильон был первым, кто обратил внимание на новое явление и ввел в оборот, само понятие «предприниматель», т.е. человек, который способен выполнять функцию, отличную от собственника. Позднее в работах А. Смита, Д. Рикардо, К. Маркса предприниматель определяется как функционирующий в процессе воспроизводства капиталист. Его роль заключается в присвоении прибыли созданной рабочей силой [1].

После отмены крепостного права особенно заметное позитивное влияние на предпринимательство оказали две правовые акции. Во-первых, меры по дальнейшему преодолению неравенства сословий в правах на занятие предпринимательской деятельностью. Согласно положению от 8 января 1863 года «О пошлинах на право торговли и других промыслов» остались только две купеческие гильдии. Классификация промышленных предприятий стала проводиться по экономическим признакам: техническому оборудованию и числу рабочих [2, с. 232].

Во-вторых, меры по инициированию процесса становления и развития банковской системы. Данный процесс сопровождался строгим правительственным контролем над банковским делом. Это нашло выражение, прежде всего в том, что правительством утверждались уставы банков, где определялись виды деятельности, которыми мог заниматься банк, порядок ведения учета и отчетности. Характерно, что банки функционировали на основе принципа гласности. В частности, они были обязаны периодически публиковать информацию о состоянии своих счетов и об итогах работы за год. В середине 80-х годов были определены процедуры закрытия банков в случае потери ими всех или части своих капиталов.

Второй этап - от начала до середины 20 века - характеризуется появлением целостных концепций предпринимательства. Первым сделал попытку определения предпринимательства как основного фактора экономического развития, основанного на нововведениях Й. Шумпетер, рассматривающий предпринимательство в качестве инновационной деятельности. Право собственности на имущество не является для него признаком предпринимателя. Й. Шумпетер подчеркивал, что массовое появление предпринимателей служит единственной причиной подъема экономики [1].

После Октябрьской революции 1917 года проблемы предпринимательства находят свое выражение в работах В.И. Ленина, И.В. Сталина, Н.И. Бухарина. После революции предпринимательство рассматривалось как угроза социалистическому строю. Одновременно допускалось развитие социалистической предприимчивости и

социалистического соревнования как факторов успешного хозяйствования.

Третий этап начинается с 60-х годов 20 века и продолжается по настоящее время. Он характеризуется всесторонней разработкой концепции предпринимательства как основного фактора рыночных процессов.

За прошедшие сравнительно немногие годы реформирования Кыргызстана юридическое понимание предпринимательской деятельности претерпело существенные изменения. В самом начале предпринимательская деятельность представлялась как самостоятельная инициативная деятельность, направленная на получение прибыли. Однако приведенное определение было уточнено (изменено) в процессе развития гражданского законодательства. По действующему сейчас законодательству (ч. 2 ст. 1 Гражданского кодекса Кыргызской Республики от 8 мая 1996 года № 15 - далее - ГК КР) предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на получение прибыли лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Рассмотрим конкретные правовые характеристики (признаки) предпринимательства несколько подробнее. По нашему мнению сделать это необходимо, по крайней мере, по двум причинам. Во-первых, предложенная законодателем формулировка предпринимательства не отличается достаточной определенностью, допускает различные толкования, содержит признаки, не отвечающие современным экономическим реалиям и потому нуждается в уяснении ее смысла. Во-вторых, предпринятые в научной литературе трактовки законоположений о предпринимательстве, могут повлечь нарушение прав граждан и иных участников социального общения.

Анализ указанного определения позволяет выделить следующие характеристики (признаки) предпринимательской деятельности.

Предпринимательская деятельность характеризуется самостоятельностью. Условно можно выделить имущественную и организационную самостоятельность предпринимателя. Имущественная самостоятельность определяется наличием у предпринимателя обособленного собственного имущества как экономической базы деятельности. Объем имущественной самостоятельности зависит от того юридического титула, на основе которого это имущество принадлежит субъекту. Так, естественно, наиболее велика самостоятельность собственника имущества. Организационная самостоятельность - это возможность принятия самостоятельных решений в процессе предпринимательской деятельности. Начиная от принятия решения заниматься такой деятельностью, выбора вида деятельности, организационно-правовой формы, круга учредителей - все это проявление организационной самостоятельности. По нашему мнению в указанном признаке предпринимательской деятельности нет существенных вопросов и противоречий.

Еще одна правовая характеристика предпринимательства состоит в том, что оно рассматривается как деятельность, осуществляемая на «свой риск». Законодатель никак не разъясняет, что такое есть риск, равно как и то, зачем понадобилось представление о предпринимательстве непременно связывать с риском.

Риск - понятие не однозначное, отражаемые им общественные отношения внутренне противоречивы. В научной литературе риск интерпретируется слишком однобоко, только как «возможный отрицательный результат деятельности». Конечно, как усилия в расчете на будущий спрос, который не всегда может быть гарантирован в условиях рынка, предпринимательство объективно сопряжено с некоторой неопределенностью и неустойчивостью, возможностью невостребования результатов своей деятельности, что означает неизбежность риска, в частности, угрозу потерь времени, ресурсов, прибыли, вплоть до вероятности банкротства. Но это лишь одна, причем не главная, грань предпринимательства.

Риск не всегда присутствует в деятельности каждого отдельного предпринимателя.

Налицо противоречие законодательного определения предпринимательской деятельности с фактической предпринимательской деятельностью. Кроме того, признак самостоятельности предпринимательской деятельности включает в себя и риск предпринимателя.

Предпринимательская деятельность направлена на систематически постоянно повторяющееся получение прибыли. Получение прибыли является основной целью предпринимательства, придает этой деятельности коммерческий характер. Вместе с тем, если получение прибыли как цель не ставится первоначально, деятельность нельзя назвать предпринимательской, она не носит коммерческий характер.

Сложности возникают при оценке предпринимательской деятельности, субъекты которой скрывают ее, а при выявлении отрицают наличие предпринимательства, ссылаясь именно на то, что акции, внешне схожие по цели с предпринимательскими, носят не систематический, а случайный характер.

Как сказано в ч.4 ст. 1 ГК КР, предпринимательская деятельность осуществляется лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законе порядке. Буквальное толкование законодательной нормы приводит к выводу, что если деятельность осуществляется лицами не зарегистрированными, она не является предпринимательской. Такой вывод представляется неверным. Несовершенство юридической техники приводит к необходимости применения других способов толкования данной нормы: систематического, логического. Такой признак предпринимательской деятельности как осуществление ее лицами, зарегистрированными в установленном порядке, - это формальный признак, то есть признак, легализующий эту деятельность, придающий ей законный статус. Его отсутствие не приводит к утрате деятельностью качества предпринимательской, однако делает ее незаконной. Предпринимательскую деятельность могут осуществлять любые субъекты права. В отличие от анализируемого формального признака, рассмотренные ранее признаки предпринимательской деятельности являются сущностными, раскрывающими ее сущность, и только их совокупность дает возможность квалифицировать деятельность лица как предпринимательство.

Важным признаком предпринимательства является не указанная в легальной формулировке собственная ответственность предпринимателя. Его ответственность состоит в том, что он обязан нести неблагоприятные последствия, состоящие в лишении его имущества без какой-либо компенсации, применяемом в установленном порядке в виде санкций за допущенные правонарушения.

По общему правилу предприниматель в хозяйственном обороте несет полную имущественную ответственность. Но необходимо отличать ответственность субъекта, осуществляющего предпринимательскую деятельность, и ответственность лиц, предоставивших средства для этой деятельности, в частности акционеров и членов обществ, инвесторов и государства. Субъект, непосредственно осуществляющий предпринимательскую деятельность, несет ответственность всем своим имуществом вплоть до банкротства. Иные лица отвечают в пределах переданных средств, то есть тех средств, которые должны быть ими переданы, за исключением специально предусмотренных случаев. Кроме того, предприниматели несут не только имущественную ответственность.

Наконец, в качестве последнего признака предпринимательской деятельности следует выделить такое ее свойство, не фиксируемое законодателем, имеющее существенное значение, как профессионализм. В юридической литературе понятие профессиональной деятельности введено в понятийный научный оборот А.Э. Жалинским применительно к профессиональной деятельности юриста [3, с. 4-10]. «Любой вид деятельности, - пишет он, - ... должен осуществляться именно профессионально, а не дилетантски, не случайными, мало что знающими и еще меньше умеющими людьми. ... Признак профессионализма деятельности отражает: осуществление деятельности по

принятым методикам; соблюдение требований, предъявляемых к ее процессу и результатам; возмездность деятельности; влияние субъекта на осуществляемую им работу».

О профессионализме предпринимательской деятельности писал В.С. Мартемьянов: «В новых условиях правового регулирования элементом, определяющим принадлежность правоотношений к хозяйственным, является профессиональная деятельность по производству товаров (работ или услуг) для рынка. Именно в силу того, что любой субъект на базе принадлежащего ему имущества вступает в производственную деятельность, регулирование отношений в ходе ее ведения охватывается хозяйственным правом» [4, с. 3].

Применительно к предпринимательской деятельности в соответствии с приведенными положениями можно утверждать, что профессионализм предпринимателя состоит в:

- ведении этой деятельности людьми, имеющими определенную квалификацию или информацию, необходимую для принятия и реализации решений; при этом в значительном количестве случаев наличие профессиональной подготовки рассматривается как необходимое условие для осуществления предпринимательской деятельности, например, медицинской, банковской, аудиторской; в других случаях нет необходимости в определенном профессиональном уровне предпринимателя, но он должен владеть информацией, позволяющей ему принять то или иное решение, причем от его информированности зависит и достижение тех целей, ради которых он осуществляет деятельность. В качестве подтверждения профессионализма действующее законодательство в одних случаях признает ранее полученное образование (например, медицинское, юридическое, экономическое), а в других требует сдачи предпринимателем соответствующих экзаменов (например, для аудиторов, операторов на рынке ценных бумаг);

- осуществление предпринимательской деятельности по определенным правилам и методикам, которые чаще всего имеют нормативное закрепление в виде правил оказания услуг, торговли, проведения работ, либо обычаев делового оборота;

- соответствии результатов деятельности определенным требованиям, которые носят нормативный характер, например требованиям сертификации и стандартизации товаров, работ и услуг, требованиям выполнения правил, касающихся финансовых результатов предпринимательской деятельности (уплата налогов, осуществление иных установленных отчислений);

- подконтрольности деятельности государственным органам, уполномоченным выполнять общественно необходимые функции в интересах потребителей, лиц, занятых в процессе производства, самих предпринимателей, общества в целом;

- наличии государственных гарантий деятельности.

Таким образом, анализ современного законодательного определения предпринимательской деятельности позволил нам сделать следующие выводы:

- законодательное определение предпринимательской деятельности содержит в себе достаточно широкий спектр противоречий и недостатков что, безусловно, усложняет деятельность органов прокуратуры в данной сфере;

- предпринимательская деятельность должна быть определена в действующем законодательстве как экономическая, самостоятельная, осуществляемая на профессиональной основе и направленная на систематическое извлечение прибыли деятельность, осуществляемая лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке, несущими ответственность в случаях предусмотренных законодательством.

Список использованной литературы:

1. Шумпетер И. Теория экономического роста. М.: Прогресс, 1982.
2. Рыдзюнский П.Г. Утверждение капитализма в России. М., 1978.
3. Жалинский А.Э. Профессиональная деятельность юриста. М., 1997.
4. Мартемьянов В.С. Хозяйственное право. М., 1994. Т. 1.

УДК 343.131.4

***Рысмендеев Б. Дж., Маатжакыпова А. Ж., Сулайманов Б. Ы.**
Юридический институт КНУ имени Ж. Баласагына
г. Бишкек, Кыргызская Республика
*e-mail: bakit4@mail.ru

**РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ В СУДЕБНОМ
РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ**

Аннотация. В статье рассматриваются задачи судебного разбирательства, а также принципы гражданского процессуального права имеющие не только теоретическое, но и практическое значение. Рассматриваются принципы гражданского процессуального права, роль и значение принципа гласности в гражданском процессуальном праве. Сравнивая конституционные и отраслевые принципы, указывается, что выделение в особую группу конституционных принципов гражданского процессуального права не означает принижения роли и значения отраслевых принципов. Все принципы гражданского процессуального права: конституционные и отраслевые одинаково важны и обязательны, иначе они не были бы принципами. В работе указывается, что гласность в широком смысле слова имеет самостоятельное значение и заключается в праве присутствия посторонних лиц в зале судебного заседания для ознакомления со всем происходящим, т.е. это предполагает, что судопроизводство должно протекать при наличии определенной аудитории, зрителей, публики. В современных условиях из принципа гласности вытекает право свободно вести кино- и видеосъемку всего происходящего в залах судебного заседания, а также вести аудиозапись.

Ключевые слова: суд, судья, судебное разбирательство, задачи судебного разбирательства, правосудие, отправление правосудия, принципы гражданского процессуального права, классификация принципов гражданского процессуального права.

СОТ ПРОЦЕСІНДЕГІ ЖАРИЯЛЫҚ ПРИНЦИПТІҢ РӨЛІ МЕН МАҢЫЗЫ

Андатпа. Мақалада сот ісін жүргізудің міндеттері, сонымен қатар азаматтық іс жүргізу құқығының теориялық ғана емес, практикалық маңызы бар принциптері де қарастырылған. Азаматтық іс жүргізу құқығының принциптері, азаматтық іс жүргізу құқығындағы жариялылық принципінің рөлі мен маңызы қарастырылады. Конституциялық және салалық қағидаттарды салыстыра отырып, азаматтық іс жүргізу құқығының конституциялық принциптерін арнайы топқа бөлу салалық қағидалардың рөлі мен маңыздылығын төмендетуді білдірмейтіні көрсетілген. Азаматтық іс жүргізу құқығының барлық принциптері: конституциялық және салалық бірдей маңызды және міндетті, әйтпесе олар қағидат болып табылмас еді. Жұмыста жариялылық сөздің кең мағынасында тәуелсіз мағынаға ие және болып жатқан барлық нәрселермен танысу үшін сот залында рұқсат етілмеген адамдардың қатысу құқығынан тұрады, яғни. бұл сот ісін

жүргізу белгілі бір аудиторияның, көрермендердің, жұртшылықтың қатысуымен өтуі керек деп болжайды. Заманауи жағдайда ашықтық принципі сот залдарында болып жатқан барлық нәрсені еркін түсіру және бейнеге түсіру, сондай-ақ аудио жазбалар жасау құқығын білдіреді.

Кілт сөздер: сот, судья, сот талқылауы, сот талқылауының міндеттері, сот төрелігі, сот төрелігін жүзеге асыру, азаматтық іс жүргізу құқығының принциптері, азаматтық іс жүргізу құқығының принциптерінің жіктелуі.

THE ROLE AND SIGNIFICANCE OF THE PRINCIPLE OF PUBLICITY IN JUDICIAL PROCEEDINGS

Abstract. The article discusses the tasks of judicial proceedings, as well as the principles of civil procedural law that have not only theoretical but also practical significance. The principles of civil procedural law, the role and significance of the principle of publicity in civil procedural law are considered. Comparing constitutional and sectoral principles, it is indicated that the allocation of constitutional principles of civil procedural law to a special group does not mean belittling the role and importance of sectoral principles. All principles of civil procedural law: constitutional and sectoral are equally important and mandatory, otherwise they would not be principles. The work indicates that publicity in the broad sense of the word has an independent meaning and consists in the right of unauthorized persons to be present in the courtroom to become familiar with everything that is happening, i.e. this presupposes that legal proceedings must take place in the presence of a certain audience, spectators, public. In modern conditions, the principle of openness implies the right to freely film and video everything that happens in courtrooms, as well as make audio recordings

Key words: court, judge, trial, tasks of trial, justice, administration of justice, principles of civil procedural law, classification of principles of civil procedural law.

Принципы есть основание системы норм гражданского процессуального права, центральные понятия, стержневые начала всей системы процессуальных законов.

Как правильно полагал М.Г. Авдюков, правовой принцип находит всегда конкретное закрепление в нормах права или он должен быть абстрагирован из норм действующего права. Правовая идея, концепция, не закрепленная в нормах права, остается существовать только в области правового учения, доктрины [1, с. 11].

В принципах гражданского процессуального права концентрируются взгляды законодателя на характер и содержание современного судопроизводства по рассмотрению и разрешению судами гражданских дел.

Судебным разбирательством называется часть гражданского процесса, цель которой — рассмотрение и разрешение судом (судьей) гражданского дела.

Судебное разбирательство можно понимать двояко. Если совершаемые в судебном разбирательстве действия анализировать в связи с их целевой направленностью, то разбирательство предстает как самостоятельная процессуальная функция гражданского судопроизводства. Наряду с судебным разбирательством известна еще одна процессуальная функция — пересмотр судебных постановлений. Автономность каждой функции определяется собственными задачами, особыми гражданскими процессуальными правоотношениями, составом участников и содержанием процессуальной деятельности. Каждая функция регулируется специфическими гражданскими процессуальными нормами [2, с. 232].

В судебном разбирательстве применение права судом имеет юрисдикционный характер, т.е. суд применяет соответствующие нормы права для законного и обоснованного рассмотрения и разрешения дел. В другой функции правоприменение имеет контрольно-надзорный характер.

В связи с этим функцией гражданского судопроизводства можно считать нормативно регламентированную направленность процессуальной деятельности, совершаемой в разные периоды отправления правосудия по гражданским делам.

Задачей судебного разбирательства является устранение из правоотношений сторон спора о праве, либо устранение неясности в правовом положении гражданина или организации и, в конечном счете, защита или охрана субъективных прав физических или юридических лиц. Судебное разбирательство характеризуется доступностью судебной защиты нарушенных или оспоренных прав, возможностью добровольного урегулирования спора о праве его участниками в суде, быстротой и процессуальной экономичностью судопроизводства, созданием условий для реального восстановления прав юридически заинтересованных лиц.

Процессуальные задачи судебного разбирательства неразрывно связаны с целевыми установками судебной системы. В литературе принято отмечать, что при судебном разбирательстве задачи и цели гражданского процесса реализуются наиболее широко, прежде всего и больше всего. В судебном разбирательстве непосредственно осуществляется правосудие.

Функция судебного разбирательства охватывает большую по объему и разноплановую процессуальную деятельность, которую принято разграничивать на рассмотрение дела и его разрешение [2, с. 233].

Под классификацией принципов права понимается их распределения по группам (классам) по какому-либо признаку (критерию), называемому основанием классификации.

Принципы гражданского процессуального права можно классифицировать по разным основаниям. Теория гражданского процессуального права предлагает различные классификации его принципов.

Одна группа авторов классифицируют принципы гражданского процессуального права по объекту правового регулирования на две большие группы: принципы организационно-функциональные, определяющие устройство судов и процесс одновременно, и принципы функциональные, определяющие только процессуальную деятельность суда и других участников гражданского процессуального отношения. К организационно-функциональным принципам указанные авторы относят принципы осуществления правосудия только судом, независимости судей, сочетания коллегиальности и единоличия в рассмотрении дел, государственного языка, гласности.

К функциональным принципам отнесены принципы законности, процессуального равноправия, устности, непосредственности, непрерывности.

Другие авторы выделяют принципы общего значения (демократизм, законность) и принципы, регулирующие отдельные стороны гражданского процесса (диспозитивность, состязательность, равноправие и т.п.).

Третьи классифицируют принципы гражданского процессуального права по двум основаниям: характеру нормативного источника, в котором закрепляются принципы и сфера их действия.

По характеру нормативного источника принципы гражданского процессуального права подразделяются на конституционные и отраслевые.

Поскольку Конституция КР от 5 мая 2021 года является юридической базой для всей правовой системы Кыргызстана, необходимо выделить конституционные принципы гражданского процессуального права, которые непосредственно закреплены в нормах Конституции, а поэтому влияют на всю систему гражданских процессуальных норм (гражданское процессуальное право). К конституционным принципам гражданского процессуального права относятся принципы осуществления правосудия только судом (п. 1 ст. 94 Конституции КР), независимость судей и подчинение их закону (п. 1 ст. 95 Конституции КР), гласности судебного разбирательства (п. 1 ст. 100 Конституции КР), состязательности и равноправия сторон (п. 3 ст. 100 Конституции КР).

Отраслевые принципы гражданского процессуального права представляют собой нормативно-руководящие идеи, закрепленные в нормах гражданского процессуального законодательства. К ним относятся принципы законности (ст.ст. 198, 267, 269 ГПК КР), единоличного и коллегиального рассмотрения юридических дел (ст. 8, 16, 21), устности и непосредственности (ст.158).

Сравнивая конституционные и отраслевые принципы, необходимо помнить, что выделение в особую группу конституционных принципов гражданского процессуального права не означает принижения роли и значения отраслевых принципов. Все принципы гражданского процессуального права: конституционные и отраслевые одинаково важны и обязательны, иначе они не были бы принципами.

По сфере действия все принципы гражданского процессуального права разбиваются на три класса: а) общеправовые, б) межотраслевые, в) отраслевые.

Под общеправовыми принципами понимаются такие нормативно-руководящие положения, которые пронизывают всю систему права. К их числу относятся принципы законности, всемерной охраны и защиты прав и свобод, сочетания личных и общественных интересов, единства прав и обязанностей.

Под межотраслевыми принципами гражданского процессуального права понимаются такие нормативно-руководящие идеи (положения), которые определяют облик не только гражданского процессуального права, но и других отраслей права (например, уголовно-процессуального и административно-процессуального). К межотраслевым принципам относятся принципы осуществления правосудия только судом, независимости судей, единоличного и коллегиального рассмотрения дел, судебной истины, законности, устности и т.п.

Отраслевыми принципами являются такие нормативно-руководящие начала, которые определяют облик, специфику одной определенной отрасли права. Отраслевые принципы гражданского процессуального права – диспозитивность, состязательность и процессуальное равноправие сторон.

Любая классификация принципов гражданского процессуального права условна. Однако в познавательном плане наиболее полное и цельное представление о системе принципов гражданского процессуального права дает их классификация: по объекту правового регулирования и сфере действия.

С точки зрения указанных критериев принципы гражданского процессуального права могут быть разбиты на четыре группы (класса).

В первую включаются такие принципы гражданского процессуального права, как:

- осуществление правосудия только судом;
- независимость судей;
- единоличное и коллегиальное рассмотрение юридических дел;
- гласность судебного разбирательства;
- язык судопроизводства.

Принципы первой группы характеризуются как организационно-функциональные и общеправовые.

Вторую группу образуют принципы функциональные и межотраслевые:

- законность;
- обоснованность;

В третью группу включаются функциональные и межотраслевые принципы гражданского процессуального права, которые в отличие от функциональных и межотраслевых принципов второй группы выражают особенности формы, а не содержания гражданского судопроизводства.

К принципам третьей группы относятся:

- устность;
- непосредственность;

-непрерывность;

Таким образом, функциональные межотраслевые принципы гражданского процессуального права второй группы выражают внутренние (содержательные) особенности гражданского судопроизводства. Функциональные межотраслевые принципы гражданского процессуального права третьей группы выражают внешние (формалистические) особенности гражданского судопроизводства.

Четвертую группу образуют функционально-отраслевые принципы гражданского процессуального права. К ним относятся:

- диспозитивности;
- состязательности;
- процессуальное равноправие сторон.

Некоторые авторы выделяют еще принцип судейского руководства (он же инструкционный принцип, или принцип активности суда); а также принцип публичности.

При отнесении того или иного положения к разряду принципа права необходимо учитывать гносеологическую основу данного понятия. В гносеологическом плане под правовым принципом понимается такое правоположение, которое, во-первых, является руководящим началом или правилом; во-вторых, обладает свойством всеобщности.

Рассматривая с этих позиций принципы судейского руководства и публичности, следует признать целесообразность выделения одного (судейского руководства) и нецелесообразности выделения другого (публичности). Что касается публичности, то специфика гражданского процессуального права как его регулятора состоит в гармоничном сочетании публичных и частноправовых начал. Это означает, что публичность гражданского процессуального права не может рассматриваться в качестве его принципа, потому что не обладает для этого необходимым качеством – всеобщностью.

Конституция КР провозглашает, что разбирательство во всех судах открытое. Слушание дел в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных законом.

Рассмотрение дел и объявление решений в закрытых судебных заседаниях осуществляются по делам, содержащим сведения, составляющие государственную тайну, а также по другим делам, когда это предусмотрено законом. Закрытое судебное разбирательство допускается также при удовлетворении ходатайства участвующего в деле лица, ссылающегося на необходимость сохранения коммерческой или иной охраняемой законом тайны, неразглашения сведений о частной жизни граждан или на иные обстоятельства, гласное обсуждение которых способно помешать правильному рассмотрению дела.

О рассмотрении дела и объявлении решения в закрытом судебном заседании суд выносит мотивированное определение. В данном определении указывается о предупреждении судом лиц, присутствовавших в закрытом судебном заседании, об ответственности за разглашение сведений, ставших известными при рассмотрении дела.

Гласность в широком смысле слова имеет самостоятельное значение и заключается в праве присутствия посторонних лиц в зале судебного заседания для ознакомления со всем происходящим, т.е. это предполагает, что судопроизводство должно протекать при наличии определенной аудитории, зрителей, публики.

В современных условиях из принципа гласности вытекает право свободно вести кино- и видеосъемку всего происходящего в залах судебного заседания, а также вести аудиозапись.

Принцип гласности судебного разбирательства является гарантией соблюдения свободы слова и права свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, провозглашенным в Конституции КР. Он является необходимым условием соблюдения свободы СМИ, прав граждан на получение полной, объективной и достоверной информации.

Список использованной литературы:

1. Демичев А.А. Позитивистская классификация принципов гражданского процессуального права /Арб. и гражд. процесс. 2005. № 7. С.11.
2. Викут М.А. Гражданский процесс России. М., 1999. С.232.

УДК 342.9

Хамитова А. А.

Магистрант 2 курса НАО «Торайгыров университет»

г. Павлодар, Республика Казахстан

e-mail: zhetpisov_serik@mail.ru

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ СОЦИАЛЬНО-НЕЗАЩИЩЕННЫХ СЛОЕВ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. Научная статья посвящена обзору современного состояния административно-правовой защиты социально-незащищенных слоев населения и исследованию проблем в этой сфере с учетом принятого Социального кодекса Республики Казахстан. Автор исследования обосновывает, что главной задачей государственной политики Республики Казахстан является создание условий, обеспечивающих защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Утверждается, что защиту со стороны государства требуют социально незащищенные слои населения, количество которых с каждым годом растет, в связи с падением достаточного жизненного уровня населения, растущей безработицей и инфляционными процессами и др. В статье констатируется, что в основе социальной политики государства, находятся социальные права человека и гражданина, которые закреплены в действующем законодательстве, регулирующем социальную сферу. Следует отметить, что нормативно-правовое регулирование административно-правовой защиты социально незащищенных слоев населения отличается большим разнообразием, это касается: во-первых, наличия огромного количества различных административно-правовых норм в исследуемой сфере, регулирующих отдельные вопросы административно-правового статуса субъектов социально-незащищенных слоев населения; во-вторых, широким кругом не взаимосвязанных между собой субъектов публичной администрации, которые регулируют отношения в исследуемой сфере; в-третьих, низким качеством предоставления социальных услуг и обеспечения социального обслуживания. Именно поэтому проблема административно-правовой защиты социально незащищенных слоев населения является одним из приоритетных направлений исследования. С учетом данного тезиса, нами сформулирован вывод о необходимости совершенствования административно-правовой защиты социально-незащищенных слоев населения Казахстане.

Ключевые слова: административно-правовая защита, льготы, пособия, инвалиды, социально-уязвимые слои, социальные услуги.

**ХАЛЫҚТЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК ҚОРҒАЛМАҒАН ТОПТАРЫН ҚОРҒАУДЫҢ
ӘКІМШІЛІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚҰРАЛДАРЫ**

Андатпа. Ғылыми мақала халықтың әлеуметтік қорғалмаған топтарын әкімшілік-құқықтық қорғаудың қазіргі жай-күйіне шолу жасауға және қабылданған Қазақстан Республикасының әлеуметтік кодексін ескере отырып, осы саладағы проблемаларды

зерттеуге арналған. Зерттеу авторы Қазақстан Республикасы мемлекеттік саясатының басты міндеті адам мен азаматтың құқықтарын, бостандықтарын мен заңды мүдделерін қорғауды қамтамасыз ететін жағдайлар жасау болып табылатынын негіздейді. Мемлекет тарапынан қорғауды халықтың жеткілікті өмір сүру деңгейінің төмендеуіне, жұмыссыздық пен инфляциялық процестердің өсуіне байланысты саны жыл сайын өсіп келе жатқан халықтың әлеуметтік қорғалмаған топтары талап етеді және т. б. мақалада мемлекеттің әлеуметтік саясатының негізінде қолданыстағы заңнамада бекітілген адам мен азаматтың әлеуметтік құқықтары, әлеуметтік саланы реттейтін. Айта кету керек, халықтың әлеуметтік қорғалмаған топтарын әкімшілік-құқықтық қорғаудың нормативтік-құқықтық реттелуі өте алуан түрлі, бұл: біріншіден, зерттелетін салада халықтың әлеуметтік қорғалмаған топтары субъектілерінің әкімшілік-құқықтық мәртебесінің жекелеген мәселелерін реттейтін әртүрлі әкімшілік-құқықтық нормалардың көп болуы; екіншіден, халықтың әлеуметтік қорғалмаған топтары субъектілерінің әкімшілік-құқықтық мәртебесінің жекелеген мәселелерін реттейтін әртүрлі әкімшілік-құқықтық нормалардың зерттелетін саладағы қатынастарды реттейтін өзара байланысты мемлекеттік басқару субъектілері; үшіншіден, әлеуметтік қызметтер көрсетудің және әлеуметтік қызмет көрсетуді қамтамасыз етудің сапасы төмен. Сондықтан халықтың әлеуметтік қорғалмаған топтарын әкімшілік-құқықтық қорғау мәселесі зерттеудің басым бағыттарының бірі болып табылады. Осы тезисті ескере отырып, біз Қазақстан халқының әлеуметтік қорғалмаған топтарын әкімшілік-құқықтық қорғауды жетілдіру қажеттілігі туралы тұжырым жасадық.

Кілт сөздер: әкімшілік-құқықтық қорғау, жеңілдіктер, жәрдемақылар, мүгедектер, әлеуметтік осал топтар, әлеуметтік қызметтер.

ADMINISTRATIVE AND LEGAL MEANS OF PROTECTING SOCIALLY VULNERABLE SEGMENTS OF THE POPULATION

Abstract. The scientific article is devoted to the review of the current state of administrative and legal protection of socially vulnerable segments of the population and the study of problems in this area, taking into account the adopted Social Code of the Republic of Kazakhstan. The author of the study substantiates that the main task of the state policy of the Republic of Kazakhstan is to create conditions that ensure the protection of human and citizen rights, freedoms and legitimate interests. It is argued that socially unprotected segments of the population require protection from the state, the number of which is growing every year, due to a drop in the sufficient standard of living of the population, growing unemployment and inflationary processes, etc. The article states that the social policy of the state is based on the social rights of man and citizen, which are enshrined in the current legislation regulating the social sphere. It should be noted that the regulatory and legal regulation of administrative and legal protection of socially unprotected segments of the population is very diverse, this applies to: firstly, the presence of a huge number of different administrative and legal norms in the field under study regulating certain issues of the administrative and legal status of subjects of socially unprotected segments of the population; secondly, a wide range of interconnected subjects of public administration that regulate relations in the field under study; Thirdly, the poor quality of the provision of social services and the provision of social services. That is why the problem of administrative and legal protection of socially vulnerable segments of the population is one of the priority areas of research. Taking into account this thesis, we have formulated a conclusion about the need to improve the administrative and legal protection of socially vulnerable segments of the population in Kazakhstan.

Key words: administrative and legal protection, benefits, allowances, people with disabilities, socially vulnerable groups, social services.

Конституцией Республики Казахстан определено, что Республика Казахстан является суверенным и независимым, демократическим, социальным, правовым государством, а человек является высшей социальной ценностью (ст. 1) [1]. Помимо данной конституционной нормы, в Основном законе содержится еще ряд статей, закрепляющих социально-экономические права, свободы и их гарантии.

Как пишут исследователи данной проблемы, положения конституционного законодательства, находят свою конкретизацию в ряде отраслевых правовых актов [2, с. 76]. Но в настоящее время принят Социальный кодекс Республики Казахстан [3], который вобрал в себя все нормы, которые были закреплены в разрозненном социальном законодательстве.

Согласно действующему законодательству Республики Казахстан, к социально уязвимым слоям населения относятся: ветераны Великой Отечественной войны; ветераны, приравненные по льготам к ветеранам Великой Отечественной войны; ветераны боевых действий на территории других государств; лица с инвалидностью первой и второй групп; семьи, имеющие или воспитывающие детей с инвалидностью; лица, страдающие тяжелыми формами некоторых хронических заболеваний, перечисленных в списке заболеваний, утверждаемом уполномоченным органом в области здравоохранения; пенсионеры по возрасту; дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, не достигшие двадцати девяти лет, потерявшие родителей до совершеннолетия. При призыве таких лиц на воинскую службу возраст продлевается на срок прохождения срочной воинской службы; кандасы; лица, лишившиеся жилища в результате экологических бедствий, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; многодетные матери, награжденные подвесками «Алтын алқа», «Күміс алқа» или получившие ранее звание «Мать-героиня», а также награжденные орденами «Материнская слава» I и II степени, многодетные семьи; семьи лиц, погибших (умерших) при исполнении государственных или общественных обязанностей, воинской службы, при подготовке или осуществлении полета в космическое пространство, при спасении человеческой жизни, при охране правопорядка; неполные семьи (ст.68) [4].

По состоянию на 2023 год в республике проживают более 719,3 тыс. людей с особыми потребностями. Из них 422,5 тыс. человек трудоспособного возраста (58,7%), 189,9 тыс. – пенсионного возраста (26,4%), 106,9 тыс. – дети до 18 лет (14,9%) [5].

Все эти люди нуждаются в особой защите со стороны государственных органов. И данная защиту они получают как путем реализации своего права на судебную защиту, так и административно-правовыми методами.

На сегодняшний день суды Республики Казахстан очень загружены рассмотрением дел о защите социально незащищенных слоев населения. В истекшем году в суды первой инстанции поступило более 9 тыс. дел о нарушении прав социально незащищенных слоев населения (по вопросам труда, занятости населения, реализации публичной жилищной политики и т.д.) [6].

В свою очередь, административно-правовая защита социально незащищенных слоев населения – это совокупность организационно-правовых, социальных, экономических мер, которые направлены на реализацию административно-правовых гарантий защиты прав социально-незащищенных слоев населения.

В данной статье будут рассмотрены особенности административно-правовой защиты социально-незащищенных слоев населения.

Административно-правовая защита социально-незащищенных слоев населения базируется на ряде важных принципах права. В основном, принято относить к общим принципам общепринятый принцип верховенства права, принцип равенства участников правоотношений, принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина, принцип взаимной ответственности человека и государства, принцип гуманизма и справедливости во взаимоотношениях между государством и человеком, принцип верховенства закона,

принцип равенства граждан перед законом. Это такие принципы, что действуют одинаково во всех отраслях права и применяются на общих правовом и отраслевом уровнях, не меняет своих характеристик и своей сути.

Специальные же принципы формируются с помощью общих принципов и учитывая цель административно-правовой защиты. Такой виток специальных принципов, на наш взгляд, имеет характер сочетания, что заключается в объединении регулирования деятельности публичной администрации в связи с неприкосновенностью последней и запреты нарушать публичные права и свободы человека и гражданина.

По данному поводу стоит привести позицию Б.А. Страшун относительно определения принципов права социальной защиты в зарубежных странах. Ученый отмечает, что праву социальной защиты как одной из отраслей права зарубежных стран присущи принципы, которые являются общими для всех отраслей права [7, с. 114]. Таким образом, ученый утверждает, что в сфере административно-правовой защиты социально незащищенных слоев населения система принципов является идентичным принципам, которые являются общими в системе законодательства Республики Казахстан.

Принципы административно-правовой защиты социально незащищенных слоев населения – это основополагающие идеи и закономерности, на основании которых субъекты публичной администрации осуществляют комплексные меры по оказания им социальной помощи и социальной поддержки.

Можно разделить на три группы:

- 1) конституционные;
- 2) общие;
- 3) специальные.

Для реализации данных принципов, на наш взгляд, уместно создать единую систему адресной поддержки социально незащищенных слоев населения и малообеспеченных групп населения, а также обеспечить свободный доступ, например, лиц с ограниченными физическими возможностями, к проезду в общественном транспорте и посещению учреждений здравоохранения и тому подобное. Здесь не должны присутствовать какие-либо национальные, религиозные, физические или этнические ограничения. В обществе все должны быть равными и равнозначными; принцип признания чести и достоинства социально незащищенных слоев населения включает в себя прежде всего отсутствие дискриминации указанной категории граждан. Социально незащищенные слои населения должны иметь равные права. Принцип отсутствия дискриминации отражен также в ст. 14 Конституции Республики Казахстан [1].

Принципы являются основными идеями, соблюдение которых свидетельствует об эффективности защиты социально-незащищенных слоев населения. Их соблюдение является началом недопущения произвола со стороны публичной администрации.

Уровень гарантий социальной защиты социально-незащищенных слоев населения в Республике Казахстан должен быть обеспечен набором основных административных гарантий обеспечения социально незащищенных слоев населения, таких которые направлены на преодоление бедности или ее смягчения, уязвимости и социальной изоляции. Эти гарантии должны обеспечить как минимум то, что в течение жизненного цикла социально незащищенные слои населения будут иметь доступ к основным услугам здравоохранения и обеспечения основных доходов.

Конституция Республики Казахстан устанавливает равные права и свободы для граждан Республики Казахстан. Также установлено, что государство обеспечивает социальную защиту населения.

На сегодняшний день, является недостаточно частой судебная практика по пересмотру судебных решений Конституционным Судом Республики Казахстан на предмет соблюдения конституционных принципов справедливости, равенства, соразмерности, а также стабильности и гарантий социальных прав субъектами властных

полномочий. Наиболее впечатляют показатели по нарушенным правам детей и социальным правам. Такое количество обращений подтверждает низкую способность государства обеспечивать административно-правовую защиту социально незащищенных слоев населения, низкий уровень ответственности публичной администрации за указанные нарушения и отсутствие законодательно закрепленных норм ответственности. Именно поэтому, считаем необходимым исследовать вопрос административной ответственности в сфере социально-незащищенных слоев населения.

В теории административного права понятие административной ответственности представителями административного права определяется по-разному. Так, например, В.К. Колпаков, административную ответственность определяет «как принудительное, с соблюдением установленной процедуры, применение правомочным субъектом предусмотренных законодательством за совершение административного проступка мер воздействия, которые выполнены правонарушителем» [8, с. 103].

Некоторые исследователи считают, что «административная ответственность – это конкретный вид юридической ответственности, установленный действующим законодательством, обязательной формой негативной реакции государства в лице его уполномоченных органов (должностных лиц) на противоправные деяния, имеющие характер правонарушений» [9, с. 131].

Следует отметить, что в настоящее время размер административных взысканий за совершение административных правонарушений в исследуемой сфере являются непропорционально малыми по отношению к вреду, который наносит данное правонарушение.

В то же время, наряду с юридической ответственностью в сфере административно-правовой защиты социально-незащищенных категорий лиц, следует также выделять, по нашему мнению, ответственность в праве социального обеспечения. Впрочем данные виды ответственности объединены единой целью – защита прав социально незащищенных слоев населения от злоупотреблений со стороны субъектов публичной администрации и частных субъектов. Данные понятия соотносятся между собой как часть и целое. Так как ответственность в праве социального обеспечения касается исключительно трудовых отношений, тогда как ответственность в сфере социального обеспечения является понятием более широким и включает в себя административные правоотношения, гражданские правоотношения, дисциплинарные правоотношения.

В теории административного права, ученые-административисты сходятся в научной мысли, что одной из особенностей административной ответственности является то, что составы административных правонарушений могут содержаться в различных законодательных актах Республики Казахстан, а Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях [10] не исчерпывает все возможные составы административных правонарушений, за совершение которых наступает административная ответственность. Особенностью административно-правовой ответственности является то, что составы административных правонарушений определены в различных нормативно-правовых актах. Ответственность получателей социальной помощи предусмотрена также социальным законодательством. Так, получатели помощи обязаны своевременно уведомлять органы, назначающие и осуществляющие выплату государственной помощи, об изменении всех обстоятельств, влияющих на выплату помощи.

В Кодексе об административных правонарушениях также содержатся правонарушения в отношении социально незащищенных слоев населения.

Для более глубокого исследования вопроса административной ответственности в исследуемой сфере предлагаем рассмотреть содержание элементов указанных составов административных правонарушений.

Составом административного правонарушения является совокупность субъективных и объективных признаков, устанавливающих наличие элементов

административного правонарушения, то есть субъект, субъективная сторона, объект, объективная сторона. Лишь наличие всех четырех признаков дает основания утверждать о факте наличия административного правонарушения.

1. Объект. Первую группу объектов административных правонарушений относительно социально незащищенных слоев населения составляют общественные отношения, которые непосредственно урегулированы нормами административного права и посягают на общественный порядок и общественную безопасность. Данные общественные отношения образуют общий объект административного правонарушения в сфере социально незащищенных слоев населения.

Наряду с общим объектом выделяют родовой объект и непосредственный объект. Родовым объектом являются общественные отношения, которым наносится вред, каким именно общественным отношениям наносится вред можно определить из названия конкретной главы Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях. Непосредственным объектом выступают общественные отношения, которым наносится вред при осуществлении защиты социально незащищенных слоев населения. Например, право получения социальных выплат, тех или иных компенсационных выплат, пользования социальными услугами. Кроме того, в качестве непосредственного объекта выступают правила, запреты, требования, предписания в отношении социально незащищенных слоев населения. То есть непосредственными объектами в сфере защиты социально незащищенных слоев населения: общественные отношения в сфере охраны прав и интересов ребенка; здравоохранения и общественного порядка; общественные отношения в сфере учета детей; общественные отношения в сфере охраны права социально незащищенных слоев населения на труд, на оплату труда, на охрану труда и других прав в трудовой сфере; общественные отношения в сфере реализации гражданами Республики Казахстан, в том числе и социально незащищенными слоями населения, права на труд.

Следующим элементом состава административного правонарушения в исследуемой сфере является объективная сторона. Объективная сторона правонарушений носит формальный и материальный состав. Объективная сторона правонарушений в отношении социальных слоев населения имеет формальный состав, а также характеризуется деянием.

Индивидуальными субъектами являются физические лица, достигшие 16-летнего возраста и могут быть вменяемыми, то есть лица, осознающие фактический характер своего деяния и его общественную опасность.

Индивидуальных субъектов административных правонарушений в отношении социально незащищенных слоев населения можно разделить на общие (достигшие 16-летнего возраста, вменяемые) и специальные (отражающие особенности трудового, служебного положения). Одним из специальных субъектов являются должностные лица.

Следующим признаком состава административного правонарушения в сфере социальной защиты выступает вина, которая может быть в двух формах – умысла (прямой и косвенный) и неосторожности.

Умышленная форма вины в совершении административного правонарушения в отношении социально незащищенных слоев населения подразделяется на две разновидности, а именно, прямой умысел и косвенный умысел. Доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения (ст. 131 КоАП); невыполнение родителями или лицами, что их заменяют, обязанностей относительно воспитания детей (ст. 127 КоАП); невыполнение должностными лицами местных исполнительных органов и (или) законными представителями ребенка обязанности по сохранности жилища детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей (ст. 130 КоАП) и т.д. характеризуются прямым умыслом.

Второй формой вины в совершении административного правонарушения в

отношении социально незащищенных слоев населения является неосторожность. К проступкам в отношении социально незащищенных слоев населения в форме косвенного умысла, так и неосторожности, можно отнести, например, нарушение порядка и сроков представления в Республиканский банк данных детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц, желающих принять детей на воспитание в свои семьи, и разглашение сведений о детях-сиротах, детях, оставшихся без попечения родителей (ст. 135 КоАП).

В юридической литературе отмечают, что цель правонарушения – это тот будущий результат, к наступлению которого стремится правонарушитель. Цель совершения административных правонарушений в отношении социально незащищенных слоев населения есть результат, ради достижения которого предпринимаются те или иные действия или бездействие, это идеальный внутренне побуждаемый мотив. Цель совершения проанализированных выше проступков в отношении социально незащищенных слоев населения в подавляющем большинстве не имеет квалифицирующего значения, что исключает возможность более строгого наказания за совершение правонарушений в указанной сфере.

Мотив служит внутренним стимулом, побуждая субъекта нарушить правовую норму. Например, совершение административного правонарушения по мотивам расовой, национальной или религиозной розни. Однако мотив не является необходимым признаком состава каждого административного правонарушения. Как правило, только умышленные административные правонарушения совершаются мотивированно. Мотив как квалифицирующий признак административных проступков в сфере социальной защиты не влияет на их квалификацию, поскольку в них не упоминается [11].

Следовательно, особыми признаками, характеризующими административную ответственность за нарушение законодательства по защите социально незащищенных слоев населения, по нашему мнению, являются: 1) основаниями исследуемого вида юридической ответственности является: а) нормативная; б) фактическая; в) процессуальная; 2) субъектами, которые несут административную ответственность за правонарушения прав, свобод и законных интересов социально незащищенных слоев населения являются юридические и физические лица, а дела о привлечении виновных лиц к административной ответственности подведомственны районным, городским судам, органам полиции; 3) за совершение административного проступка, который посягает на отношения в сфере административно-правовой защиты социально незащищенных слоев населения Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях предусмотрено административное взыскание в виде штрафа; 4) административная ответственность за правонарушения, посягающие на отношения в сфере административно-правовой защиты социально незащищенных слоев населения не предполагает судимости.

На наш взгляд, с целью устранения пробелов по привлечению правонарушителей к административной ответственности в исследуемой сфере необходимо закрепить новый вид административного деликта по вопросам признания за социально незащищенными слоями населения права на получение жилья и необходимо увеличить меры административной ответственности субъектов властных полномочий в сфере распределения социального жилья, для чего, на наш взгляд, необходимо внести изменения в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях и дополнить статьей следующего содержания: «Нарушение права социально незащищенных слоев населения на жилье»; «Нарушение порядка ведения единого государственного реестра граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий».

Следовательно, административная ответственность за нарушение законодательства по защите социально незащищенных слоев населения – это форма негативного реагирования со стороны государства в лице компетентных органов публичной

администрации и суда, что выражается в принудительном применении санкций в отношении физических и юридических лиц, которые определены в нормах административного законодательства, за нарушение задекларированных прав, свобод и законных интересов социально незащищенных слоев населения.

Административная ответственность за нарушение законодательства по защите социально незащищенных слоев населения – это форма негативного реагирования со стороны государства в лице компетентных органов публичной администрации и суда, что выражается в принудительном применении санкций к физическим и юридическим лицам, которые определены в нормах административного законодательства, за нарушение задекларированных прав, свобод и законных интересов социально незащищенных слоев населения.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями на 19.09.2022 г.). // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1105029
2. Умбетов Б.С. К вопросу о социальной защите населения Республики Казахстан: обзор законодательства // Вестник Торайгыров университета. Серия юридическая. - № 1. – 2023. – С.74-87.
3. Кодекс Республики Казахстан от 20 апреля 2023 года № 224-VII «Социальный кодекс Республики Казахстан» (с изменениями по состоянию на 01.01.2024 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36492598
4. Закон Республики Казахстан от 16 апреля 1997 года № 94-I «О жилищных отношениях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2024 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1007658&pos=1573;-58#pos=1573;-58
5. О мерах социальной поддержки лиц с инвалидностью в Казахстане // <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/press/news/details/631805?lang=ru#:~:text=>
6. Верховный Суд подвел итоги отправления правосудия судами республики за 2023 год // <https://sud.gov.kz/rus/news/verhovnyy-sud-podvel-itogi-otpravleniya-pravosudiya-sudami-respubliki-za-2023-god>
7. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: В 4 т. Учебник /Отв. ред. проф. Б.А. Страшун. - М.: БЕК, 2000. – 472 с.
8. Колпаков В.К. Административно-правовые отношения: понятие и виды // Юридический научный журнал. – 2013. – № 1. – С. 101-104.
9. Уваров В.Н. Теория государственного управления: учебник / В.Н. Уваров, Н.В. Уварова. - Алматы: Гуманитарный ун-т транспорта и права им. Д.А. Кунаева, 2014. - 584 с.
10. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2024 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399
11. Научно-практический комментарий к Кодексу Республики Казахстан об административных правонарушениях (постатейный). // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/T20000000005>

УДК 323.28

Шойбеков К. М.

Магистрант Университета Кунаева,
г. Алматы, Республика Казахстан
e-mail: abdrakhman.serikkazy@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

Аннотация. В данной статье рассматриваются международные и зарубежные стандарты в сфере противодействия религиозному экстремизму. Автор в данной статье указывает о том, что в современных геополитических условиях иностранные государства и антигосударственные подрывная деятельность их спецслужб, а также других экстремистских движений могут распространить свое влияние на те или иные государства. Кроме того, автор указывает что, религиозный экстремизм несет в себе не только внутригосударственную угрозу, но и угрозу для всего мирового сообщества в целом. Автор рассматривает некоторые международные договоры по борьбе религиозному экстремизма, где он указывает, о том, что на международном уровне нет единообразного понимания религиозного экстремизма, в этих документах указывается лишь перечень признающимися экстремистки.

Ключевые слова: Терроризм, экстремизма, религиозный экстремизм, международный опыт, зарубежный опыт, международные акты

ДІНИ ЭКСТРЕМИЗМГЕ ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ САЛАСЫНДАҒЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ СТАНДАРТТАР ЖӘНЕ ШЕТЕЛДІК ЗАҢНАМА

Андатпа. Бұл мақалада діни экстремизмге қарсы іс-қимыл саласындағы халықаралық және шетелдік стандарттар қарастырылады. Автор осы мақалада қазіргі геосаяси жағдайларда шет мемлекеттер мен мемлекетке қарсы олардың арнайы қызметтерінің, сондай-ақ басқа да экстремистік қозғалыстардың диверсиялық қызметі белгілі бір мемлекеттерге өз ықпалын кеңейте алатындығын көрсетеді. Сонымен қатар, автор діни экстремизм тек мемлекетшілік қатерді ғана емес, сонымен бірге бүкіл әлемдік қоғамдастыққа қауіп төндіретінін көрсетеді. Автор діни экстремизмге қарсы күрес жөніндегі кейбір халықаралық шарттарды қарастырады, онда ол халықаралық деңгейде діни экстремизм туралы біркелкі түсінік жоқ екенін көрсетеді, бұл құжаттарда экстремистердің мойындалған тізімі ғана көрсетілген.

Кілт сөздер: Терроризм, экстремизм, діни экстремизм, халықаралық тәжірибе, шетелдік тәжірибе, халықаралық актілер

INTERNATIONAL STANDARDS AND FOREIGN LEGISLATION IN THE FIELD OF COUNTERING RELIGIOUS EXTREMISM

Abstract. This article examines international and foreign standards in the field of countering religious extremism. The author in this article points out that in modern geopolitical conditions, foreign states and anti-state subversive activities of their special services, as well as other extremist movements, can extend their influence to certain states. In addition, the author points out that religious extremism carries not only an internal threat, but also a threat to the entire world community as a whole. The author examines some international treaties on combating religious extremism, where he points out that there is no uniform understanding of religious extremism at the international level, these documents indicate only a list of recognized extremists.

Key words: Terrorism, extremism, religious extremism, international experience, foreign experience, international acts

В современном мире религиозный экстремизм не только перерос рамки национальных границ и приобрел глобальный масштаб, но и непрерывно эволюционирует, приобретает все новые виды, формы и методы и представляет собой мощные структуры с определенной идеологией, соответствующей материально-технической базой (инфраструктурой) и финансово-экономическими возможностями.

Примеры Афганистана, Сирии и других стран на Ближнем и Среднем Востоке, Северной Африке, Турции показывают, что религиозный экстремизм способен не только устрашать, поведением людей в выгодном для себя направлении, но и вести целенаправленные войны, а также участвовать в межгосударственных и смешанных конфликтах. Здесь, разумеется, присутствуют, геополитические устремления иностранных государств и антигосударственная подрывная деятельность их спецслужб, попытки лидеров экстремистских движений и организаций распространить свое влияние на те или иные государства и регионы, амбиции криминальных авторитетов и нерешенность многих социально-экономических проблем, неурегулированность кризисов и конфликтов интересов в различных сферах общественных отношений, а также успешные «зарекомендовать себя» национализм, радикализм и сепаратизм [1, с.59].

Очевидно, что в сложившейся ситуации эффективная борьба с религиозным должен носить комплексный характер, объединяя усилия на всех уровнях: универсальном, региональном и внутригосударственном. При этом, меры принимаемые только на национальном уровне, будут производить ограниченный эффект, а для обеспечения собственной безопасности каждое государство нуждается в международном сотрудничестве [2, с.36].

Религиозный экстремизм несет в себе не только внутригосударственную угрозу, но и угрозу для всего мирового сообщества в целом. И борьба с этим явлением ведется на мировом, региональном и государственном уровне. Вместе с тем, для формирования глобального международного фронта противодействия экстремизму ключевое значение имеет стандартизация подходов различных стран ко всем аспектам данной проблемы.

Гармонизация национальных законодательств и институциональных механизмов на базе единых международных стандартов призвана обеспечить эффективное противодействие различным проявлениям экстремизма на уровне каждой страны, а также полномасштабное международное сотрудничество в данной области.

Правовую основу объединения усилий членов мирового сообщества в антиэкстремистском сотрудничестве составляют, прежде всего, решения и рекомендации, к которым относятся конвенции, соглашения, касающиеся проблем противодействия религиозному экстремизму.

Международные акты регулируют вопросы оказания взаимной правовой помощи, выдачи лиц подозреваемых и разыскиваемых за совершение преступлений экстремистского характера, проведения совместных учений, мероприятий, направленных на противодействие религиозному экстремизму.

В качестве фундаментального документа на международном уровне, обозначающего главные направления противодействия экстремизму, выступает Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года. Перечень ряда статей Декларации (ст. 1-5, 7, 9, 10, 13, 14, 16,18, 19, 20, 28) содержат положения, непосредственно касающиеся отношений свойственных противодействию экстремизму. В этом ракурсе указанные положения приобретают особое значение.

На международном уровне нет единообразного понимания религиозного экстремизма и присутствуем исключительно перечень деяний, которые государства-члены ООН признают экстремистскими, к таковым относят: захват воздушного судна:

незаконные акты против безопасности гражданской авиации, морского судоходства, стационарных платформ на континентальном шельфе; лиц, пользующихся международной защитой; правонарушения с использованием ядерных материалов; захват заложников; приведение в действие смертоносных устройств.

Наряду с этим мы видим и международно-правовое осуждение иных проявлений экстремизма, отличных от террористических. Статья Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 7 марта 1996 г. гласит о том, что «государства-участники обязуются запретить и ликвидировать расовую дискриминацию во всех ее формах и обеспечить равноправие каждого человека перед законом, без различия расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения...» [3].

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 36/55 от 25 ноября 1981 г. Содержит положение, осуждающее нетерпимость и дискриминацию, основанные на религии и убеждениях, положения, закрепленные в Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинством от 18 ноября 1992 г. [4] направлены на охрану самобытности данных групп. Однако, в указанной Декларации отсутствуют признаки указанных деяний, понятия сформулированы исключительно при помощи перечисления актов поведения.

Единственным исключением выступает Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 г., в которой нашло свое определение такое социальное явление, как расовая дискриминация. Так, под ней следует понимать «любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни» [5, с.34].

Помимо этого, в ряде решений ООН использует термин «экстремизм» например, в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1994 г. №49/60 говорится, что «Генеральная Ассамблея ...глубоко озабочено тем, что во многих регионах мира все чаще совершаются акты терроризма, в основе которых лежит нетерпимость или экстремизм», аналогичное положение содержится и в Резолюции Совета Безопасности ООН от 28 ноября 2001 № 1373 (2001): «Совет Безопасности... будучи глубоко озабочен увеличением в различных регионах мира числа актов терроризма, мотивами которых являются нетерпимость или экстремизм».

В Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 22 декабря 2003 №58/174 экстремизм рассматривается в качестве угрозы для международной законности и правопорядка. Помимо этого, в ряде решений ООН наравне с экстремизмом используются равноценные ему понятия: ксенофобия (Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 2000 № 55/59), нацизм (Меры, которые должны быть приняты против нацизма и расовой нетерпимости: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18.12.1967 № 2331), расизм (Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 08.09.2000 №55/2) [6, с.56-58].

Важность противодействия проявлением экстремизма подчеркивает и Шанхайская Организация Сотрудничества, которой впервые на международном уровне было выработано понятие экстремизма в Шанханской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июля 2001 г., в соответствии с п.3 ст.1 Конвенции под экстремизмом понимается «какое-либо деяние, направленное на насильственное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и

преследуемых в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон».

7 июня 2002 г. Было принято Соглашение между государствами-членами ШОС «О региональной антитеррористической структуре» (далее – РАТС). В соответствии со ст.3 данного Соглашения «РАТС является постоянно действующим органом ШОС и предназначена для содействия координации и взаимодействию компетентных органов Сторон в борьбе с терроризмом, сепаратизмом, как эти деяния определены в Конвенции».

В соответствии со ст. 6 Соглашения основными задачами РАТС являются:

- разработка предложений и рекомендаций о развитии сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом для соответствующих структур ШОС;
- содействие компетентным органам Сторон в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом; сбор и анализ информации, поступающей в РАТС от Сторон;
- формирование банка данных международных террористических, сепаратистских и иных экстремистских организаций;
- содействие в подготовке и проведении антитеррористических командно-штабных и оперативно-тактических учений по просьбе заинтересованных Сторон;
- содействие в подготовке и проведении оперативно-розыскных и иных мероприятий по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом по просьбе Сторон;
- содействие в осуществлении международного розыска лиц, которые предположительно совершили деяния, указанные в пункте 1 статьи 1 Конвенции, с целью их привлечения к уголовной ответственности;
- участие в подготовке международно-правовых документов, затрагивающих вопросы борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом;
- содействие в подготовке специалистов и инструкторов для антитеррористических подразделений; участие в подготовке и проведении научно-практических конференций, семинаров, содействие в обмене опытом по вопросам борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом; установление и поддержание рабочих контактов с международными организациями, занимающимися вопросами борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [7].

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что отличительными особенностями по вопросу международной ответственности за действия экстремистского толка в рамках ШОС выступают:

- 1) получили признание повышенной опасности экстремистских проявлений;
- 2) наличие закрепленного определения экстремизма;
- 3) дублирование ряда соглашений ООН и СЕ в сфере противодействия экстремизму в сочетании с межгосударственными особенностями ШОС;
- 4) высокий уровень взаимодействия правоохранительных органов государств-членов ШОС по вопросам выявления, предупреждения и пресечения преступлений экстремистского характера.

Таким образом, дефиниция, содержащаяся в Шанхайской конвенции, придает экстремизму исключительно политическую окраску (при отсутствии иных мотивов совершения экстремистских преступлений). На этом основании отдельные авторы приходят к выводу о том: что содержащаяся в указанной конвенции определение экстремизма настолько широкое, что в ней сосредоточен больше политический, нежели юридический смысл [8].

Следующая категория международных документов представляет собою итоговые решения, выносимые таким межгосударственным объединением, как Содружество Независимых Государств (СНГ), членом которого является Республика Казахстан.

Решением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств 17 февраля 1996 года в г. Санкт-Петербурге был подписан Модельный уголовный кодекс. Положение данного кодекса имеют рекомендательный

характер и характеризуют общие подходы в противостоянии государств, состоящих в данном объединении, преступности вообще. Рассматриваемый в Модельном кодексе уголовные правонарушения экстремистской направленности представлены в таких статьях, как 177, 178, 182, и т.д. 15 мая 1992 года государства, входящие в состав СНГ приняли и подписали совместный Договор о коллективной безопасности.

Согласно Договору государства – участники берут на себя обязательства воздерживаться от применения силы или угрозы силой в межгосударственных отношениях, разрешать все разногласия между собой и с другими государствами мирными средствами. 21 июня 2000 года государства- участники СНГ утвердили «Программу государств – участников Содружества Независимых Государств по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма на период до 2003 года». Данная Программа является первым нормативно-правовым актом Содружества, предусматривающим совместную борьбу государств с экстремизмом. Данный законодательный акт служит фундаментом в действенном межгосударственном сотрудничестве, направленном на противостоянии рассматриваемым явлением. В частности, направленным на противостоянии рассматриваемым явлением. В частности, главным назначением Программы является координация действий государств-участников СНГ, при осуществлении мероприятий по противодействию терроризму и иным проявлениям экстремизма.

Следует отметить, что предусмотрено такое сотрудничество, при котором государства СНГ должны взаимно уважать и соблюдать национальные интересы и в формате заинтересованных государств.

Данный законодательный межгосударственный опыт был успешно применен при создании Проекта модельного законодательного акта по вопросам борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма. Создание данного Проекта сопровождалось согласованным формированием единого для правоохранительных органов государств СНГ «словарь основных терминов и понятий в сфере борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма». Помимо прочих терминов в словаре закреплена сформулированная дефиниция экстремизма, под которым предлагается признавать «приверженность отдельных лиц, групп, организаций и тому подобного к крайним взглядам, позициям и мерам в человеческой деятельности. Экстремизм распространяется как на сферу общественного сознания, общественной психологии, морали, идеологии, так и особенно на отношения между социальными группами, этносами (этнический или национальный экстремизм), общественными объединениями, политическими партиями (политический экстремизм), конфессиями (религиозными экстремизм)» [9, с.66].

В указанном определении можно вычленить следующие конструктивные признаки экстремизма:

а) приверженность, то есть верность или преданность кому-либо или чему-либо (приверженность экстремизму выражается в преданности определенной идеологии);

б) крайность взглядов, позиций мер в человеческой деятельности (они отражают сущность экстремизма, так как характеризуются идеологией нетерпимости к существующему государственному устройству и насильственным методам борьбы);

в) экстремистские действия могут совершаться как отдельными лицами, так и группами или организациями;

г) конкретность сфер, подверженных негативному влиянию рассматриваемого явления (сферы общественного сознания, общественной психологии, морали, идеологии, отношений между социальными группами, этносами, общественными объединениями, политическими партиями и конфессиями).

Еще один уровень межгосударственного сотрудничества в деле обеспечения коллективной безопасности представлен в виде Евразийского экономического

сообщества. Коллективная безопасность для государств, входящих в состав ЕврАзЭС, не представляется в качестве основной задачи.

В этой связи между этими государствами имеют место дополнительные договоры в данной области. Например, Договор о сотрудничестве в охране внешних границ государств-членов ЕврАзЭС от 21 февраля 2003 года. Так, статья 2 указанного Договора предусматривает, что подписавшие его государства должны совместно участвовать в пресечении террористических актов, незаконного оборота оружия, наркотиков, радиоактивных материалов, а также различных форм религиозного экстремизма [10].

Одной из приоритетных задач международного сообщества становится разработка и принятие в сжатые сроки в рамках национальных и международных правовых систем законодательства действенных механизмов, позволяющих адекватно и быстро реагировать на такие острые и глобальные угрозы, как международный экстремизм и терроризм.

Вопросы борьбы с религиозным экстремизмом выступают на первый план в деятельности государственных органов многих зарубежных стран, что обусловлено широким распространением таких проявлений экстремизма, как преступления, совершаемые по мотивам национальной, расовой или религиозной вражды, угроза общественной безопасности, нарушение общественного порядка, дестабилизация нормальной жизни граждан.

Осознание общественной опасности пропаганды национальной, расовой и религиозной ненависти постепенно привело национальных законодателей к введению уголовной ответственности за целый ряд деяний экстремистской направленности.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что Казахстану можно и нужно заимствовать не только опыт практической борьбы с религиозным экстремизмом, но и принимать меры, направленные на повышение мер по их противодействию.

Список использованной литературы:

1. Канунникова Н.Г. Зарубежный опыт противодействия международному экстремизму и терроризму // Интернет-ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-protivodeystviya-mezhdunarodnomu-ekstremizmu-i-terrorizmu> дата обращения напр.: 30.11.2023
2. Е.Б. Ахметов Некоторые актуальные аспекты борьбы с терроризмом в рамках антикриминальной деятельности ШОС // Вестник КазНУ. Серия юридическая. – 2014. - №3 (71). – С. 35-38.
3. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года // Интернет-ресурс: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml дата обращения напр.: 01.12.2023
4. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам Принята резолюцией 47/135 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1992 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml дата обращения напр.: 01.12.2023
5. А.Ю. Винокуров Борьба с экстремизмом средствами прокурорского надзора // Законность. - №11. – 2002. – С.34-36
6. Абазова Е.Х. Современные способы противодействия экстремизму и терроризму // Интернет-ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-sposoby-protivodeystviya-ekstremizmu-i-terrorizmu-1> дата обращения напр.: 01.12.2023

7. Закон Республики Казахстан от 3 июня 2003 года N 422-III. «О ратификации Соглашения между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000422>_ дата обращения напр.: 01.12.2023

8. Б.В. Ширшов, Е.А. Лугинец Вопросы противодействия экстремизму и терроризму: История и современность // Актуальные вопросы теории и практики в деятельности подразделений полиции по охране общественного порядка и иных служб ОВД: материалы вузовской научно-практической конференции. – М. 2022. – С.56-62

9. Словарь основных терминов и понятий в сфере борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма. – М.: Эдиториал УРСС. – 2003. – 109 с.

10. Ратифицирован Законом КР от 17 августа 2004 года № 132 «Договор о сотрудничестве в охране внешних границ государств-членов Евразийского экономического сообщества (Москва, 21 февраля 2003 года)» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30296561 дата обращения напр.: 01.12.2023

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№3 (67) - 2023

ISSN 1608-84-17

Подписано в печать 30.09.2023 г.

Формат 60x84 1/8.

Печать цифровая. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 10,58.

Тираж 500 экз.

Заказ № 01022024=4.

КОПИР & КА

Адрес типографии:

г. Алматы, ул. Шемякина д.73

rex8800@mail.ru